

Сибирское богатство

общественно-политический журнал
№ 2 (250) 2025

СУДЬБА ГЕНЕРАЛА

эксклюзивная беседа
с автором книги
о генерале Федюнинском

ЮНОСТЬ РАЗВЕДЧИКА ФИТИНА

от автора книги о легендарном
начальнике разведки

ВРАЧ МИРОВОГО УРОВНЯ

интервью с А.А. Суфияновым

- А еще фронтовая жизнь,
немного фантастики
и футурологии,
герои раздела
«Роль личности»,
история, музыка,
спорт и тайны тайги...

ЖУРНАЛ СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО

Учредитель и издатель – АНО «Тюменская область сегодня»

Директор И.С. Гимпелевич
625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, 4 этаж, офис 410
тел. 8 (3452)490018

Главный редактор С.С. Козлов, тел. 8 (3452)399400
Ответственный секретарь В.А. Ермакова
Литературный редактор Д.В. Аксарина
Дизайн и вёрстка Д.В. Пермяков, тел. 8 (3452)399400
Выпускающий редактор А.В. Александрикова

Авторы: Сергей Козлов, Роман Белоусов, Александр Вычугжанин, Александр Петрушин, Дарья Аксарина, Ирина Катова, Сергей Лелеко, Сергей Пахотин, Наталья Косполова, Анатолий Кондауров, Виктория Ермакова

Адрес редакции:
625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81,
тел./факс 8 (3452) 490018, e-mail sibbog@mail.ru
Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре
и Ямало-Ненецкому автономному округу
10 февраля 2017 года, ПИ № ТУ72-01431

Журнал издаётся при финансовой поддержке Правительства Тюменской области.
Выходит с 1999 года один раз в два месяца

Журнал отпечатан в типографии АНО «ИИЦ «Красное Знамя», 625031, г. Тюмень, ул. Шишкова, 6
Формат 60х90 1/8, бумага мелованная, печать офсетная, усл. печ. л. 10,5
Подписано в печать 07.04.2025 г. Выход в свет 20.04.2025 г. Заказ № 780 Тираж 500. Свободная цена.

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Колонка редактора:
«Двадцать лет,
которые...»

3

Куда пойдёт цивилизация. Футурология от фантастов

5

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

ЖИЗНЬ ЗА СВОИХ,
репортаж
с выставки
Михаила Калянова

10

Юность
разведчика

12

Федюнинский,
к 125-летию
советского генерала

18

Дивизия энская,
дивизия тюменская

23

Преданность

31

Один из многих,
преодолевший
и победивший...

33

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ

Пионер большой
нейрохирургии

36

Хранитель
книжной Сибири

44

Терракотовый
особняк

50

Карьерная вер-
тикаль скалолаза
Сергеева

55

ЛЕТОПИСЬ

Время собирать
камни

60

Обязательно будет
нефть

65

Студотряды:
от Советского
Союза до
Российской
Федерации

71

ПУЛЬС ТВОРЧЕСТВА

Две музыки
Алексея
Алескерова

75

Памяти
Строгальщикова

81

Империя соболя

83

Вы держите в руках юбилейный – 250-й номер журнала «Сибирское богатство»

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ, КОТОРЫЕ...

Прошло не так много времени, но мало кто помнит, что 17 февраля двадцать лет назад соответствующим законодательным актом создано правительство Тюменской области, которое сменило структуру со странным наименованием «администрация». Ясно, что, лишая власти советы, особо не задумывались о названиях и смыслах, требовались быстрые решения. Думается, что первому главе администрации Тюменской области Юрию Шафранику вообще было не до смыслов названий ветвей власти, надо было хоть как-то систематизировать нараставший хаос в управлении и экономике, по сути, начинать совершенно новый этап жизни страны и региона, с которым, кстати, далеко не все были согласны. Но, как ни крути, слово «правительство» более весомое, но и требующее от лиц, составляющих его, большей ответственности.

Как это было?

В 1995 году с принятием устава Тюменской области должность главы администрации была переименована в должность губернатора Тюменской области. 22 декабря 1996 года по результатам выборов первым губернатором стал действующий глава администрации Леонид Рокецкий. Но в январе 2001 года выборы выигрывает представитель Югры Сергей Собянин. Сегодня даже не политологи и не особые аналитики понимают, какую задачу выполнил Сергей Собянин – невилировать противоречия между регионами Тюменской «матрёшки» и вывести их на уровень сотрудничества.

Сергей Семёнович поставленную задачу блестяще выполнил... Но начнём с главной её части: его полюбили тюменцы, полюбили тогда, когда противостояние между субъектами матрёшки априори это исключало.

Впрочем, Собянин делал то же самое, что в это время делали на Ямале и в Югре, – создавал пространство для тех, кто здесь живёт. Пространство осязаемого, видимого и комфортного будущего. И тут определяется главная, – уже федеральная задача. Сергей Семёнович Собянин прекратил противостояние губернаторов области и автономных округов, инициировал согласовательные процедуры по правовому оформлению отношений между органами государственной власти трёх субъектов, которые завершились 9 июля 2004 года заключением договора, ставшего основой для разработки и принятия в дальнейшем программы «Сотрудничество». Этот договор стал основным финансово-экономическим механизмом взаимодействия органов власти области и автономных округов с того времени и до нынешних дней. И – на перспективу. В коридорах власти о заключении этого договора ходят легенды. Причём во всех трёх субъектах – разные, в каждом так или иначе подчёркивается значимость именно того субъекта федерации и его руководителей, в котором этот разговор идёт, но главное – общий итог – программа «Сотрудничество» работает на всю большую Тюменскую область до сих пор.

Напомню, что выборы 2001 года прошли с участием избирателей, проживающих не только в муниципальных образованиях юга Тюменской области, но и в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах. А вот на первых выборах тюменского губернатора в декабре 1996 года, когда им стал Л.Ю. Рокецкий, население автономных округов не участвовало, хотя Указом Президента Российской Федерации Ельцина Б.Н. от 13 сентября 1996 года это предписывалось.

Главный редактор журнала «Сибирское богатство» Сергей Сергеевич Козлов

«Сибирское богатство» No 2'2025

Собянин доводит реформу власти до логического завершения: 17 февраля 2005 года администрация области была переименована в правительство Тюменской области (депутаты Тюменской областной Думы на своём очередном заседании внесли изменения в Устав региона в части переименования администрации области в правительство), а 6 июня 2005 года по инициативе губернатора Сергея Собянина образован президиум правительства Тюменской области.

Таким образом, в Тюменской области сложилась уникальная система власти, прозванная в народе «матрёшкой», в которой субъекты федерации, с одной стороны, обладают той самой суверенностью, о которой кричал Ельцин, с другой – совместно развиваются, осуществляя принцип «три в одном» в интересах населения и взаимодополняя друг друга. Центром аккумуляции интересов регионов стала Тюменская областная Дума, где работают депутаты всех трёх субъектов, в том числе занимая ключевые посты. Так, долгие годы региональный парламент возглавлял представитель Ямала Сергей Евгеньевич Корепанов. Он пользовался любовью населения и умело выстраивал компромиссы в системе власти и между регионами.

А Сергея Собянина позвали работать в Москву, что ещё раз подтверждает суждение – он выполнял и выполнил задачу общегосударственную. Так или иначе, именно в период его губернаторства Тюмень почувствовала себя не формальной, а реальной столицей, именно благодаря обретению соответствующего внешнего вида и явного экономического прорыва. Тюменцы провожали на новый пост своего губернатора с тревогой, а Югра и Ямал с волнением ожидали преемника – того, с кем им придется развивать ту самую программу «Сотрудничество». Но теперь уже округа принимают участие в выборах тюменского губернатора, которым стал Владимир Якушев.

Пока что Владимир Владимирович остаётся самым «долгим» губернатором Тюменской области, который исполнял свои обязанности почти 13 лет. И с его именем связывают и промышленный прорыв, и внедрение новейших технологий, и расширение как межрегиональных, так и внешнеэкономических связей, хотя сам он всегда и везде подчёркивал, что основным достоянием края и созидателями являются люди. Тем не менее роль личности в истории и организаторские, в конце концов, интеллектуальные способности первых лиц никто не отменял. Как, впрочем, и вторых, и третьих, которых ещё надо найти и встроить в команду. Это позволяло Якушеву выигрывать все выборы с непреодолимым для конкурентов отрывом и пользоваться доверительной поддержкой президента России. Напомню, что 4 декабря 2024 года Якушев был избран секретарём генсовета партии «Единая Россия».

Александр Викторович Моор впервые был избран губернатором 9 сентября 2018 года, второй раз он был переизбран 12 сентября 2023 года. Можно уверенно утверждать, что он продолжает дело, начатое предшественниками двадцать лет назад, имея к тому все необходимые способности и опыт. Например, он возглавлял рейтинг лучших мэров России. Но именно на срок его полномочий выпали форс-мажорные трудности – эпидемия ковида и начало специальной военной операции, небывалый паводок и преодоление санкционного экономического давления так называемых западных партнёров, а по сути – врагов. А на плечи его заместителя Павла Белявского помимо означенных проблем упали брошенные нам извне внутренние проблемы, включая пусть и не яркое, но обозначенное противостояние социальных и национальных групп, которые на сегодня успешно дезактивированы. То есть плечо у губернатора есть. Потому поступательное развитие Тюменской области не просто продолжается, но по многим показателям являет опережающее развитие. Есть ли у нас проблемы и недостатки? Есть. А где их нет? Вопрос в том, как они преодолеваются.

Губернатор часто подчёркивает, что без созидательной энергии людей, без единства и взаимопомощи никакое движение невозможно... Особенно сейчас, когда области, стране, народу выпали новые испытания.

А я вспоминаю, что ещё пару лет назад социальные сети ворчали по поводу строительства нового главного корпуса университета и кампуса. Ностальгически про альма-матер хотелось поворчать и мне. Но я вспоминал, как неприятно скрипел там под ногами пол, когда я шёл к студентам на лекцию... А сегодня, проезжая мимо нового корпуса, я сразу понимаю, что он главный. И красивый, чего бы там ни говорили. Главное – заполнить его умными головами, чтобы правительству было с кем созидать наше будущее и будущее наших детей. Да и было из кого формировать это правительство на следующие двадцать лет. А зависит это не только от правительства, и даже меньше всего от него. Это зависит от каждого человека и от семьи.

А наш журнал во втором номере 2025 года предлагает вам материалы как раз о таких людях, которые делают себя, страну, историю. И наша дань победителям – рассказы о тех, кто приближал Великую Победу 80 лет назад, и о тех, кто идёт к ней сейчас. И обязательно – история и современность Сибири, пронизанная творчеством. Мы говорим о настоящем сибирском богатстве...

Куда пойдёт цивилизация?

В Тюменском Технопарке обсудили образы будущего

«Как правило, перед тем как появиться в нашей жизни, технические достижения зарождаются в человеческом воображении и фантастической литературе. Если бы не было Жюль Верна, то, вполне возможно, не было бы и учёных с инженерами, воплотивших в реальность подводные лодки, воздушные корабли и прочие придумки гениального француза. Этой теме – роли книг писателей-визионеров в прогрессе человечества – был посвящён Марафон науки и фантастики, прошедший в Тюменском Технопарке.

Главной целью проекта стала популяризация научной фантастики среди молодого поколения и создание пространства для диалога о научном поиске и возможных сценариях развития человеческой цивилизации. Два дня столичные спикеры, в числе которых были известные писатели-фантасты, футурологи и учёные, проводили для тюменских школьников, студентов и поклонников фантастики старшего поколения лекции, дискуссии и мастер-классы.

Участники форума говорили о том, как наша реальность способна пересекаться с фантастическими мирами, и какие из фантастических миров прошлого уже стали нашей реальностью. Среди рассмотренных тем были перспективы колонизации планет и спутников Солнечной системы, научные предвидения Ивана Ефремова и Александра Беляева, мода на антиутопии, секреты создания компьютерных игр и прочие, не менее интересные.

В кулуарах дискуссионной площадки я задал несколько вопросов некоторым из её спикеров – Антону Первушину, Ивану Карпушкину и Сергею Чекмаеву.

Антон Первушин: «Конспирология подобна наркомании»

Антон Первушин – один из наиболее известных российских писателей-фантастов и популяризаторов науки, автор многочисленных литературных произведений, статей и публицистических исследований, посвящённых истории космонавтики и разоблачению псевдонаучных учений и мифов.

– Я родился в начале семидесятых годов прошлого века и ещё немного застал времена космической гонки с её безграничным энтузиазмом и оптимизмом. Тогда казалось, что в 2024

Фото
Роман Белоусов

году на Марсе будут цвести яблони, а заводы и вредные производства перенесут на астероиды. Однако воз и ныне там, и освоение космоса до сих пор ограничивается станциями на околоземной орбите. Как вы думаете, в чём причина? – спросил я Антона Ивановича в одном из перерывов между сессиями марафона.

– Часто приходится слышать, что развитие космической отрасли застопорилось из-за расцвета цифровых технологий – дескать, у цивилизации сменились приоритеты, и она просто выбрала другой вектор развития. На самом деле это не так.

Дело в том, что изначально космонавтика развивалась на ошибочных представлениях о Вселенной. Когда Циолковский, Королёв, фон Браун и другие основоположники теоретической и практической космонавтики создавали стратегии космической экспансии, они исходили из того (и это мнение всецело разделяла наука того времени), что Венера и Марс – планеты, подобные Земле, и даже обитаемые. Считалось, что Венера – молодая планета, и на ней сейчас век динозавров, а на Марсе, который старше Земли, существует древняя цивилизация или как минимум развитая жизнь. Это, кстати, широко отразилось и в научной фантастике того времени.

Таким образом, соседние небесные тела воспринимались как отдалённые континенты – надо только до них добраться, построить базы и осваивать, как в своё время Дикий Запад. Конечно, ничего не знали о существовании радиационных поясов вокруг Земли. Считали, что невесомость не вредна для организма, а наоборот, благоприятна. На этих и подобных заблуждениях и строились планы завоевания космоса.

Когда же благодаря автоматическим межпланетным зондам выяснилось истинное положение дел, что Марс – безжизненная холодная пустыня с крайне разреженной атмосферой, а на поверхности Венеры наоборот – давление более девяноста атмосфер и температура порядка 400 градусов, и для колонизации они явно не пригодны, это произвело крайне удручающее впечатление. Рухнула картина мира, на которой создавались все космические стратегии. Сразу исчезла вся первопроходческая и экспансионистская мотивация. А политические амбиции были уже удовлетворены – за СССР остался приоритет первого человека в космосе, а за американцами – высадка первых людей на Луне. Поэтому космическая гонка была завершена.

– А как вы оцениваете модную сейчас идею терраформирования планет Солнечной системы и создание там комфортных для человека условий техническими средствами?

– Во-первых, в этом пока нет особой необходимости. Мы ещё собственную-то планету достаточным образом не терраформировали. А во-вторых, этого нельзя делать, пока мы окончательно не убедились в отсутствии на Марсе или Венере инопланетной жизни. На Венере органика может оказаться в верхних слоях атмосферы, а на Марсе – наоборот, под поверхностью планеты, подо льдами. Да, скорее всего, это будут неразвитые формы жизни, но сама встреча с внеземной биосферой уже окажется для нас великим событием. Может быть, самым важным открытием за всю историю человечества. А начать терраформирование планеты – значит эту биосферу убить.

Кстати, поэтому я считаю, что людям пока не стоит лететь на Марс, а посылаемых туда роботов следует стерилизовать как можно тщательнее, чтобы ненароком не устроить пансперию. И вообще не трогать планеты и спутники, где есть хоть малейшее подозрение на жизнь, покуда не убедимся в их полной стерильности.

– Вы посвятили целую книгу разоблачению распространённых мифов о космосе. А почему с этими мифами следует бороться? Ну, верят какие-то чудаки, что Земля плоская или что американцы на Луну не летали, – нам-то что с того?

– Во-первых, таких чудаков сейчас слишком много, и если не оказывать противодействия лженаучной пропаганде, их будет становиться всё больше и больше, пока мы не окажемся в меньшинстве. А во-вторых, шарлатаны и конспирологи девальвируют значение науки, которая у нас и без того только-только

Антон Первушин – писатель, фантаст, борец с псевдонаучными мифами

стала выбираться из бесконечной нищеты и отсутствия квалифицированных кадров.

Типичный их довод – «каждый имеет право на своё мнение». Но когда мы уравниваем и ставим на одну доску сетевого анонима, который на проверку является безграмотным школьником, и профессора, всю жизнь отдавшего изучению своей научной дисциплины, то таким образом подрываем и размываем понятие научного авторитета и научной репутации. Конечный результат не понравится никому, в том числе и самим конспирологам, которые сейчас ради мелкой прибыли и дешёвой популярности проповедуют лженаучные теории. Мир, в котором не будет твёрдых ориентиров, позволяющих отличить правду от вымысла, погрузится в средневековье.

– Какие из лженаучных теорий и мифов вы считаете наиболее злобедными?

– Поскольку сам я занимаюсь историей космонавтики, больше всего меня задевают мифы, связанные с освоением космоса. В частности, недавно на одном из российских телеканалов вышел фильм о некоей Людмиле, которая якобы полетела в космос до Гагарина и там потерялась. Это далеко не первый подобный сюжет и, к сожалению, не последний.

Такие мифы не только вредны, но и оскорбительны. Прежде всего – для нас, как страны, открывшей дорогу в космос. Разве у нас мало захватывающих сюжетов из реальной истории нашей космонавтики? Почему американцы сняли уже несколько документально-художественных сериалов о своём первом отряде космонавтов, а мы – ни одного, но при этом уделяем такое внимание конспирологическим басням?

Безусловно, очень вреден миф об американском «лунном заговоре», потому что он девальвирует не только достижения американцев, но и наши собственные – выходит, что наши специалисты были настолько тупы, что не смогли заметить, как соперники морочат им голову? Или же, как вариант, весь наш

военно-космический комплекс совершил массовое предательство, вступив в сговор с США?

Очень деструктивен популярный сейчас миф о том, что мы находимся под наблюдением и влиянием инопланетных пришельцев на летающих тарелках, потому что он разрушает объективные представления об устройстве окружающего мира. Ведь вникать в закономерности исторических процессов долго и сложно, значительно легче поверить, что на самом деле всем управляют рептилоиды с планеты Нибиру.

То же, кстати, касается и веры в тайное мировое правительство, всемогущие масонские ложи, иллюминатов и тому подобное. Это вовсе не безобидное чудачество – в итоге люди доходят до депрессий, психических расстройств, начинают бояться операций и отказываться от прививок, опасаясь, что им внедрят некие программирующие чипы, то есть буквально образом сходят с ума. А потом в результате отказов от вакцинации то тут, то там появляются вспышки опасных заболеваний, от которых, казалось, человечество давным-давно избавилось.

При этом одна псевдонаучная теория неизбежно тянет за собой другую. Лично я наблюдал, как люди начинали с того, что «американцы, наверное, на Луну не летали, а сняли сцены высадки в павильонах Голливуда», а заканчивали тем, что «Земля плоская, а все космонавты и учёные нас обманывают». Поэтому с конспирологией как с наркотиками – лучше не начинать.

– Советская фантастика в лице своих лучших представителей – Ивана Ефремова, братьев Стругацких, Кира Булычёва и многих других, убедительно нарисовала образ мира будущего, в котором хочется жить. Но впоследствии он был признан несостоятельным, с чем согласился даже один из его создателей – Борис Стругацкий. А существует ли образ мира, к которому хочется стремиться сейчас? И если да – каков он? И чем отличается от Мира Полудня или вселенной девочки Алисы?

– Такой мир существует, просто он не очень заметен, потому что несколько перпендикулярен нашей культуре, традициям и представлениям о прекрасном. Как ни покажется странным, это мир «Стар Трека».

Это очень популярная франшиза, сформировавшая представление о лучшем будущем для миллионов американцев и западного мира в целом. Она всё время развивается, приобретая всё новые смыслы и оттенки. И влияние «Стар Трека» на американскую культуру ничуть не меньше влияния мира Полудня на советских и российских читателей. Российских, кстати, уже в меньшей степени, наши современники больше не воспринимают миры Стругацких как руководство к действию. А вот у американцев такой образ продолжает существовать.

«Стар Трек» – это мир активных и даже агрессивных людей, которые отстаивают свои позиции и интересы. Создатели этой вселенной не пытаются отнять

у её персонажей животные устремления, и это сильно отличает её от советской фантастики. Стругацкие считали, что мы должны какими-то особыми средствами и способами выдавить из человека его внутренне-го примата, оставив рафинированного интеллектуала с развитой морально-этической системой, который всегда мыслит и действует исключительно правильно. В американской же утопии всё проще, там люди учатся со своим внутренним приматом сосуществовать, не считая это чем-то неприличным. В этом правдоподобии, наверное, и заключается её сила.

Иван Карпушкин: «Алиса Селезнёва продолжает влиять на современность»

Модератором Марафона науки и фантастики был советник генерального директора Агентства стратегических инициатив и директор Лаборатории будущего Иван Карпушкин. Несмотря на сферу деятельности, он (спойлер!) оказался далеко не технооптимистом.

– Иван, что из себя представляет ваша Лаборатория будущего и каковы её цели и задачи? – спрашиваю я.

– Предназначение Лаборатории – аккумулировать различные форматы работы с проектами и видением будущего – форсайты, стратегические сессии или марафоны, подобные тюменскому, чтобы комплексный, разносторонний разговор о будущем в России становился более активным.

– Вы хотите сформировать и воплотить определённую модель будущего?

– Одной такой модели быть не может, будущее всегда многовекторно и многовариантно. Наша задача в другом – сформировать многостороннюю дискуссию о таких образах, моделях и картинах будущего, которые будут соответствовать культурному коду нашего народа и станут для нас комфортными.

– Как вы считаете, насколько серьёзное влияние оказала и продолжает оказывать научно-фантастическая литература на развитие человечества и его прогресс?

– Любое искусство оказывает влияние на общество. Это то, что всегда находится на передовой общественного развития и формирует концепты, которые впоследствии воплощаются в реальность. Когда дети читают сказки или смотрят на картины, в их сознании возникают образы, которые они потом проносят через всю жизнь и от которых во многом будет зависеть их мировосприятие. Искусство достраивает окружающую действительность, делает её более сложной и многогранной. А научная фантастика – особый вид искусства, ставящий себе целью не только прогнозирование, но и создание будущего, потому, конечно, она влияет на нашу действительность и будет влиять всё больше.

Если вспомнить детство моего поколения – никто в большей степени не повлиял на наш образ будущего, чем Алиса Селезнёва из цикла книг Кира Булычёва и сериала «Гостья из будущего». Она в очень большой степени сформировала мышление тех, кто сегодня наиболее активен экономически и социально. Завтра придут другие, и у них будут свои образы, которые сформированы уже в немалой степени под влиянием западной фантастики. И я уверен, что это скажется на общественных трансформациях.

Наша задача сейчас – вернуть в фантастический жанр наш культурный код, чтобы была возможность выбирать собственный путь развития и строить нашу цивилизацию по своему самобытному сценарию. Понятно, что он будет включать в себя и лучшие практики всего человечества, но основа должна быть своя.

– Поскольку речь зашла об Алисе Селезнёвой и советской фантастике в целом, спрошу – как вы считаете, вернётся ли в современную отечественную фантастику оптимистичный и позитивный взгляд на будущее, каким он был в «Мире Полудня» Стругацких, «Туманности Андромеды» Ивана Ефремова и той же «Гостье из будущего», или он ушёл уже безвозвратно, вместе с эпохой?

– Волна пессимизма всегда сменяется волной оптимизма, такова человеческая природа, так что неизбежно вернётся. К тому же российская апокалиптическая фантастика никому не нужна, её производят в достаточных количествах во всём мире. Про то, как мы умрём, все пишут одинаково. А вот про то, как мы будем жить и развиваться – по-разному. И нам нужна такая фантастика, которая описывает и программирует образы будущего, основанные на нашей традиции. Так что фантастика будет или оптимистичной, или не российской – написанной на русском языке, но принадлежащей другому культурному коду.

– В научно-фантастических произведениях есть такой расхожий сюжет – человек засыпает на длительное время или другим способом выпадает из текущей реальности и возвращается в неё спустя много лет. Такой литературный приём используется, чтобы взглянуть на предполагаемое будущее глазами нашего современника. А как вы думаете, что увидел бы человек, заснувший в 2024 году и проснувшийся, скажем, 50 лет спустя, в 2074-м? Что бы его удивило и поразило?

– Я думаю, что его больше всего удивило бы, что мир за полвека не так сильно трансформировался, как можно было ожидать. Изменения в ближайшие 50 лет вряд ли будут кардинальными. Во всяком случае, ничто этого сейчас не предвещает. В отдельных областях может даже произойти откат к более традиционным практикам, и вполне возможно, что люди будущего не смогут пользоваться многим из того, чем сейчас пользуемся мы, из-за жёсткого регулирования.

Разовьются же, скорее всего, вычислительные ресурсы и энергетика. Мы перестанем водить автомобили, потому что беспилотные системы вождения будут делать это намного лучше и безопаснее. Вполне возможно, будут запущены крупные проекты по освоению космоса, и через 50 лет мы будем иметь базы и добывать ресурсы на других планетах Солнечной системы и астероидах. Хотя для космических проектов нужен не только экономический, но и социальный запрос, к которому мы сейчас даже близко не подошли.

Если же говорить о моих личных мечтах – это деурбанизация и более эффективная для социального развития модель расселения по планете. Скученные, тесные муравейники-мегаполисы должны уйти в прошлое вместе со всеми неприятными особенностями проживания в них. Во всяком случае, наша страна с её необъятными просторами вполне может себе такое позволить.

– А какие области деятельности могут потребовать дополнительного регулирования и запретов и зачем?

– В первую очередь это коснётся всего, что связано с виртуальными пространствами и нахождением в них, потому что неконтролируемая виртуализация влечёт за собой распад общества. Скорее всего, из-за стремительного роста мошенничества и дипфейков, станет усиливаться регулирование в интернете. Возможно, в регионах с традиционными укладами будет развиваться цензура в целях защиты от безудержной культурной экспансии.

Резюмирую сказанное: образ грядущего от одного из ведущих российских специалистов оказался, на мой взгляд, не из самых оптимистичных. Лично мне такое будущее кажется несколько душноватым. Но, благо, будущее многовариантно, и всё может пойти по другим сценариям – без культурного противостояния макрорегионов и тотального регулирования информационной сферы. И может быть, свою роль в таком развитии событий сыграют, подобно бабочке из рассказа Рэя Бредбери, и такие акции, как тюменский Марафон науки и фантастики.

«Задача – вернуть в фантастический жанр наш культурный код»

Сергей Чекмаев: «Востребован позитивный постапокалипсис»

Сегодня в тренде антиутопии. Новые научные и технические достижения почему-то всё чаще вдохновляют писателей-фантастов рисовать самые мрачные и тревожные сценарии будущего. На смену классическим романам-предупреждениям Оруэлла, Замятина и Хаксли приходят новые пугающие произведения современных алармистов, и их становится всё больше.

Как же получилось, что безудержный светлый оптимизм Ивана Ефремова, братьев Стругацких и Кира Булычёва сменился не менее

безудержной футурофобией? Такой вопрос я задал одному из спикеров Марафона науки и фантастики, писателю и публицисту Сергею Чекмаеву.

- На самом деле эти направления в научно-фантастической литературе развивались параллельно, - полагает Сергей. - Ещё Стругацкие в своей повести «Понедельник начинается в субботу», вышедшей в 1965 году, говорили о двух форматах фантастики - «мире светлого завтра» и «мире страха перед будущим». Но в действительности такого вот прямо тотального разделения не было.

Да и сами Стругацкие в какой-то момент разочаровались в коммунистическом мифе, что заметно по их произведениям. Начиная с повести «Попытка к бегству» они всё больше и больше не верили в воспеваемое или ранее коммунаское будущее. Не потому, что оно плохое, а потому, что, осматриваясь вокруг, всё сильнее убеждались, что оно невозможно.

Стругацкие неоднократно задавались вопросом - что же надо сделать, чтобы позднесоветская мещанская культура превратилась в общество коммунаров. Этому, в частности, посвящена их повесть «Гадкие лебеди», где прямым текстом написано и проговорено, что нужно изъять всех детей от родителей, чтобы те не передавали им свои ценности, и воспитывать их с помощью «мокрецов», а поскольку таковых в реальности не существует - в специальных пансионатах-интернатах. И другого пути не существует.

- А в своём собственном окружении, советской интеллигенции, так любовно описанной в том же «Понедельнике», они тоже разочаровались?

- Если мы посмотрим на постперестроечные произведения, которые Борис писал уже в одиночку, - «Бессильные мира сего» и «Двадцать седьмая теорема этики», то увидим, что в них практически прямым текстом выводится такая мысль: интеллектуалы, которых они раньше ставили во главу угла будущего коммунарского общества, на самом деле не могут ничего. Герои этих романов оказались несостоятельными, потому что сожгли всё своё время в бесконечных спорах, не смогли ни на что повлиять, ничего решить и в конечном итоге невольно стали придатками к силовым или даже криминальным структурам. Как случилось и в реальной жизни. Отсюда разочарование в ранних коммунарских идеях.

- К жанру антиутопии относится множество самых разнообразных и разноплановых произведений. А можно как-то их проклассифицировать?

- Я бы выделил три основных направления. Первое - классические антиутопии, описывающие общество, которое пошло по неправильному пути. Вот есть у нас где-то нездоровая тенденция - например, авторитарное, деспотичное правительство, которое преследует цели, далёкие от общественного блага, - докручиваем ручки до максимума, представляем, что может получиться при таких тенденциях через несколько десят-

ков лет, и спрашиваем - хотите ли вы такой мир или нет. Яркий пример - «1984» Оруэлла.

Второе большое направление - это постапокалипсис, описание мира после катастрофы: ядерной, климатической, вирусной... Это предупреждение, реакция на тревожный сигнал. Как, например, вал книг и фильмов в семидесятых годах о выживании после атомной войны. Выкладки учёных о ядерной зиме никого особенно не трогали, потому что учёные много чего могут придумать, а вот когда писатели и кинематографисты преобразовали это в визуальные и текстовые образы, люди схватились за головы и отправились на антивоенные демонстрации. Это сработало по обе стороны океана.

Ну и третья составная часть - это, конечно, миры, придуманные для развлечения, когда вбрасывается некая вводная: на земле внезапно похолодало или неожиданно повысился уровень океана, и мы получаем фильмы типа «Послезавтра» или «Водный мир». Это, конечно, тоже постапокалипсис, описывающий определённое антиутопическое строение мира, но в нём нет или почти нет никаких социальных выводов, а от зрителя-читателя не требуется размышления.

Самым типичным примером и, наверное, апофеозом этого направления стал бум книг и фильмов про зомби-апокалипсис. Мы все прекрасно понимаем, что никакого зомби-апокалипсиса быть не может, никакие зомби не появятся просто согласно законам природы. Джордж Ромеро, который стоял у истоков жанра, в общем-то, пародировал современное общество потребления. Но всем так понравился образ бесконечных толп бредущих мертвецов, которые хотят съесть у живых мозги, что он стал активно тиражироваться.

- А почему сейчас такой повышенный спрос на антиутопии?

- Нынешний спрос на антиутопии несравним с тем, что был в спокойные семидесятые годы, когда сытым и благополучным людям надо было чем-то пощекотать себе нервишки, и количество книг на эту тему, которые выходили тогда, несравнимо с тем, что выходит сейчас.

Что любопытно, на данный момент востребован позитивный постапокалипсис. Поскольку мы живём в эпоху серьёзнейших пертурбаций, народ слегка переживает, как бы всё не стало ломаться так, что потом мы все костей не соберём. И поэтому очень востребованы произведения, которые дают какую-то надежду. Они говорят, что да, там, в ближайшем будущем, всё будет плохо, но в итоге мы всё же выживем. Например, в самый разгар эпидемии ковида, когда все сидели по домам и боялись, что на них кто-нибудь чихнёт, у нас в России вышел очень интересный межавторский проект «Постэпидемия». Это рассказ о том, как пандемия благополучно завершится и её последствия будут преодолены. Вот сейчас востребован подобного рода, я бы сказал, апокалипсис надежды - о том, что сейчас нам будет не очень весело, но в конце концов всё закончится благополучно.

«Что любопытно, сейчас востребован позитивный постапокалипсис»

Текст Сергея КОЗЛОВА, фото Сергея КУЛИКОВА

«ЖИЗНЬ ЗА СВОИХ»

РЕПОРТАЖ С ВЫСТАВКИ ФОТОГРАФИЙ МИХАИЛА КАЛЯНОВА

Михаил Калянов - первый фотокорреспондент из Тюмени, работавший в зоне специальной военной операции с самого её начала. Именно эти снимки были представлены на выставке, которую открыли 13 февраля 2025 года в городе Тюмени мы, его коллеги из медиа-холдинга «Тюменская область сегодня». Выставка открылась без Михаила, в день его 45-летия - он скоропостижно скончался в октябре 2024-го... На открытие пришли мама, супруга и сын Михаила Глеб, пришёл его учитель и, конечно, коллеги. В том числе те, кто работал с ним на Донбассе. На открытие выставки приехал и председатель Союза журналистов России Владимир Соловьёв, чтобы вручить высшую награду творческого союза «Честь, достоинство, профессионализм». Награду отца получал сын Михаила Глеб. Именно этого мальчика мы поставили на обложку журнала - это и есть наше сибирское богатство и будущее. На протяжении церемонии Глеб Михайлович то сдерживал подступавшие слёзы, то смотрел куда-то вдаль, слушая выступления тех, кто вспоминал о его отце, говорил о работах Михаила Калянова. Вокруг были свои... Свои смотрели с удивительных работ отца на стенах выставки. Свои, навсегда остающиеся в своем времени на снимках фотохудожника, ушедшего в вечность...

А мы предлагаем читателям Фоторепортаж с выставки «Жизнь за СВОих» по qr-коду.

Уполномоченный по правам ребенка в Тюменской области Степанов Андрей Эдуардович, учитель Михаила Калянова

Юность разведчика

Исследование о юности нашего земляка – начальника советской разведки во время Великой Отечественной войны – Павла Михайловича Фитина от кандидата исторических наук, писателя Александра Вычугжанина, автора книги «Юность разведчика Фитина. Идентификация «Алекса».

В начале 2023 года ко мне обратились с просьбой выяснить, учился ли Павел Михайлович Фитин в тюменской школе? Задача оказалась непростой, если учесть, что авторы статей, ему посвящённых (из которых два полковника ФСБ), уверены, что он закончил школу в Ялуторовске. По этому случаю в 2014 году на здании ялуторовской школы разместили мемориальную доску, где сообщалось об окончании им именно этого учебного заведения. В итоге мне удалось обнаружить документы, из которых следует, что Фитин закончил школу второй ступени № 1 в Тюмени. Личность Паши Фитина настолько меня заинтересовала, что без чьих-либо просьб и заказов, за свой счет, я решил продолжить исследовательскую работу.

Прежде всего, мне важно было выяснить: как удалось крестьянскому пареньку из глухой провинции через десять лет после выезда из Тюмени, возглавить одну из самых мощных спецслужб в мире и успешно руководить ею в один из самых драматичных в истории Службы внешней разведки периодов? Документы из девяти федеральных и региональных архивов помогли узнать, что повлияло на становление юного Павла Фитина. Тюменский отрезок его жизни отражен в предлагаемых читателю главах.

«По натуре мы оптимисты»

Удалось установить точную информацию: Павел Михайлович Фитин родился в деревне Ожогойной Шатровской волости Ялуторовского уезда Тобольской губернии. Более понятной стала и дата его рождения. В своей первой автобиографии, написанной в 1927 году, он называет свой год рождения — 1907 — без указания месяца. В собственноручно написанной им в сентябре 1951 года автобиографии месяц также не указан. Впервые свой месяц рождения — декабрь — Фитин указывает в сентябре 1952 года. Доступные источники датой его рождения называют 15 декабря 1907 года (28 декабря по новому стилю). Метрическая запись о крещении позволила бы этот факт подтвердить, но пока её об-

Фитин.
Портрет.
Награды.
Автор
неизвестен

наружить не удалось. С большой долей вероятности можно допустить, что Фитин крестился там же, где его ближайшие родственники – в Покровской (Ризо-Положенской) церкви села Камышевского Ялуторовского уезда. Село это от деревни Ожогойной находилось в пятнадцати верстах.

Павел Фитин — глава внешней разведки СССР в 1939-1946 годы. Генерал-лейтенант (1945). Проявил выдающиеся организационные способности в годы Великой Отечественной войны. Восстановил большую часть резидентур за рубежом, курировал школы особого назначения, где проходили подготовку руководители партизанских отрядов, создал информационно-аналитическое управление. Фитин докладывал Сталину о планах Германии по нападению на Советский Союз, о позиции западных держав. Он был одним из первых, кто сообщил Сталину дату нападения нацистской Германии на СССР. Советская разведка даже противниками была признана в то время лучшей. В Тюмени легендарному земляку установлен памятник.

В одном из документов указано, что Павел Фитин с отцом «из крестьян старожилов: то есть бывших государственных экономических из казаков». Из материалов Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года по Тобольской губернии следует, что Павел Фитин православный. Дело в том, что в Ожогойной было много старообрядцев, и наш герой вполне мог оказаться представителем старой веры. В православном календаре на 15 декабря по старому стилю (по новому – 28 дека-

бря) приходится на день памяти преподобного Павла Латрийского. Следовательно, крестили Пашу Фитина в честь этого святого.

Про его отца, крестьянина деревни Ожогойной, имеется крайне скудная информация. О себе на одном из собраний Михаил Илларионович Фитин рассказал следующее: «С 11 до 17 лет я жил у кулака в Шатрово. С 17 лет работал на овчинно-шубном заводе. Сеял до 3 га. Летом работал в своем хозяйстве, а зимой на заводе. Так жил до 1919 года. В 1920 году вступил в коммуны. У Колчака не был, от него скрывался в лесу». Известно, что умер Михаил Илларионович на поле в 1934 году.

Забота о хлебе насущном на юного Пашу легла с ранних лет. Сам он писал об этом в двадцать лет: «...Так как в семье всегда были недостатки, то в одно и то же время приходилось учиться и помогать отцу в хозяйстве». В семье Павел был старший, а ещё четыре сестры: Феоктиста, Ефросинья, Параскева и Анна. К сестрам он относился с любовью, и добрые отношения между ними сохранились до самой его кончины.

Немного о религиозности в семье Фитиных. В начальной школе Закон Божий малолетний Паша изучал в обязательном порядке. Преподавателем был местный священник, которого называли законоучителем. Ученики-православные обязаны были исповедоваться и причащаться, так что Павлу эти церковные таинства были знакомы. Наверняка молитву «Отче наш»

Фото делегатов V Тюменской окружной комсомольской конференции. Март 1928 год. Из фонда ГБУТО ГАСПИТО. Павел Фитин справа лежит на полу
Автор неизвестен

знал, посещал церковные богослужения. И в хоре церковном ребяташки, изучающие Закон Божий, нередко пели. К этому времени в деревне Ожогойной появилась своя церковь. Во время очередной кампании по чистке партии в начале 1930-х годов бдительные ожоги́нские партийцы обратили внимание на то, что Михаил Илларионович Фитин «имел случаи пьянства по религиозным праздникам». Но учли бывшие заслуги, и то, что он в 1921 году «участвовал в подавлении банды», и посчитали его «проверенным».

Определенное влияние на юного Павла оказал его дядя, Василий Илларионович Фитин. Человек он был неординарный. С 12 лет (с 1894 года по октябрь 1897-го) работал в хозяйстве своего отца. Отец умер в 1898 году, и какое-то время после этого он батрачил. С декабря 1907 по июнь 1914 года работал на маслозаводе в Ожогойной. В хозяйстве имел лошадь и корову. В 1914 году был мобилизован на германский фронт в чине ефрейтора. Служил с июня 1914 по декабрь 1917 года телеграфистом роты в городе Станиславе (нынешний Ивано-Франковск). В 1917 году вернулся домой, работал по хлебосдаче государству. С декабря 1917 по апрель 1920 года в своем хозяйстве в Ожогойной.

При власти Колчака был мобилизован, но по дороге к месту службы сбежал и ушел в партизанский отряд. В 1919 году организовывал в Ожогойной партийную ячейку и коммуны «Звезда». Коммуной руководил семь лет. Во время

бандитского восстания 1921 года организовывал отряд из коммунистов и участвовал в ликвидации банды.

А вот несколько штрихов к его портрету от дочери Марии: «С первой мировой войны отец пришел с наградами (крест и медаль на желто-белых ленточках), как видно, был храбрым воином. Награды эти потерялись во время бандитского восстания. На войне же он познакомился с революционными идеями. Помню, пел песню: «Трансвааль, Трансвааль, страна моя, горишь ты вся в огне...»

На удивление, песня о завоевательной войне англичан с бурами (местными фермерами) в Южной Африке стала необычайно популярной в России. Исполняли её шарманщики в Киеве, ресторанные певцы в Петербурге, пели мужики в дальних сибирских деревнях.

Храбрость присуща многим представителям рода Фитиных. У Марии Фитиной один сын, летчик-истребитель высшего класса, погиб в 38 лет во время служебного полета, готовясь к воздушному параду под Москвой в 1961 году. Второй сын, командир бомбардировщика, погиб на Украине в 1957 году, выполняя групповой полет, когда ему было 29 лет. Младшая сестра Анна закончила аэроклуб и работала инструктором-летчиком при этом аэроклубе. Муж Анны также был летчиком.

В 1990 году в частном письме Анна и Павла, родные сестры Павла Михайловича Фитина, написали: «Мы по натуре оптимисты». Если посмотреть на их лица в уже почтенном возрасте, с этим утверждением трудно не согласиться. Бережно хранит память о своем деде Павле Михайловиче его внук, капитан второго ранга в отставке Андрей Анатольевич Фитин.

Интересная деталь: на вопрос анкеты «Основная профессия (занятие)» к моменту вступления в партию, Фитин отвечает: «Земледелие, стаж работы по этой профессии 10 лет». Уже на склоне лет он подтверждает, что полноценно занимался крестьянским трудом с 10 лет до двадцати. И эта крестьянская закалка стала основой его характера.

В коммуне остановка

Вынесенные в заголовок слова – из припева популярной в двадцатые годы песни: «Наш паровоз, вперед лети! В коммуне остановка. Иного нет у нас пути, в руках у нас винтовка!»

В 1920 году в Ялуторовском уезде стали создаваться сельскохозяйственные коммуны, и к концу года их здесь насчитывалось двадцать. Каждый вступающий в коммуну отказывался как от личной собственности на средства производства и скота, так и на прочее имущество и денежные средства. Содержание в коммуне было уравни-

Фитин В.И.,
дядя Павла
Автор
неизвестен

тельное. Весь доход шел на нужды хозяйства и культурно-просветительные мероприятия. Несомненно одно – коммуна была совершенно новой формой организации сельской жизни.

Само Ожогоино расположено в живописном месте между двумя озёрами. Радуют глаз просторы, покрытые зелёным лесом, насколько хватает взгляда. Коммуне выделили место в пяти километрах от деревни, также на берегу озера.

Учитывая, что Паша Фитин провел в коммуне семь лет – с 1920 по 1927 годы, и именно на них пришлось его становление как молодого человека, есть смысл внимательнее всмотреться в такое явление, как коммуна, и, в частности, коммуна «Звезда».

Жизнь коммунаров не была сытной. Один характерный штрих: в личном листке за 1927 год Павла Фитина в графе «Физические недостатки и состояние здоровья» двадцатилетний парень, с десяти лет зарабатывающий себе на жизнь крестьянским трудом, указывает – «Слабое малокровие». Моя жена, врач по специальности, пояснила – «это анемия, недостаток гемоглобина в крови. Симптомы – слабость, утомляемость, плохой сон. Как правило, это следствие недоедания – в первую очередь, мясных продуктов».

Коммуна «Звезда» в деревне Ожогойной была создана по инициативе крестьян в 1920 году. Первый весенний сев, который впервые прошел без межей и чересполосиц, стал праздником. И в первый же год был получен обильный урожай. Осенью в тот же год началось строительство на берегу озера Травное. Коммунары построили общую столовую, пекарню, 6 жилых домов, конюшню в 22 стойла, кожевный завод, стойла для рогатого скота. Земля обрабатывалась вся, ощущался даже её недостаток, в связи с чем провели осушку болота. Немного позже появились мельница «крупорушка» производительностью 50 пудов в сутки с одним работником и деревообделочная мастерская с двумя работниками.

Уже в первые годы существования коммуны главные вопросы были решены: «Продукты выдаются на общий котёл, продовольственного, фуражного и семенного зерна в 1923 году достаточно». О финансовом благополучии коммуны в этот период может свидетельствовать и то, что «продналог за 1922 год уплочен (804 пуда в зерновых единицах) до срока». «Имущество, в чем бы оно не заключенное, находится в общем владении под охраной и присмотром совета коммуны». Можно ещё добавить, что в коммуны вступали крестьяне не совсем обездоленные, безлошадных не было.

Настрой коммунаров по итогам работы в 1923 году передает постановление собрания: «Доклад товарища Фитина (дяди Павла - прим. А.В.) в общем считать удовлетворительным в области хозяйственной и вменить в обязанность членам совета для устройства более благополучных условий для славы коммуны». Представитель губернской Тюмени Зырянов, судя по всему, себя считал не проверяющим чиновником, а старшим товарищем коммунаров. Вот фрагмент его выступления: «...Взаимоотношения членов между собою должны быть братскими... Просветительная работа в коммуне должна быть, чтобы устроить общую жизнь человека. Надо привлекать всех членов к самовоспитанию, самообразованию, следить за собой и оставлять все первобытные навыки и привычки, отвыкать от грязи, развращающей наш ум. Ликвидация безграмотности в коммуне должна быть проведена, чтобы оправдать название организации «Звезда», которое представляет такое светлое и ясное будущее». Решение собрания по докладу было единодушным и лаконичным: «Доклад т. Зырянова принять к сведению и неуклонному исполнению».

Заключение инструктора Зырянова: «Коммуна «Звезда» в экономическом условии обеспечила нехватки предметов домашнего обихода и первой необходимости, в хозяйственном отношении образцова. Слаба в культурно-просве-

тительном и политическом... Уклонов в сторону НЭПа незаметно. Идея не ослабляется. Тысячу раз необходимо просвещение и постоянное посещение опытных инструкторов».

Члены коммуны «Звезда» поверили в свои силы, успех их окрылил. Для Паши Фитина, как и для других молодых людей, это была революция наяву: быт менялся воистину по-революционному. И менялся волею и трудами самих коммунаров.

К 1926 году хозяйственное положение коммуны укрепилось. Численность несколько уменьшилась - с 85 до 76, при этом число семей осталось тем же - 18. Трудоспособных мужчин - 24 человека (от 14 до 60 лет), и Паша Фитин в их числе. В 1924 году произведена осушка болот, раскорчевка, устройство дамбы своими силами. Так что семнадцатилетнему Павлу пришлось добросовестно потрудиться и здесь. О трудолюбии коммунаров свидетельствует рост посевной площади - на 20 % по сравнению с 1923 годом. Сеяли рожь, пшеницу, ячмень, овес, гречиху, просо, горох. Традиционно выращивали картофель - стабильный урожай с 1923 по 1925 год - 200 пудов на десятину. Позже к этим культурам добавились чечевица и вика, в 1926 году - клевер. В 1923 году на выставке в Тюмени коммуна «Звезда» получила «Почетный отзыв» за горох и чечевицу. Росло поголовье крупного рогатого скота. Имелись в хозяйстве свиньи, овцы, лошади, куры, гуси. В 1925 году появился трактор «Фордзон», которым управлял член коммуны. Доходным предприятием являлась мельница, построенная в 1922 году.

Ветераны
спецслужб
благодарят
автора.
Фото С. Козлова

Овчинный завод, возведение которого закончилось в 1926 году, находился в стадии развития. В известной степени коммуна «Звезда» по мельничному делу стала монополистом, потому что на вопрос анкеты – «Имеются ли вблизи подобные предприятия» – ответ был отрицательным. В коммунаром быту к 1926 году появились баня и прачечная, организовано общественное питание. Динамо-машина обеспечила освещение жилых и производственных помещений.

В библиотеке при коммуне имелось 80 книг. Больше стало подписных изданий: число экземпляров окружной газеты «Красное Знамя» увеличилось до 16, остальные продолжали выписываться по одной: «Центральная Крестьянская», «Уральская крестьянская», «Батрак», «Безбожник». Из журналов – «Лопоть» и «Крестьянская Молодежь». Из газет в 1926 году добавились «Правда», «Комсомольская правда», но исчезла «Беднота». Из журналов добавилась «Крестьянка». Излишне доказывать, что голос Павла Фитина как руководителя «ликпункта» (пункт ликвидации безграмотности) о необходимости потратить общественные деньги на подписку звучал во время собраний коммуны громче всех. Тем более, что с определенного времени он стал отвечать здесь за культурно-просветительную работу.

Казалось бы, какая может быть ностальгия по такой нелегкой жизни? Тем не менее коммунары и спустя семьдесят лет вспоминали эту пору с добрым чувством. Сестры нашего героя, Анна и Павла, пишут: «Живя в Москве, мы очень часто вспоминаем детство, которое так ярко светит нам до сих пор. Наши отцы и матери, пережив страшную войну (гражданскую), взялись строить новую лучшую жизнь для бедноты. Короткая была эта жизнь коммуны, но они успели многое сделать.... Работа шла дружно и весело. На работу в поле и с поля всегда ехали с песнями, а после ужина ещё долго в столовой звучала песня. Работал и драмкружок, где играли взрослые и дети, часто выезжали в сельский клуб со спектаклями. Нам, детям, уделялось много забот и внимания. Все мы были пионерами, помогая взрослым в их нелегкой работе, конечно, по-сильно... Многие селяне любили бывать в гостях у коммунаров, и, наверное, есть ещё люди, кто помнит о нашей коммуне».

Для Павла работа в коммуне стала уникальным опытом. Земледелие он любил, но судьбу решил связать с изготовлением машин для облегчения крестьянского труда, поэтому и выбрал в итоге инженерный факультет сельскохозяйственной академии.

Кулацкая
тюрьма,
где сидел
Фитин
Фото
автора

Трагический год

Так называемое кулацко-эсеровское восстание 1921 года в Тюменской губернии мне представляется самым трагическим во всей истории нашего края. В настоящее время, после выявления и публикации массы документов, можно сделать однозначный вывод: самыми эффективными агитаторами против Советской власти оказались представители этой власти. Достаточно внимательно ознакомиться с таким трудом как «Сибирская Вандея». Когда читал первую автобиографию Павла Фитина, то обратил внимание: «В 1921 году сильный голод обрушился на Советский Союз, крестьянство стало негодовать, и 7 февраля вспыхивает бандитское восстание под лозунгом «Долой коммунистов-грабителей, да здравствует советская власть!» Не собираюсь лишнего притягивать к написанному юным Павлом Фитиным, но для меня выражение «крестьянство стало негодовать» представляется не случайным.

Восстание, начавшееся под лозунгом против «одних коммунистов» в скором времени превратилось в охоту за всеми сочувствующими советской власти. Начались зверские, бессудные расправы. В целях экономии патронов людей замучивали, выкалывали глаза, пытали калёным железом, отрезали уши и носы, держали в холодных помещениях, снимая при этом белье и обувь, морили голодом. Из отчета руководителя уезда за май: «Коллективизация в уезде совершенно бандитизмом парализована. Большая часть коммун вырезана, остальные всё время находятся под угрозой, работа идёт очень слабо. Около 23-го мая вырезано две коммуны в Шатровском районе, погибло 34 мужчины и две женщины, в том числе и руководители». Воспоминания некоторых очевидцев помогают воссоздать события тех дней в деревне

Ожогиной: «В первый день своего разбойного нападения, 8-го февраля, бандиты убили всех попавшихся им в руки коммунистов, комсомольцев, коммунаров и просто беспартийных, преданных советской власти людей».

Сам Фитин в первой автобиографии этому событию посвятил всего одну строку: «Несмотря на то, что мне было лишь 13 лет, я вместе со всеми попадаю в каталашку /вроде тюремного заключения/. О «каталашке» имеется свидетельство одного из очевидцев: «Из первого места заключения – избы комсомольца Окуловского Егора, откуда комсомольцы договорились совершить побег, их перевели в каменную двухэтажную кладовую кулака Панфила. В эту кулацкую тюрьму были посажены также коммунисты и комсомольцы из ближайших деревень. В ней был установлен строгий режим с круглосуточным дежурством – охраной, замками на дверях, железными решетками и закрытыми ставнями на окнах. О побеге уже не было и речи».

Много я размышлял, почему о таком событии он написал так лаконично. И пришел к выводу – не хотел вспоминать тот ужас, который довелось испытать мальчишкой. Михаил Мосиевский, в то время пятнадцатилетний, рассказал более подробно: «И вот – мы свободны. Все радовались, ликовали! Слезы на глазах и у взрослых мужчин не считали позором. Свобода – это слово я стал понимать значительно глубже. Оно стало таким близким, знакомым, я стал больше разбираться, кто друг, кто враг, что надо делать и как это дело проводить. В общем, я неизмеримо политически и жизненно вырос. Кулацкая тюрьма стала для меня замечательной школой. В первые же дни после освобождения комсомольцев из кулацкой тюрьмы приступили к проведению работы, прерванной бандой. Вспоминается исключительный юношеский задор и порыв в работе, особенно в марте-апреле 1921 года, в период подготовки к весеннему севу коммуны «Звезда». Как хотелось сделать, как можно больше, и мы работали без усталости, до предела возможных человеческих сил. И так каждый день. Нам хотелось работать и учиться, учиться и работать».

Не удалось точно установить, сколько Павел Фитин находился под замком. Некоторые исследователи называют срок два-три месяца. Когда рассматривал этот каменный сарай в селе Ожогино, где содержались под арестом коммунары, испытывал большие сомнения. Каменное неотопляемое здание при февральско-мартовских морозах шансов выжить в течение двух месяцев не оставляло никому из арестованных. Если добавить к этому информацию о скудном рационе – ½ фунта хлеба в сутки, шансов остаться живым в этом каменном мешке остается ещё меньше.

Для Павла, как и для его товарищей, испытания зрелость освобождением из тюрьмы не закончились.

На Ожогину бандиты совершили ещё четыре налёта, после которых в деревне появилось четыре братских могилы. В то время все взрослые коммунары были в отрядах по ликвидации бандитизма, а работали на полевых работах только молодёжь, старики и женщины. Серьезно пострадало имущество: «На участке коммуны бандиты сделали настоящий погром – окна в жилых домах выбили, посуду в кухне разбили, котлы для приготовления пищи раскололи, а у одного жилого дома отломали некоторые зауголки».

И в этот период юный Паша Фитин прошел ещё через одно серьезное испытание: «После ухода всех коммунистов, коммунаров и взрослых мужчин в партизанские отряды оставшимся комсомольцам и подросткам до 16 лет пришлось защищаться от кулацких банд одновременно с выполнением плана полевых работ. Многие комсомольцы и молодёжь имели холодное и огнестрельное оружие, которое приходилось брать на полевые работы. Ежедневно двое дежурных на лошадях верхом, вооружённые берданами, вели разведку, откуда возможны нападения кулацкой банды. Против разведки возражал временный хозяйственный руководитель коммуны Баев, который, как потом выяснилось, был предателем, прислужником бандитов, а в сентябре уехал с ними в лес и сам стал бандитом».

Такая предусмотрительность однажды спасла жизни юных коммунаров. Один раз в день нападения Баев запретил брать лошадей в разведку и обязал использовать их на полевых работах. При этом пригрозил: если не будете выполнять указание, сниму с себя ответственность за полевые работы, брошу хозяйственное руководство и уеду домой в деревню! Тогда комсомольцы и актив молодежи в рабочем порядке быстро обсудили этот вопрос и решили разведку продолжать. Этим самым приняли вызов своего хозяйственного руководителя и дали ему политическую оценку. И хорошо, что сделали так.

Только приступили комсомольцы к работе, вспоминал Фитин, посланные разведчики, возвращаясь вскачь на лошадях, дали условный знак. К их приезду все работающие были уже на освобожденных от сбруи лошадях и вместе с ними помчались к лесу, где для банды были недосыгаемы. Бандиты в погоне за комсомольцами применили обстрел, но для комсомольцев всё кончилось тогда благополучно, никто даже не был ранен, «так, как были уже на далеком расстоянии от бандитов и между бандитами и комсомольцами была пыль столбом на широком пространстве, поднятая бегущими, испуганными стрельбой лошадьми, оставшимися в упряжке с сельхозорудиями. Это и определило безрезультатность бандитского обстрела, на этот раз более мощного».

Продолжение в следующем номере

«Свобода – это слово я стал понимать значительно глубже. Оно стало таким близким, знакомым, я стал больше разбираться, кто друг, кто враг, что надо делать и как это дело проводить. В общем, я неизмеримо политически и жизненно вырос.»

ФЕДЮНИНСКИЙ

В нашем городе есть большая и перспективная улица, которая носит имя героя Великой Отечественной войны генерала Ивана Федюнинского. Между тем очень немногие наши земляки могут вспомнить что-то об этом легендарном полководце.

Правдивую и захватывающую историю рассказал в своей книге для серии «Жизнь замечательных людей» писатель Сергей Егорович Михеенков – наш собеседник.

Стремление без амбиций

Иван Иванович Федюнинский прошёл путь от рядового до генерала-героя, да ещё и такой, какой не каждому будет по силам преодолеть. Но генерал никогда не мечтал стать генералом, да и о карьере на военном поприще не помышлял. Федюнинский родился 17 (30) июля 1900 года в деревне Гилёва Успенской волости Тюменского уезда Тобольской губернии (сейчас это Тугулымский район Свердловской области) в крестьянской семье. В тринадцать лет окончил сельскую школу и стал трудиться в качестве подмастерья маляра. Вскоре после начала гражданской войны, в 1919 году, примкнул к Красной армии рядовым. И первым его испытанием как солдата стали бои на Западном фронте с украинскими нацистами и польскими войсками. Молодой солдат с честью прошёл боевое крещение, хотя был дважды ранен. Уже 29 июля 1921 года Федю-

И.И. Федюнинский, командир роты.

Фото 10 мая 1929 года.

Автор не известен

нинского перевели в Омск в 33-й запасной полк, и вскоре он приступил к учёбе в Омской пехотной школе (24-й пехотной Омской имени III Коммунистического Интернационала школы командного состава РККА), после окончания которой, в 1924 году, получил назначение командиром взвода в 107-м Владимирском стрелковом полку.

С 1929 года начались первые настоящие испытания и первые подвиги. Уже командиром 6-й роты 36-й стрелковой дивизии Особой Дальневосточной армии Иван Федюнинский сражался на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД). Китайско-Восточная железная дорога, построенная в 1897-1903 годах, после Октябрьской революции стала яблоком раздора сразу для нескольких государств, желающих присвоить удобный транспортный путь. В строительство были вложены русские деньги, но протянулась железная дорога по территории Китая. Тем не менее в «разделе имущества»

приняли участие не только СССР и Китай, но и Япония, Франция и Англия. Изначально предполагалось мирное урегулирование вопроса: в 1924 году Советский союз и Китай даже подписали соглашение, по которому КВЖД должна была рассматриваться как сугубо коммерческое предприятие и управляться двумя странами совместно. Впрочем, уже в 1929 году споры вылились в военный конфликт. Уже 6 августа от Реввоенсовета СССР поступил приказ об объединении всех вооружённых сил, расположенных на Дальнем Востоке, в Особую Дальневосточную армию. События того времени Иван Федюнинский изложил в своих мемуарах «На Востоке». Именно в этом конфликте Федюнинский впервые проявил себя как действительно талантливый командир, за что был награждён орденом Красного Знамени и личным именным оружием, а 36-я стрелковая дивизия получила на стяг орден Красного Знамени.

В 1939 году генерал снова оказывается в гуще событий – в противостоянии Японии на реке Халхин-Гол. Тогда Федюнинский нёс службу на границе с Монголией – в 108-м Белореченском полку в должности помощника командира полка по хозяйственной части. Несмотря на то, что подобное назначение довольно странно, оно всё же оказалось полезным для находчивого командира: Федюнинский изрядно поднатерел в вопросах снабжения армии. Когда же с началом советско-японского конфликта понадобился опытный командир, сам маршал Жуков предложил на эту роль проверенного и умелого Ивана Федюнинского. Так под руководством сибиряка оказался 24-й моторизованный полк 36-й мотострелковой дивизии 1-й армейской группы. В этот беспокойный период, когда уже начался агрессивный передел земли, Монгольская Народная Республика заключила с СССР соглашение об оказании взаимной помощи в случае угрозы со стороны иного государства. Главные опасения МНР были связаны с Японией, которая ещё в начале 1930-х годов захватила Маньчжурию, а в 1937 откусила от Китая Пекин и тогдашнюю его столицу Нанкин. Амбиции агрессивного соседа не могли не насторожить. Решающим в этом противостоянии стало Баин-Цаганское сражение. Полк под командованием Федюнинского с поддержкой танков пробился в тыл неприятеля. Неожиданный и болезненный удар как по тыловым коммуникациям, так и непосредственно по войскам вынудил противника к спешному отступлению. К слову, благодаря этому советским бойцам удалось также захватить немало вражеской техники. На этот раз стратегическое мышление Федюнинского и его вклад в победу оценили ещё выше: указом Верховного Совета СССР от 29 августа 1939 года тогда ещё только полковнику Ивану Ивановичу Федю-

нинскому было присвоено звание Героя Советского Союза, вручены орден Ленина и «Золотая Звезда».

В сентябре 1940 года Федюнинского назначили командиром 15-го стрелкового корпуса, состоящего из трёх дивизий расквартированного по Бресту и Ковелю. В 1941 году полковник окончил курсы усовершенствования высшего начальствующего состава при Академии Генерального штаба имени К.Е. Ворошилова. Ещё до сообщения по радио Иван Федюнинский знал, что относительно мирное время подходит к концу. 22 июня в середине ночи командир ответил на звонок Михаила Ивановича Потапова – командующего 5-й армией, в составе которой полковник со своим корпусом и встретил Великую Отечественную войну.

Корпус Федюнинского с завидной эффективностью оборонялся, грамотно и своевременно переходил от рубежа к рубежу и даже несколько раз контратаковал захватчика. В июле полковник получил серьёзное ранение и был самолётом доставлен в госпиталь в Москву. К сентябрю ситуация обострилась, и недавно оправившегося Федюнинского по предложению маршала Георгия Константиновича Жукова назначили заместителем командующего Ленинградским фронтом. В октябре Жуков срочно уехал на Западный фронт, доверив командование Ленинградским своему заместителю. Однако Федюнинский, считая, что недостаточно подготовлен для такой задачи, обратился лично к Сталину с просьбой снять его с должности, передав руководство более опытному командиру. Просьбу удовлетворили, назначив на место командующего генерал-лейтенанта Михаила Семёновича Хозина. Федюнинскому же дали в управление 54-ю армию, оказавшуюся в самом центре событий и сыгравшую

особую роль в борьбе за Ленинград. Хотя пробить блокаду в начале войны не удалось, Германия тоже не сумела осуществить задуманное – лишить СССР доступа к северным портам и обойти Москву с севера. В частности, это стало возможным благодаря срочному обращению Ивана Ивановича Федюнинского в ставку ВГК с просьбой передать в командование 54-й армии войска, находящиеся на подступах к Волхову.

В апреле 1942 года Федюнинского повысили до звания генерал-лейтенанта и назначили командующим 5-й армией на Западном фронте, а в октябре – заместителем командующего Волховским фронтом.

Готовилась операция по прорыву блокады Ленинграда. Теперь на Федюнинского возложили персональную ответственность за прорыв на шлессельбургско-синявинском выступе Волховского фронта. За успешно проведённую в 1943 году операцию «Искра» Федюнинского наградили орденом Кутузова 1-й степени. Кстати, в этой операции принимали участие и сибирские, тюменские дивизии.

« Федюнинский, считая, что недостаточно подготовлен для такой задачи, обратился лично к Сталину с просьбой снять его с должности, передав руководство фронтом более опытному командиру »

При проведении операции командир был тяжело ранен и довольно долго поправлялся. В мае 1943 года Федюнинский получил новое назначение, заняв сперва место заместителя командующего (теперь Брянского фронта), а позднее – командующего 11-й армией. В статусе командующего он успел возглавить руководство двумя военными операциями – Брянской и Гомельско-Речицкой. С декабря 1943 года генерал встал во главе 2-й ударной армии, которой командовал до самого конца войны.

В ноябре 1943 года командование Ленинградского и Волховского фронтов занялось совместной подготовкой военной операции по полному снятию блокады Ленинграда. По такому случаю Ивана Федюнинского вернули на Ленинградский фронт, отдав под его командование 2-ю Ударную армию. В том числе благодаря тактической смекалке и опыту Федюнинского удалось перехитрить немецких захватчиков и объединиться 2-й и 42-й армиям для разгрома петергофско-стрельнинской группировки врага у посёлка Ропши.

После войны генерал Федюнинский продолжил службу на военном поприще в мирное время. В последние годы служил в должности военного инспектора-советника и нередко посещал Тюмень. Генерал скончался 17 октября 1977 года в Москве и похоронен на Новодевичьем кладбище.

Биограф для скромных героев

Одним из самых обстоятельных литературных трудов, который действительно иллюстрирует жизнь и подвиги генерала Федюнинского, стала книга Сергея Егоровича Михеенкова «Федюнинский».

– Сергей Егорович, почему решили написать об Иване Ивановиче Федюнинском?

Бойцы Ленинградского фронта на привале отдыхают и чистят личное оружие. Фотограф Давид Трахтенберг

– Сначала мне вдруг предложило грант Тюменское акционерное общество «Транснефть». Какое-то время я думал, стоит ли браться... И в то же время как раз Федюнинского я уже достаточно хорошо «знал», поскольку он был из круга маршала Георгия Константиновича Жукова.

– Насколько знаю, к работе над своей книгой Вы подошли не только как писатель, но и как исследователь: перебрали множество архивных документов, даже искали знакомых с генералом среди населения...

– Да, правда. Очень много времени пришлось провести в архиве. К тому же архив – это дело «накопительное». Понимаете, когда я работал над книгами о маршалах и о Лидии Андреевне Руслановой тоже – всё же её муж был командир 20-го гвардейского корпуса, участвовал в крупнейших стратегических армейских операциях, постепенно накапливался какой-то материал. Работая с архивами, многое переписывал, ведь нельзя было ни сфотографировать, ни сделать ксерокопию – очень дорого. Я приезжал из архива, из Подольска, с двумя-тремя исписанными тетрадями. А из всего мной переписанного там, в книгу, в рукопись, вошло 5-6 страничек. Остальное всё – в личный компьютер. Память, душевное какое-то волнение, понимаете?

– Ну, тут никакая информация не лишняя, особенно если учесть, насколько «капризное» место архив и как тяжело бывает добраться до нужных документов.

– Да, Вы совершенно правы. Лишнего нет. Бывает, переписывая какой-то документ, понимаешь, что он тебе не пригодится в той книге, над которой ты сейчас работаешь, но документ потрясающий! Нельзя без него. Какие-то личные судьбы там про-

ходят, что-то такое... Кое-что из этого выплёлскивал и в художественные тексты – у меня много романов написано о войне. О той войне как раз.

– *Всё же это тоже жизнь, история, пускай и литературно-адаптированная.*

– Я никогда не писал отвлечённо – всегда «приземлял» сюжет на какие-то события, реально существовавшие. И зачастую вводил нескольких героев вымышленных, а некоторые были и реальными.

– *В таком жанре это сразу повышает ценность произведения.*

– Читателями они хорошо воспринимались – эти книги. Я же вижу, что книги покупаются. Федюнинский – фигура очень интересная, недооценённая во многом нашей историографией и вообще. Каждый год всё лучше и лучше, грандиознее и правильнее отмечается День снятия блокады Ленинграда – это операция «Искра». И в этом году – я и по телевизору смотрел, и в прессе, в газетах и журналах – ни разу фамилию Федюнинского не произнесли. А ведь он разрабатывал эту операцию, он её проводил. В своей книге я уделил этому особое внимание, зная, что его склонны забывать. В книге всё верно, всё по документам. Его роль яркая была, заметная. Ну, бывает такое в истории... Вот, допустим, я писал книгу о Рокоссовском. Все знают, что в Сталинграде он командовал Донским, потом Сталинградским фронтом. Он участвовал в окружении и уничтожении группировки немцев под Сталинградом. Так вот, после освобождения Сталинграда командование, политотделы наметили такой праздник: митинг и прочее. Составили список приглашённых, в который Рокоссовский не попал. Он просто не был включён туда. Так и имя Федюнинского выбыло из списков в какой-то момент, а теперь уже и не включается туда, в синодик, так скажем, героев.

– *Сейчас всё же наблюдается тенденция к восстановлению истории, причём не только глобальной, но и региональной. На малой родине своих героев стали вспоминать.*

– Вот! Но при всём при этом, знаете, историю ведь пишут и постоянно переписывают. Вот когда говорят о переписывании истории и негодуют, имеется в виду её извращение. Но бывает переписывание истории из добрых побуждений – кого-то забыли, а это ж деформация истории. Счастье, что есть Родина. Вот на Родине никогда не забудут.

– *Думается, что одним из положительных следствий глобализации стало то, что герои, не замеченные большой историей, наконец стали «выбираться за пределы» малой родины.*

– Знаете, Федюнинский очень интересен и как человек. Он был влюблён в девушку, на которой женился. Детей у них не было, но это никак не повлия-

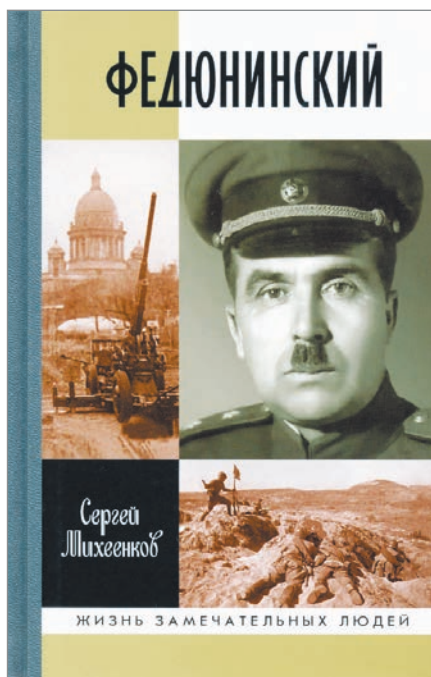

Фото Сергея Козлова

ло на их личную жизнь – они остались преданны друг другу до самой смерти. Когда мы собирали семейные фотографии, нашлась то ли племянница, то ли ещё кто-то... Следы её мы отыскивали в Талице, куда специально ездили. Они же из Талицкого района. Женщина откликнулась, прислала очень хорошие фотографии.

– *В Вашей книге, Сергей Егорович, действительно множество фотографий, которые могли бы претендовать на статус ценных музейных экспонатов.*

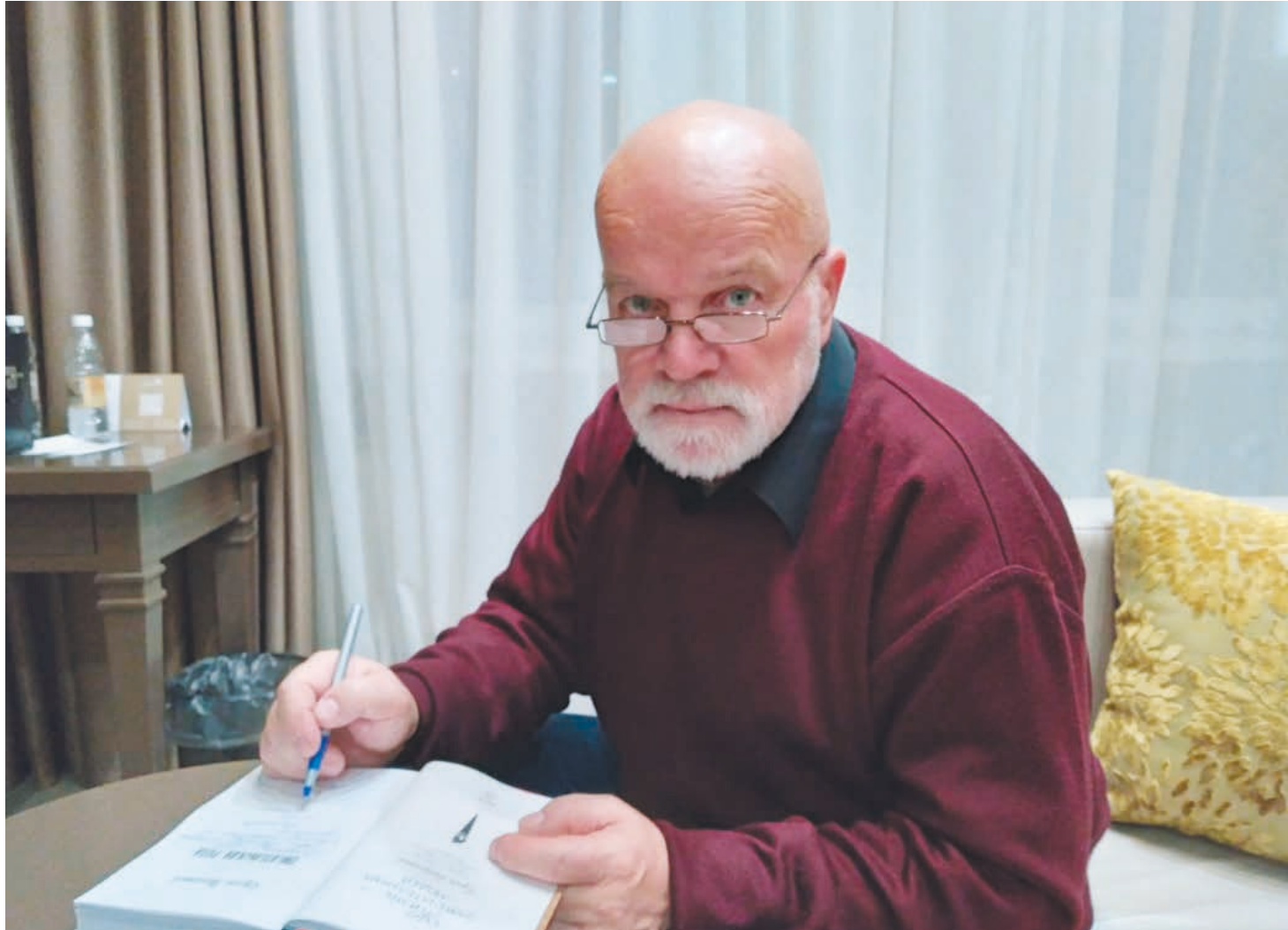
– Кстати о накоплении информации. Мне довелось писать книгу о генерале Маргелове. Он был командиром полка под Ленинградом. Как раз тогда, когда Федюнинский там был. И они обнаружили на фотографии вдвоём: стоит Маргелов, командир полка, с саблей, бравый (хотя сабли в то время никто уже не носил), и на переднем плане – Федюнинский. Потом в музее Маргелова в Рязанском училище, когда я показал эту фотографию, мне подтвердили её подлинность.

– *Тожже пополнение общего исследовательского фонда.*

– Да! Вот так, постепенно, накапливается какой-то культурный слой по ячейкам каким-то – допустим, Маргелов, Федюнинский... Этим надо дорожить. Исследователи должны работать с этими данными: изучать, дополнять. К сожалению, не вижу этого...

– *Документально-исторический роман, похоже, выигрывает у научной литературы как инструмент формирования идеологии у населения – его просвещения и воспитания.*

– Думаю, так. Потому что кто сейчас будет читать исключительно научно-документальную книгу, даже стостраничную (а ведь это «брошюра»!)? Никто не будет. А вот если всё это будет изложено хорошим и удобным для восприятия языком... Ключевский, Соловьёв... Ведь они великолепно пером владели. Ключевский – это первоклассная проза! Когда писал книгу «Берлин 45» о берлинской наступательной операции (а там нельзя было мне обойти героев взятия Рейхстага), я узнал, что в Калининграде некий исследователь выпустил энциклопедию, примерно полторы тысячи страниц, широкого формата. Я её заказал. Шесть с чем-то тысяч она стояла. Ну, думаю, теперь-то у меня всё есть. И я начал её читать. Я чуть с ума не сошёл. Бывает, что человек сталкивается с большим пластом материала и не может им овладеть, не может его интерпретировать, изложить. Я столько закладок понаделал. А потом бросил это всё и перешёл к другим источникам. Надеялся, что ли, человек, что и такого кос-

ноязычного изложения будет достаточно и его всё равно поймут... Нет, этого недостаточно.

Работая над «биографией» Федюнинского, я понимал, что пишу её первым. Кроме моей работы были только какие-то маленькие брошюры с недосказанностями. И я отдавал все силы, чтобы у меня вышла книга. Сейчас, если бы задумалось переиздание, я бы даже пересмотрел текст: кое-что добавил бы. Некоторые факты открываются не сразу. Ведь у нас архивы закрыты. Примерно на две третьих. Открывают же их «по случаю» – либо когда петух жареный клюнет. Так, например, вышло с украинской темой. Открыли сведения о бандеровщине и прочих малоприятных исторических деталях. А раньше почему не могли? От кого мы прячем свою историю? От себя самих. И в это время кто-то этим пользуется: сочиняет мифы, а они начинают жить, потому что иногда такие сочинения бывают действительно талантливы. Я бы сейчас с удовольствием дополнил книгу – многие сведения, документы стали мне доступны уже после издания книги.

– *Может, по случаю годовщины повезёт? Трудно ли «сухую» историю из официальных документов соотнести со сведениями, почерпнутыми из бесед с близкими, с семьёй и друзьями, генерала, писем и дневниковых записей, преобразовать всё это в художественный текст? Удалось ли, по Вашему мнению, воссоздать образ не просто генерала-героя, а человека?*

**Автор книги
Сергей Михеенков.**
Фото Сергея
Козлова

– Знаете, когда я берусь писать о ком-то, я, конечно, изучаю материалы. Какие материалы? В первую очередь – дело жизни. Федюнинский был воин. Значит, первое, с чего следует начать, – это войны, в которых он принимал участие. Параллельно всё больше находится информации о его жизни вне этих войн: о личной жизни, семье... Наконец, из всего этого появляется образ человека. Я – даже при том, что исследователь и военный историк – всё-таки писатель. И если я не почувствую, не представлю своего героя как человека, не возьмусь писать о нём. Федюнинским я проникся: он стал мне близок, дорог. Надо любить своего героя, иначе ничего не получится. А вот о том, насколько удачную книгу написал, уже не мне судить.

– *Читатели приняли Вашу книгу тепло, с воодушевлением и интересом. Получается, она весьма удачная.*

– Наверное.

– *Тем более, что в Вашей книге генерал ощущается живым человеком. Ему приятно и хочется сопереживать, им странно не проникнуться. Труды учёных-историков, даже самых дотошных и внимательных в изображении деталей биографии, явно уступают в проникновенности и возможности «вовлечения» читателя в жизнь героя.*

– Если бы кто-то взялся написать о Федюнинском именно художественный роман, было бы замечательно. А моя книга пусть будет ему подспорьем.

Дивизия энская, дивизия тюменская

Редакция журнала «Сибирское богатство» поздравляет нашего постоянного автора Александра Антоновича Петрушина с 75-летним юбилеем. Многая лета, здоровья, творчества и новых исторических находок!

29 декабря 1944 года, 80 лет назад, приказом народного комиссара обороны маршала Советского Союза Сталина 65-я стрелковая Новгородская Краснознамённая ордена Суворова II степени дивизия была преобразована в 102-ю гвардейскую стрелковую дивизию. С сохранением почётного наименования «Новгородская» и боевых наград.

На берегах Туры

История этого прославленного соединения началась в Тюмени в 1931 году. До этого военная подготовка призывной молодёжи проводилась на территориально-милицейской основе по местам жительства в течение двух-трёх месяцев. Советская Республика из-за тяжёлого экономического положения не могла содержать кадровую армию.

Обязательным условием переформирования территориально-милицейских частей в боеспособную стрелковую дивизию и её размещение в Тюмени нарком обороны СССР Ворошилов определил строительство здесь новой бани. Единственная общественная каменная баня, построенная в конце XIX века на углу улиц Ишимской (с 1937 г. Орджоникидзе) и Сакко (до 1927 г. Малая Разъездная), при численности городского населения в 50 тысяч человек не могла обеспечить регулярный помыв бойцов и командиров дивизии постоянной боеготовности.

Для организации строительства новой бани большой вместительности по проекту известного русского архитектора А.С. Никольского в Тюмени создали военно-строительный участок № 287, зачислив в его штат инженеров горкомхоза М.В. Буркова и Б.Д. Атавина, служивших в 1919 году по мобилизации в армии Верховного правителя России А.В. Колчака.

В этом здании на ул. Республики располагалась дивизия

В газете «Красное знамя» от 10 октября 1929 года они разъяснили функциональные особенности принципиально нового сооружения в стиле «революционного конструктивизма»:

«В середине каменного кольца – опорный столб, в котором будут сосредоточены паропроводные и водопроводные трубы. Столб служит опорой для бетонно-железных перекрытий. В самом низу будет прачечное отделение, контора, буфет и дезинфекционная камера. Во втором этаже – общие бани, буфет, парикмахерская, вестибюль для ожидания и раздевальня. Вы приходите. Раздеваетесь. Сдаёте в шкаф бельё и пока моетесь, оно будет выстирано и высушено. В третьем этаже будут расположены только номера».

Под строительство бани горсовет выделил участок в непосредственной близости от гостинного двора (построен в 1835-1838), превращённого во время Первой мировой войны (1914-1918) в казармы 35-го запасного пехотного полка. В 1927 году здесь открыли среднюю школу № 1 имени тюменского большевика Н.П. Серова (1890-1918). После отселения школьников в другое здание бывший гостинный двор вновь заняли военные. Дивизия состояла из трёх стрелковых и артиллерийского полков, танкового батальона, разведывательной и сапёрной рот. Эти подразделения размещались в Тюмени, Камышлове, Ялуторовске и Ишиме. Штаб соединения находился в двухэтажном доме на улице Республики (сейчас в нём кожно-венерологическая больница).

Первым командиром 65-й стрелковой дивизии стал М.И. Глухов (1895-1947), участник Первой мировой войны, награждённый за храбрость четырьмя Георгиевскими крестами и двумя медалями. Он участвовал в штурме Зимнего дворца в Петрограде в ночь на 26 октября (8 ноября) 1917 года. Воевал против войск генералов Деникина, Врангеля и с белополяками. За участие в подавлении Кронштадтского восстания в марте 1921 года был награждён орденом Красного Знамени. До Тюмени возглавлял Омскую пехотную школу.

В 1932 году комбрига Глухова назначили командиром 2-й колхозной стрелковой дивизии, а затем – 26-го стрелкового корпуса Особой Краснознаменной Дальневосточной армии (ОКДВА). В марте 1938 года арестован органами НКВД, в декабре 1939-го освобождён. В Великой Отечественной войне был начальником штаба 61-й армии, заместителем командующего 13-й армией Брянского фронта. С января 1944 года генерал-лейтенант Глухов командовал 76-м стрелковым корпусом, который отличился в наступательных операциях 1-го Украинского фронта, участвовал в освобождении Праги. В боевых характеристиках на Глухова отмечалось: «В обстановке ориентируется быстро и правильно... Волевой, энергичный, инициативный... Чётко ставит задачи подчинённым частям... Тактически организует бой, ответственно, до мелочей...» Награждён орденами Ленина, четырьмя – Красного Знамени, Кутузова I и II степени, Суворова II степени, Отечественной войны 1 степени, Красной Звезды, медалями.

Тюменцы гордились «своей» дивизией, и для этого имелись основания. По мобильности и маневренности, умению совершать длительные марши она считалась передовой в Уральском военном округе.

... Дивизия энская,
Дивизия тюменская
Покой любимой Родины
Надёжно бережёт...

Слова этой песни сочинили участники дивизионной самодеятельности.

Приветствовать Москву

В январе 1934 года шесть лучших лыжников дивизии совершили переход из Тюмени в Москву с рапортом XVII съезду ВКП(б), а через год этот маршрут повторили жёны командиров – «пятёрка дерзких», как их называли тюменцы.

Условия этого лыжного марафона можно представить по записям в дневнике одной из лыжниц: «...Стартовали из Тюмени 2 января 1935 года в 10

часов утра. В честь этого события на площади были выстроены части тюменского гарнизона. С напутственными словами обратился... командир дивизии комбриг Гаврюшенко. 5 января прошли Камышлов, мороз 45 °С, сильный ветер. Идти очень тяжело. 14 января вышли из Свердловска, где нас встречали и провожали торжественно... 21 января разыгралась буря... прошли Сарапул и Агрыз... Кругом воют волки. Карталов (сопровождающий, участник лыжного перехода Тюмень-Москва 1934 года – А.П.) разгоняет волков выстрелами из винтовки. 2 февраля нас встречали в Казани. После недолгого отдыха снова в путь... Финиш в Москве, в Люберцах, на стадионе юных пионеров... Установлен мировой рекорд...»

5 марта 1935 года во всех газетах был опубликован приказ № 37 наркома обороны СССР Ворошилова.

«Жёны командиров N-ской дивизии блестяще завершили 22 февраля с.г. лыжный переход Тюмень-Москва. 2 100 километров в значительной части по сильно пересечённой местности, в 40-градусные морозы, в бураны, в сильную оттепель пройдены отважными лыжницами в 53 дня (из них 40 ходовых) со средней скоростью 52,5 километра в сутки.

Переход этот не имеет себе равных в истории женского спорта. Рассматривая переход Тюмень-Москва, совершённый женщинами РККА как образец большевистской настойчивости, награждая участниц перехода тт. Ирдуган Финаиду, Угольникову Нину, Вагину Таисию, Дьяченко Клавдию, Улитину Веру золотыми часами».

Нарком Ворошилов также «объявил благодарность командиру N-ской дивизии т. Гаврюшенко за хорошо поставленную физкультурную работу среди жён начальствующего состава».

Газета «Правда» сообщила: «5 марта у народного комиссара обороны тов. Ворошилова состоялся приём лыжниц, совершивших переход Тюмень-Москва. На приёме присутствовали тт. Гамарник, Егоров, Каменский, Орлов... 2 100 километров лыжного пути пройдены и оставлены позади. Переход завершён! Лыжница Вагина пришла на приём к наркому вместе со своим сынишкой. Прощаясь с лыжницами, тов. Ворошилов наклоняется к юному гостю и ласково говорит: «У меня и для него найдётся подарок!» Через минуту этот подарок – игрушечный танк с заводным ключом – был уже в руках. Тов. Ворошилов завёл пружину игрушечного танка и спустил его на пол. Танк, прокладывая себе дорогу, карабкался на сапог. Глядя на эту картину, смеялся юный гость, смеялись старые заслуженные военачальники Красной армии, собравшиеся в этом зале. Это был смех, звучавший необыкновенной теплотой и сердечностью».

Поэт Николай Асеев написал стихотворение «Песня о лыжном походе»:

... Сила и умение
Мчат к нам из Тюмени,
Стелют с горки на гору
Опушкой по леску.
Здоровых сил излишек
К нам движется на лыжах:
Пошла Тюмень далёкая
Приветствовать Москву.

Ни одно из четырёх Всесоюзных совещаний жён командиров Красной армии не обходилось без представительниц 65-й стрелковой дивизии из Тюмени. Они не подозревали, что через несколько месяцев после наступления нового 1937 года станут вдовами – истребление командных кадров РККА уже шло полным ходом.

23 февраля 1937 года газета «Красное знамя» сообщила о торжественном собрании горсовета, представителей Красной армии, партийных, профсоюзных и общественных организаций Тюмени, посвящённом 19-летию Красной армии. «Уже к 7 часам 22 февраля просторное фойе городского театра заполнили участники собрания: рабочие, красноармейцы, командиры Н-ской дивизии, жёны командиров. Стахановцы фабрик и заводов – люди с виду сугубо гражданские и стахановцы Красной армии – танкисты, стрелки, артиллеристы, сапёры, связисты со своими боевыми подругами собрались здесь большой и весёлой семьёй.

Больше часа длился доклад командира и комиссара стрелковой дивизии комбрига Г.Ф. Гаврюшенко, награждённого наркомом обороны СССР т. Ворошиловым в 1936 году за боевую подготовку дивизии золотыми часами. Торжественное собрание сопровождалось демонстрацией художественной самодеятельности частей тюменского гарнизона».

Посмотри на моё лицо...

По официальным данным, в 1937-1938 годах арестованы и уничтожены три маршала Советского Союза (Тухачевский, Блюхер, Егоров), 15 командармов 1-го и 2-го рангов, армейский комиссар 1-го ранга (Гамарник), 14 армейских комиссаров 2-го ранга, 5 флагманов флота 1-го и 2-го рангов, 63 комкора и 30 корпусных комиссаров, 151 комдив, 243 комбрига, 19 капитанов 1-го ранга, 318 полковников...

Сталинский террор против командного состава Красной армии не обошёл стороной Тюмень. Среди необоснованно репрессированных военачальников и политработников оказались командир 65-й стрелковой дивизии комбриг Г.Ф. Гаврюшенко, его заместитель полковник Л.Ф. Белозёров-Гладышев, начальник политотдела батальонный комиссар А.М.

Миловидов.

После их ареста в марте 1937 года Тюменский горком ВКП(б) единогласно постановил: «Исключить Гаврюшенко из состава бюро горкома как гнусного двурушника и врага народа».

И только жёны безвинно расстрелянных командиров 65-й стрелковой дивизии не поверили в виновность мужей.

М.А. Гаврюшенко позднее писала:

«Меня вызвал работник особого отдела НКВД УрВО Чистов и сказал, что я как член партии должна отказаться от мужа и через печать объявить его врагом народа. Я ответила: «Если дадите свидание с ним, то напишу». Он обрадовался и свидание разрешил. Первое, что я спросила Григория: в чём его обвиняют? Он ответил, что в измене. Я сказала: «Если ты виноват, то я должна от тебя отречься». Он в ответ: «Посмотри на моё лицо (в Гражданскую войну пуля навывлет пробила и изуродовала его лицо, поэтому он избегал публичного фотографирования – А.П.). Это сделали белогвардейцы. Из-за меня они расстреляли мать, отца и малолетнего брата. Я боролся за советскую власть, не щадя жизни. Командовал партизанским отрядом шахтёров, награждён орденом Красного Знамени, а сейчас меня хотят обвинить в измене. Не бывает этому! Я докажу свою невиновность, а ты поступай так, как тебе подсказывает твоя совесть». Я отказалась от отречения и получила за это восемь лет лагерей на Колыме».

А внешне похожего на бухгалтера периферийной заготконторы Чистова за усердие в фальсификации дел в отношении командиров частей Уральского военного округа назначили начальником Управления НКВД Челябинской области, где «за семь месяцев его работы с 29 июля 1937 года было осуждено 12 480 человек, из них 5 980 приговорены к расстрелу». Чистова наградили орденом Ленина, избрали депутатом Верховного Совета СССР и перевели в феврале 1938 года в г. Сталино – начальником УНКВД Донецкой области. Когда началась Великая Отечественная война, Чистова назначили заместителем начальника

Главного управления оборонительных работ НКВД. В сентябре 1941 года на Юго-Западном фронте в районе Конотопа он напоролся на немецкую разведывательную группу и сдался в плен, «не оказывая никакого сопротивления». Чистов назвался беспартийным майором – гидротехником и сообщил немцам сведения о советских оборонительных рубежах в районе Брянска. Его отправили в один из лагерей военнопленных, где он работал банщиком. В мае 1945 года предателя освободили американцы и передали советской администрации. За измену Родине Чистова заключили в Туймазинский лагерь близ г. Октябрьска в Башкирской АССР. После 1956 года условно-досрочно освобождён.

«Я отказалась от отречения и получила за это восемь лет лагерей на Колыме»

Ослабленную необоснованными репрессиями 65-ю стрелковую дивизию в апреле 1937 года временно возглавил начальник штаба полковник Ф.Д. Рубцов.

С июня 1938 года он командовал сначала 82-й, затем 112-й и 8-й стрелковыми дивизиями, участвовал в советско-финляндской войне 1939-1940 годов. «За умелое руководство частями дивизии, выполнение поставленной задачи – взятие оборонительного узла белофиннов Кирка Муолаа был награждён орденом Красного Знамени».

В начале Великой Отечественной войны генерал-майор Рубцов, командуя 1-м стрелковым корпусом 10-й армии Западного фронта, организовал в исключительно тяжёлой обстановке отражение внезапного нападения немецко-фашистских войск на белостокском направлении.

В должности командира 66-го стрелкового корпуса, входившего в состав 21-й армии Западного, затем Центрального и Брянского фронтов, участвовал в Смоленском сражении и в Киевской оборонительной операции. 19 сентября 1941 года погиб в окружении в бою с превосходящими силами противника в районе г. Пирятин.

После откомандирования полковника Рубцова из Тюмени в Свердловск командиром 65-й стрелковой дивизии был назначен полковник И.П. Карманов, участник Первой мировой и Гражданской войн, ликвидации бандформирований на Украине и в Азербайджане. В связи с боестолкновениями советско-монгольских войск с частями японской императорской армии на реке Халхин-Гол 65-ю стрелковую дивизию передислоцировали летом 1939 года из Тюмени в Забайкалье на станцию Борзя.

В 1940 году Карманову присвоили звание генерал-майора; он возглавил 62-й стрелковый корпус в ЗабВО. В Великую Отечественную войну корпус под его командованием в составе 22-й армии Западного фронта участвовал в Смоленском сражении на великолукском направлении. В этих боях генерал-майор Карманов «проявил высокие организаторские способности, личную храбрость и умение управлять частями корпуса в сложной боевой обстановке». 16 июля 1941 года немецко-фашистским войскам удалось окружить 62-й стрелковый корпус западнее г. Невель. Однако и в этих условиях 21 июля соединения корпуса во взаимодействии с главными силами армии выбили врага из г. Великие Луки. В последующем корпус закрепился на рубеже верхнего течения р. Ловать, г. Великие Луки, оз. Двинье и удерживал его в течение месяца, сковывая до 10 дивизий противника и обеспечивая стык между Северо-Западным и Западным фронтами. В результате обходного манёвра немецких войск корпус и другие соединения 22-й армии вновь были окружены. Однако благодаря героизму и

самоотверженности командира корпуса его части сохранили боеспособность, прорвали окружение и вышли в район г. Андреаполь, где остановили вражеское наступление. В этих боях генерал-майор Карманов пропал без вести.

А в далёком от Западного фронта Забайкалье 65-ю стрелковую дивизию тюменского формирования готовил к боям выпускник военной академии имени Фрунзе майор П.К. Кошевой. Будущий дважды Герой Советского Союза (1944, 1945), маршал Советского Союза (1968), командующий войсками Сибирского военного округа (1957).

В октябре 1941 года, когда немецко-фашистские войска находились в 70-100 километрах от Москвы, он получил приказ Ставки Верховного главнокомандования сосредоточить дивизию в районе г. Куйбышева.

Два парада

О параде 7 ноября 1941 года в Москве на Красной площади знают все. О прохождении войск в центре Куйбышева, где с 15 октября 1941 года разместились правительство, наркомат обороны и дипломатический корпус, – немногие. В Куйбышеве решили показать иностранным дипломатам неисчерпаемость резервов сухопутных войск и авиационную мощь Красной армии. Перед ними прошли торжественным маршем стрелковые и артиллерийские полки прибывшей из Даурии 65-й стрелковой дивизии.

В мемуарах «В годы военные» (1978) маршал Кошевой вспоминал: «Стоя перед фронтом дивизии, я наблюдал, как внимательно следили за прохождением наших частей представители иностранных посольств, эвакуированных из Москвы в Куйбышев – «запасную

столицу Советского Союза»... Прошёл штаб дивизии, за ним – чёткие колонны батальонов связи и сапёрного. Было морозно и сухо. Бойцы и командиры – в новом обмундировании. В пошитых для них в родной для дивизии Тюмени зимних полушубках. Шел 311-й, за ним 38-й и 60-й стрелковые полки. Бойцы печатали шаг, оружие наперевес. Асфальт глухо гудел под сапогами. Лица суровые, все взоры устремлены на трибуну, откуда приветственно махали руками М.И. Калинин, К.Е. Ворошилов, А.А. Андреев, Н.М. Шверник и другие члены правительства. Прогрохотали орудия 127-го артполка, проследовали мотопехота и танковый батальон. Начался воздушный парад. Красnozвёздные самолёты шли в несколько рядов. Мощный рокот моторов заполнил площадь от края и до края».

Над головами представителей союзных гитлеровской Германии Японии и Турции пролетело более 700 самолётов, в том числе 50 штурмовиков Ил-2, собранных на эвакуированном в октябре 1941 года в Куйбышев Воронежском авиазаводе № 18 «Знамя труда». Монтаж новых производственных цехов лёг

«Над головами представителей союзных гитлеровской Германии Японии и Турции пролетело более 700 самолётов, в том числе 50 штурмовиков Ил-2, собранных на эвакуированном в октябре 1941 года в Куйбышев Воронежском авиазаводе № 18 «Знамя труда»»

в основу художественного фильма «Особо важное задание», снятого в 1980 году режиссёром Евгением Матвеевым на киностудии «Мосфильм». В ноябре руководство завода получило приказ: собирать по пять штурмовиков в день. Во всех цехах были развешаны воззвания Сталина: «Ил-2 нужны Красной армии, как воздух, как хлеб». Комплекующие материалы для сборки штурмовиков поступали со всей страны. Так, стальное литьё доставляли из Новосибирска и Омска на четырёхмоторных самолётах ТБ-3.

На воздушном параде в Куйбышеве одну из девяток Ил-2 провёл наш земляк капитан В.Г. Болотов, Герой Советского Союза (12.4.1942). В этот город его направили для получения новых штурмовиков, ставших основным ударным самолётом ВВС Красной армии. Он спешил на фронт, но ему приказали задержаться в Куйбышеве для участия в воздушном параде. Полковник в отставке Болотов вспоминал: «Пилотов инструктировал начальник Управления особых отделов НКВД СССР комиссар госбезопасности 3-го ранга Абакумов (будущий начальник военной контрразведки СМЕРШ и послевоенный министр МГБ – А.П.). Потребовал: «Пролететь на такой высоте, чтобы у военных атташе Японии и Турции штаны намокли». Предупредил: «За любую неполадку в полёте – расстрел». Обошлось.

«Вечером 7 ноября, – продолжал Кошевой, – советское правительство устроило для участников парада в Куйбышеве большой приём. По оценке Ворошилова, парад сухопутных войск и боевой авиации произвёл на иностранцев сильное впечатление». Действительно, после донесений представителей посольств Японии и Турции об увиденном правители этих государств воздержались от вступления на стороне гитлеровской Германии в войну с Советским Союзом. Эти решения позволили Ставке Верховного главнокомандования перебросить кадровые дивизии с востока и юга страны на западные направления.

В боях за Тихвин

Из Куйбышева 65-ю стрелковую дивизию предполагалось направить на защиту Москвы, но захват немцами города и железнодорожной станции Тихвин в Ленинградской области изменил этот план.

Для гитлеровцев Тихвин должен был стать первым захваченным крупным населённым пунктом на пути к Свири – той реке, что соединяет Онежское и Ладожское озёра. Там на южном берегу Свири уже стояли финские войска, захватившие в районе старинного русского села Вознесенье плацдарм шириной до 100 километров и около 20 километров в глубину. Финнов отделяли от Тихвина всего 125 километров. Если бы немцам удалось соединиться с ними на Свири, то Ленинград был бы полностью блокирован. Бесполезной стала бы и ледовая Воен-

но-автомобильная дорога № 102 через Ладожское озеро, известная как «Дорога жизни».

На рассвете 16 октября немцы перешли в наступление на Тихвин. 7 ноября Сталин назначил генерала армии К.А. Мерецкова, командующего 7-й отдельной армией, державшей фронт против финнов на Свири, одновременно и командующим 4-й армией, точнее её остатками, с задачей разбить врага под Тихвином.

8 ноября войска 39-го моторизованного корпуса генерала Рудольфа Шмидта вошли в Тихвин, последняя связь с Ленинградом через Ладожское озеро была прервана.

Выступая в тот день в Мюнхене, Гитлер утверждал: «Ленинград сам поднимет руки: он неминуемо падёт, раньше или позже. Никто не освободится, никто не прорвётся через наши линии – Ленинграду суждено умереть голодной смертью».

Позднее Мерецков в мемуарах «На службе народу» изложил причины неудач частей и соединений 4-й отдельной армии: «...Отсутствие опыта ведения боевых действий в сложных условиях лесисто-болотистой местности... Леса и болота почти сплошь покрывали пространство между рекой Волхов и Тихвином. Многочисленные реки и ручьи пересекали пути движения войск. Населённые пункты встречались редко. Дорог было мало, обширные болота не замерзали даже в сильные морозы... Штабы теряли управление, войска были беззащитны от ударов авиации противника».

Для усиления 4-й армии перед штурмом Тихвина Ставка ВГК направила в её подчинение свежую 65-ю стрелковую дивизию. Тогда же на Карельский фронт против закрепившихся на Свири финских войск из Тюмени отправилась сформированная здесь в августе-октябре 1941 года 368-я стрелковая дивизия.

Маршал Кошевой вспоминал: «Мы удалялись от Москвы на север. Куда мы едем, нам не сообщали. Ходили разговоры, будто 65-я стрелковая дивизия направляется через Архангельск в Англию и будет открывать второй фронт в Европе... Когда эшелоны миновали Вологду, оставив позади Череповец, сомнений уже не было: мы направлялись к Ленинграду. Значит – будем разрывать кольцо блокады, вызволять ленинградцев из беды».

11 ноября эшелоны прибыли на железнодорожные станции Большой Двор и Пикалёво (30 км восточнее Тихвина). У Кошевого не было даже карты района, где выгрузилась дивизия. Пришлось их изготовить на основании опросов местных жителей.

Прибытие сибиряков под Тихвин не осталось незамеченным для немецкой авиации. Первой жертвой авианалёта оказался водитель автомашины командира дивизии полковника Кошевого. Осколок бомбы поразил бойца в голову.

«Начальник генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковник Гальдер записал в дневнике: «Положение у Тихвина заслуживает самого серьёзного внимания... Установлено действие 65-й сибирской дивизии в составе трёх полков...»

Начальник генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковник Гальдер записал в дневнике: «Положение у Тихвина заслуживает самого серьёзного внимания... Установлено действие 65-й сибирской дивизии в составе трёх полков...»

19 ноября дивизия полковника Кошевого вступила в бой. Наступление немецких войск было остановлено. Попытки немцев прорваться через Тихвин к реке Свирь провалились. Их замысел соединиться с финнами и полностью блокировать Ленинград так и остался неосуществлённым. Советские войска, потеряв более 40 тысяч человек убитыми и ранеными, измотали ударную группировку врага, растянувшуюся на фронте до 350 километров с необеспеченными флангами. Такое оперативное положение противника благоприятствовало переходу войск 4-й отдельной армии в контрнаступление с целью отбросить немцев за реку Волхов и обеспечить бесперебойную работу участка железной дороги, по которой доставлялись грузы к Ладожскому озеру.

8 декабря 1941 года части 191-й, 44-й и 65-й стрелковых дивизий завязали бой на окраине Тихвина. По воспоминаниям Кошевого, «бой в ночь на 9 декабря был яростным, потребовавшим предельного напряжения сил и беззаветной смелости... Гитлеровцы не выдержали нашего натиска, и в ходе ночного сражения мы почувствовали, что враг уже не помышляет об удержании Тихвина... Он был вынужден в панике бежать - в сторону Будогощи и Волхова, бросая автомашины, оружие и боеприпасы. Примерно к пяти часам утра Тихвин был очищен от немцев...»

Из дневника Гальдера 10 декабря 1941 года: «Группа армий «Север»: наши войска оставили Тихвин».

Свои дневниковые записи оставил и корреспондент газеты 65-й стрелковой дивизии «За счастье Родины» политрук Т.П. Андрейкович: «...Подобрал на улице освобождённого Тихвина неотправленное письмо в Германию. В нём есть весьма любопытные строки: «Сюда приехали сибиряки. Они все в шубах, как медведи. Целыми сутками сидят в снегу и совсем не боятся морозов. А как бросаются на нас, как идут в атаку! Боюсь, что мы долго тут не усидим».

Газета «Правда» в статье «Тихвинский разгром» сообщила: «Вчера... наши войска во главе с генералом армии товарищем Мерецковым наголову разбили войска генерала Шмидта и заняли город Тихвин. В боях за Тихвин разгромлены 12-я танковая, 18-я моторизованная и 61-я пехотная дивизии противника. Немцы оставили на поле боя более семи тысяч трупов...»

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 декабря 1941 года «за отличия в боях при освобождении Тихвина»... 65-я стрелковая дивизия награждена орденом Красного Знамени. Краснознамённым стал и 127-й артиллерийский полк. Командир дивизии полковник Кошевой награждён орденом Ленина, командиры полков - орденами Красного Знамени,

командиры батальонов и рот - орденами Красной Звезды. Красноармеец 127-го артполка Ильдар Маннанов, до войны работавший комбайнёром в Калининском районе Татарской АССР, удостоен звания Героя Советского Союза.

По сообщению дивизионной газеты «За счастье Родины», Маннанов заменил в бою погибшего наводчика орудия.

- Сейчас я вам дам, сволочи! - крикнул Ильдар и бросился к орудью. Он стрелял с каким-то остервенением, пока враги не схлынули.

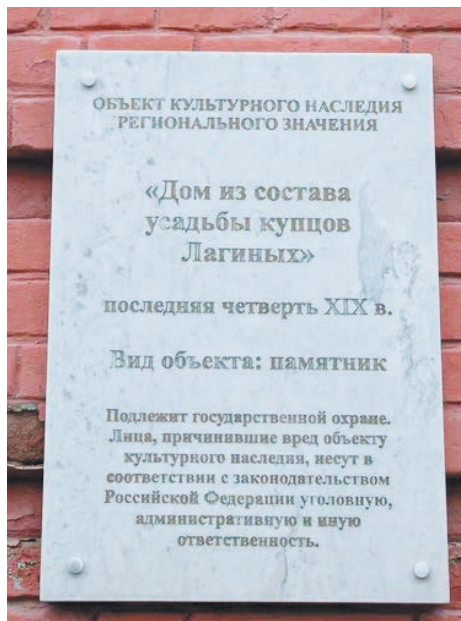
Но вслед за пехотой на снежной целине показались танки. Припав к панораме, Ильдар открыл по ним огонь и подбил головную машину. Сто восемь снарядов выпустил по фашистам Ильдар Маннанов, славный сын татарского народа... Снова близко разорвалась мина. Ильдара ранило в шею и ноги. Но отважный воин не оставил орудие».

В день утверждения Указа Президиума Верховного Совета СССР о награждении 80 бойцов и командиров 65-й стрелковой Краснознамённой дивизии, отличившихся в боях за Тихвин, был образован Волховский фронт.

В битве на Волхове

В состав этого фронта вошли уже сражавшиеся на этом направлении 4-я, 52-я армии, а также прибывшие из резерва Ставки ВГК 59-я и 2-я ударная армии. Командующим Волховским фронтом назначили Мерецкова. Войска фронта должны были очистить от противника всю территорию восточнее реки Волхов, с ходу форсировать её и разгромить гитлеровские дивизии, оборонявшиеся по западному берегу. Затем в ходе наступления в северо-западном направлении им совместно с войсками Ленинградского фронта предстояло окружить и уничтожить противника, действовавшего под Ленинградом. Одновременно части сил фронта - 52-й армии, в состав которой передали из 4-й армии 65-ю стрелковую Краснознамённую дивизию, предписывалось разгромить новгородскую группировку противника и освободить Новгород.

Не довольствуясь директивными указаниями, Ставка ВГК направила 29 декабря на Волховский фронт своего представителя корпусного комиссара Л.З. Мехлиса, который передал Мерецкову письмо Сталина следующего содержания:

«Уважаемый Кирилл Афанасьевич!

Дело, которое поручено Вам, является историческим делом. Освобождение Ленинграда, сами понимаете, – великое дело. Я бы хотел, чтобы предстоящее наступление Волховского фронта не разменялось на мелкие стычки, а вылилось бы в единый мощный удар по врагу. Я не сомневаюсь, что Вы постараетесь превратить это наступление именно в единый и общий удар по врагу, опрокидывающий все расчёты немецких захватчиков. Жму руку и желаю Вам успеха. 29.12.41 И. Сталин».

Но сил для единого и общего удара по врагу у нового фронта не было. Истощённые в ноябрьских и декабрьских боях войска 4-й и 52-й армий, лишённые поддержки авиации, испытывая постоянный недостаток в боеприпасах, не смогли окружить и уничтожить противника на восточном берегу Волхова.

Немцы заняли приготовленные ещё в октябре оборонительные позиции на противоположном берегу реки, и наступавшим нашим бойцам не удалось их преодолеть. Эшелоны с частями 59-й и 2-й ударной армий начали прибывать в район Малой Вишеры только в конце декабря. Тылы и артиллерия отстали.

Наступление 7 января 1941 года не принесло успеха. Пехота, беззащитная перед ураганным огнём немецкой артиллерии, бьющей с высокого западного берега, погибла на волховском льду. Войска были отведены назад. Сталин разрешил перенести наступление на 13 января. От командования 2-й ударной армией отстранили генерал-лейтенанта Г.Г.Соколова, занимавшего до войны пост начальника Главного управления пограничных войск НКВД СССР – заместителя наркома внутренних дел. Его место занял генерал-лейтенант Н.К. Клыков, успешно командовавший 52-й армией при ликвидации тихвинской группировки противника.

На рассвете 13 января 2-я ударная армия двинулась вперёд. По глубокому снегу, особенно в долине реки, при морозе до 30 градусов, под сильным пулемётным и миномётным огнём противника...

К 21 января войска 2-й ударной армии вышли на участке Спасская Полисть-Мясной Бор ко второй оборонительной позиции немцев вдоль железной и шоссейной дорог Чудово-Новгород. Через три дня оборона противника была прорвана. В прорыв введены 13-й кавалерийский корпус генерал-майора Н.И. Гусева.

В директиве № 0021 командующего Волховским фронтом говорилось: «Не позднее 27 января перехватить шоссе и железную дорогу Чудово-Ленинград и овладеть Любанью. С организацией обороны не связываться. Вперёд, только вперёд!»

Ежедневная газета «Отвага» 2-й ударной армии стихами поэта Всеволода Багрицкого, числившегося здесь литературным сотрудником, призывала:

Бездорожье, гиблые болота,
И кругом лесная глухомань...
Чтобы снять блокаду Ленинграда,
Прём по бурелому на Любань...

В послевоенных мемуарах «На службе народу» (1983) маршал Мерецков признал: «Наступление 2-й ударной армии хотя и продолжало развиваться, но не в том направлении, в каком бы нам хотелось. Армия имела успех, продвигаясь в основном на запад и северо-запад, т.е. туда, где противника почти не было, и удаляясь тем самым от прямой цели наступления – железнодорожной линии на Ленинград. Те же части, которые поворачивали на Любань, успех имели незначительный. Очень скоро они упёрлись в оборонительную линию противника».

2-я ударная армия овладела территорией 75 на 40 километров и оказалась в «мешке» с узкой горловиной в месте прорыва и единственной дорогой снабжения от Мясного Бора до д. Кречно.

65-я стрелковая Краснознамённая дивизия, потерявшая в боях за Тихвин половину личного состава, с трудом сдерживала попытки противника перекрыть единственную дорогу снабжения частей 2-й ударной армии.

17 февраля на фронт прибыл маршал Ворошилов. Он передал требование Сталина: во что бы то ни стало овладеть Любанью. Призывал, требовал, подгонял, но почему-то не увидел главного: армия истощена, снабжение недостаточно, и дальнейшее наступление имеющимися силами невозможно. Если бы всё это было должным образом оценено, 100-тысячную армию можно было ещё спасти, отведя по зимней дороге к Мясному Бору.

19 марта немцы перекрыли здесь горловину прорыва. В окружении, по послевоенному признанию Мерецкова, оказались 2-я ударная армия и часть соединений 59-й армии: 4, 19 и 24-я гвардейские стрелковые дивизии, 378, 267, 259, 191, 46, 327, 328, 305-я стрелковые дивизии, 13-й кавалерийский корпус (87, 25 и 80-я кавдивизии), 57, 53, 59, 22 и 25-я отдельные стрелковые бригады.

Начались жестокие бои по прорыву окружения: потери Волховского фронта за март составили 40 679 человек. В сложившейся обстановке было только два выхода: введение свежих сил для восстановления и расширения «коридора» снабжения армий либо отвод войск из западни. Но пополнения не поступали, а наступление на Любань не отменяли.

Из Москвы в Малую Вишеру прилетел назначенный заместителем командующего Волховским фронтом генерал-лейтенант А.А. Власов. Командуя 20-й армией Западного фронта, он отличился в битве за Москву, за что был в январе 1942 года награждён орденом Красного Знамени и заслужил

«65-я стрелковая Краснознамённая дивизия, потерявшая в боях за Тихвин половину личного состава, с трудом сдерживала попытки противника перекрыть единственную дорогу снабжения частей 2-й ударной армии.»

особое расположение Сталина. С 16 апреля он возглавил 2-ю ударную армию вместо заболевшего генерал-лейтенанта Клыкова, вывезенного из окружения на самолете У-2.

Массовый отход войск по коридору, пробитому 65-й стрелковой Краснознамённой дивизией и другими соединениями 52-й армии, начался 24 мая. Начальник тыла 2-й ударной армии полковник С.Н. Кресик рассказал об этом так: «Личный состав был измотан, выталкивая на себе материальную часть из болот к узкоколейке и лежнёвой дороге. До этого в продолжение полутора месяцев армия находилась на голодном пайке. Никаких запасов боеприпасов и продовольствия в армии не имелось, так как подвоза не было из-за отсутствия горючего... По узкой, насквозь простреливаемой противником полоске истерзанного леса и болот к северу от Мясного Бора двигались вереницы носильщиков, доставлявших на собственных спинах снаряды и сухари. На 30 мая на территории, занимаемой армией, находилось на платформах и в вагонах у разбитой бомбами узкоколейке и лежнёвке 1 500 раненых, а 4 500 человек местного населения – в лесу в ожидании эвакуации».

30 мая немцы вновь перекрыли выход к Мясному Бору. Новые тяжелейшие бои по прорыву горловины не увенчались успехом.

Военный совет армии принял решение во что бы то ни стало прорвать вражеское кольцо и выйти из окружения. С наступлением темноты 23 июня начать прорыв и закрепиться в горловине, чтобы дать возможность вывести ходячих раненых и части прикрытия отхода. Полковника Кошешова назначили командиром 24-й гвардейской стрелковой дивизии (преобразована 17.3.1942 г. из 111-й стрелковой дивизии, сформированной в Архангельском ВО – А.П.).

Обратимся вновь к мемуарам Мерецкова: «... К 23 июня район, занимаемый 2-й ударной армией, сократился до таких размеров, что уже простреливался артиллерией противника на всю глубину... Узел связи был разбит, управление нарушено. Войска прикрытия также отходили беспорядочно... Помню, что атака назначалась на 23 часа 23 июня. Командиры соединений 2-й ударной армии были предупреждены, что эта атака должна быть доведена до конца любыми средствами. Все артиллеристы, шофёры, штабные специалисты влились в стрелковые части. Тяжёлая техника и орудия были уничтожены или выведены из строя... К утру вдоль узкоколейной железной дороги наметился небольшой коридор, и появились первые группы вышедших из окружения бойцов и командиров. Они шатались от изнеможения. По этому коридору, простреливаемому немцами перекрёстным огнём с двух сторон, в течение ночи и утра 25 июня продолжался

выход частей 2-й ударной армии. В 9.30 25 июня противник вновь захлопнул горловину, теперь уже окончательно».

Десятки тысяч бойцов и командиров, командующий 2-й ударной армией генерал-лейтенант Власов, Военный совет, штаб, политотдел, особый отдел НКВД, редакция армейской газеты «Отвага», где военным корреспондентом служил поэт Муса Залилов (Джалиль), остались во вражеском «котле».

28 июня Гитлеру было доложено о победном завершении битвы на Волхове. В донесении (журнал боевых действий 18-й немецкой армии – А.П.) сообщалось о 32 759 военнослужащих, взятых в плен. Среди них оказались и 793 медработника из 831 во главе с начальником санитарного отдела армии военврачом 1-го ранга Боборыкиным, которые не бросили тяжелораненых.

По официальным данным Красной армии, «всего на 20 июня 1942 года 2-я ударная армия имела 40 тысяч человек. С 20 по 29 июня вышло из окружения 3,5-4 тысячи раненых. Из боевых частей – 2 500 человек. Осталось приблизительно 32 тысячи...».

Пленение 13 июля 1942 года командующего 2-й ударной армией генерал-лейтенанта Власова и его последующее сотрудничество с немецко-фашистскими оккупантами самым пагубным образом сказалось на военнослужащих, которые ещё долгое время выходили из Волховского окружения. Их не продвигали по службе, не повышали в воинских званиях, не награждали орденами и медалями. Но они продолжали достойно воевать, проявляя при этом отвагу, мужество и героизм.

Продолжение в следующем номере

Дом на ул. Перекопской, где жил комсостав

Преданность (житейская история)

Как человек деревенский я не люблю домашних изнеженных питомцев, раскормленных хозяевами до ожирения. Мне больше по нраву животные, живущие рядом с человеком, но свободно гуляющие, как кошка из сказки Р. Киплинга – «сама по себе». О таком вот собрате человека и его хозяине пойдёт речь, не особо приукрашенная художественным словом.

Д о недавнего времени супруг мой, Валерий Акимович, имел статус частного предпринимателя в сфере ЖКХ. В старом доме на территории усадьбы открыл контору и общежитие для рабочих – водителей спецтехники и автомехаников. Вот там и появился у одного из слесарей кот необычного серо-голубого окраса с человеческим именем Петя.

Очень интересный кот, «спортивного телосложения», со свободлюбивым нравом, гордой, независимой манерой поведения. Так, например, кот Петя не отзывался на «кис-кис», но стоило произнести: «Петя, Петюня», как он, вольготно потягиваясь на лапах, лениво произносил что-то вроде «нау» и шёл по своим делам.

Витя Кукушкин, хозяин кота, не жалел для питомца средств и покупал различные лакомства. Но Петя не жирел на таком довольствии и оставался спортивно-поджарым, мускулистым котом.

Его нечаянный хозяин Витя родился в посёлке Крутинка Омской области. Человеком он слыл неприкаянным, про таких говорят – ни кола, ни двора. Родители его давно умерли, других родственников не было, а может, они отреклись от него с тех пор, как он по молодости лет оступился и был осужден сначала на один, а потом и на второй срок. Отбыв наказание, Витя остался без средств к существованию и жилья. При этом человек он был неплохой: добрый, щедрый, работающий, с такой жилкой мужика теперь редко можно встретить.

К обязанностям своим по работе относился добросовестно, не отказывался помочь и по хозяйству. Зимой мы вместе с ним убирали во дворе снег. Зная от супруга некоторые подробности его биографии, я удивилась скромности и даже застенчивости этого человека. Отнеслась к нему доброжелательно, и мы весело болтали с ним о делах житейских, о природе и погоде, даже о политике.

Небольшого росточка, шупленький, но сильный и ловкий. Снег бывает лёгким до февраля, а как пойдут метели, попробуй его поворочай. Витя работал споро и неутомимо, можно было заразиться

его энергией. В больших любознательных глазах сверкали лукавые искорки.

А ещё я заметила, что Витя любит детей. Он расспрашивал меня о внуках, а сам рассказывал о детях единственного друга, Григория, к которому уезжал с вахты, щедро одаривал его семью подарками и гостинцами, а жену друга называл сестрой. Дочка Григория, Ульянка, стала его крестницей.

Весной 2023 г. Витя не вернулся на вахту, только позвонил работодателю: «Извини, Акимыч, я добровольно ухожу на СВО. Жизнь моя не задалась, решил – пан, или пропал. Выживу – куплю себе жильё, убьют – так хоть Родине послужу».

До нас доходили слухи, что Витя наводит понтонные переправы на Днепре. Валере он звонил иногда, а коллегам по работе высылал деньги на содержание кота... Подкармливали Петю и мы, а он стал хозяином нашей усадьбы. Строго следил за её границами, дабы ни один кот или пёс не пробрался на вверенную ему территорию.

Зиму 2023 г. кот прожил в доме с водителями. Весну и лето 2024-го гулял сам по себе. В День России супруг рассчитал рабочих, свернул предприятие, закрыл ЧП, которое содержало нас и вахтовиков около двадцати лет.

Водители разъехались, кот вконец одичал, не стал подходить к нам. Самое большее, что мы могли сделать – кормили его в саду. Насытившись, он уходил. Однако мы заметили, что более доверчив кот Петя остался к детям. Тёрся у ног двухлетнего внука, ласкался, а старшему двенадцати лет позволял взять себя на руки.

Вот старший Аким и принёс его осенью по холодам в дом. Запахло выхлопными газами, мазутом. Это амбре говорило о прошлой жизни кота среди водителей. Шерсть его приобрела грязно-свинцовый цвет с рыжими подпалинами по бокам. Белый галстук через всё брюхо и носочки, сделались серыми. Выломанный клык и прищуренный больной левый глаз придавал Пете бандитский вид.

Аким вычесал с него увесистый клубок линялой шерсти, который весил не менее килограмма. Это оттого, что к ней, жирной от ГСМ, намертво прилипала пыль, мусор, песок и земля, семена и колючки трав. Потом мы кота вымыли, намазали слезящийся глаз. Петя почти не противился, хотя мокрым выглядел жалким и беспомощным. А после того, как вылизался и обсох, вольготно развалился на диване. Шерсть приобрела прежний благородный цвет и плюшевую шелковистость. Грязно-белый цвет носков и галстука стал белоснежным.

Петя стал ласковый, а мурлыкал по-тигриному так громко, что превышал по децибелам всякий кошачий «мур».

Из дому кот по-прежнему уходил, когда вздумается, будь то днём или глубокой ночью, требовал открыть ему дверь. Видимо, свобода для него стала дороже еды и комфорта, и кошачий лоток-туалет он не признавал, держал себя котом-мужиком, но не котёнком – только на улице!

Мы приняли его независимый нрав, но с этого времени стали вместе ждать Витю.

Оценили мы и то, как кот бережно относится к детям. Младшему внуку котом было позволено проделывать всё, что вздумается: таскать себя за хвост, сидеть и лежать на спине. Петя ни разу не применил свои заостренные когти, не нанёс никому ни одной царапины. Напротив, сам тёрся лобастой головой, выпрашивал ласку, а потом благодарил «оперным» баритоном «мур-мур».

В тот час, когда супруг сказал мне о том, что Витя погиб, я сидела в кресле с котом на коленях. Заплакала, а Петя вдруг напрягся, соскочил на пол и потребовал выпустить его на улицу. С этой минуты счёт пошел на дни.

К ночи кот не вернулся. Валера видел его на подоконнике в старом доме. Кот сидел в темноте как изваяние, на призыв пойти домой не шевельнулся. Утром я сама пошла за ним. Петя по-прежнему сидел на том же месте, будто и не уходил. Позвала. Со мной он пошёл. Поел и снова ушёл. Вечером его не оказалось и в старом доме.

Утром его принёс Аким, кот был каким-то отяжелевшим, угрюмым, едва передвигал лапы. Полакал водички, больше ни к чему не притронулся. Долго лежал, ещё попил воды и чуточку молока и опять попросился на волю.

Мы с внуком искали, звали Петю вечером и утром – безрезультатно. В саду все его тропки замело снегом...

Про Виктора добавлю: незадолго до гибели он в группе с сослуживцами был отправлен в Новосибирск на курсы операторов по управлению дронами. После, на первом же задании, четверо из девяти погибли под миномётным огнём противника. Но перед выходом на позицию Витя позвонил в Крутинку другу и наказал в случае его гибели похоронить рядом с матерью, а не на отведённом секторе для участников СВО.

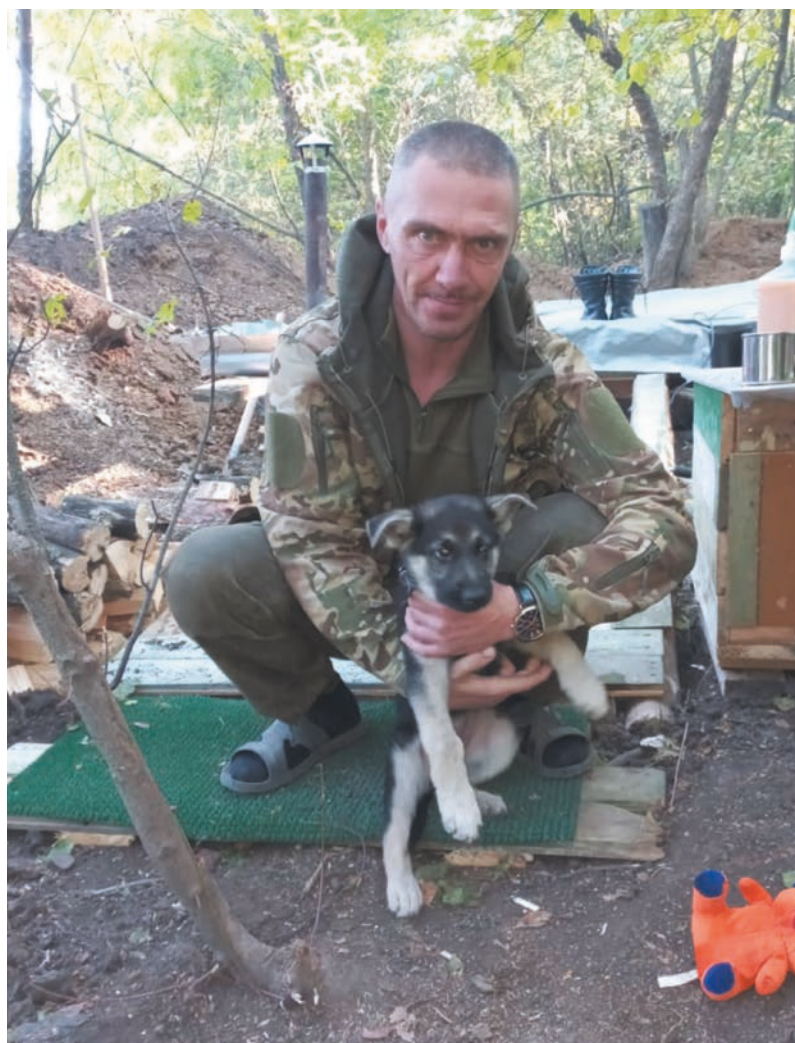
Опять встрепелось моё сознание, я тоже мать, вспомнились слова К. Паустовского: «Только сыновьям дано понимание материнского сердца, проникновение в его скрытую ласковость, в его муку, в его небогатые радости».

Личная жизнь, судьба Вити была очень трагичная, и я из этических соображений не хочу об этом говорить. Важно, что он сохранил человеческое лицо. А то, в чём был виноват сам, думаю, оплатил сполна своими подвигами – послужил Родине как её истинный сын и защитник.

Очень многие СВО называют путинской, коммерческой войной. Пресекайте эти разговоры на корню ради светлой памяти погибших ребят! За Россию, погибших, за нас с вами, за наших детей-внуков-правнуков. А те, кто распространяет эти домыслы, пусть попробуют сами заработать те «длинные рубли», записавшись в добровольцы.

Автор фото
неизвестен

P.S. Кукушкин Виктор Иванович (1980-2024) награждён: «Орденом мужества», медалями «За отвагу» и «За храбрость». Светлая память тебе, Витя Кукушкин!

Один из многих, преодолевший и победивший ...

Героем этого рассказа является известный в своё время в тюменском спорте человек – бывший киевлянин Анатолий Фомич Шкурко. Судьбе этого человека не позавидуешь: в послевоенном прошлом в Советском Союзе о таких людях, как он – бывших военнопленных – не писали и поначалу даже не считали нужным признавать их хоть и небольшой, но весомый вклад в победу советского народа над фашизмом.

Можно только сожалеть о том, что лично быть знакомым с этим человеком мне не довелось: когда я прибыл в тюменские края в 1987 году по делам военной службы, А.Ф. Шкурко, возможно, уже вернулся на свою историческую родину, в Киев, где родился в 1912 (по другим сведениям в 1911-м) году.

О его довоенной военной карьере неизвестно ничего. Сайт Минобороны России «Память народа» скупо сообщает, что в 20-летнем возрасте наш герой начал военную службу. Очевидно, что в железнодорожных войсках. Можно предположить с большой долей уверенности, что молодой человек мог поступить и окончить Ленинградское училище железнодорожных войск и военных сообщений (обучение завершил – не могу не отметить этот факт – чуть позднее – в 1970 году) и проходил службу офицером в эксплуатационных частях. Великую Отечественную войну старший лейтенант А.Ф. Шкурко встретил в должности командира 5-й отдельной роты эксплуатации (5 ОЖДРЭ), входившей в состав 13-й отдельной железнодорожной бригады (13 ОЖДБР) Юго-Западного фронта. До занятий конькобежным, велосипедным спортом и руководящих спортивных должностей в Тюмени было ещё более тридцати лет...

Разумеется, никаких личных или служебных документов бывшего командира роты у меня нет, да и быть не может. Но есть подробно описанная картина происходивших тогда событий на фронте и в месте, которое тогда занимали части и соединения железнодорожных войск. Если кратко изложить тогдашние события и условия, в которых оказались бригады, батальоны и роты, вроде 5-й ОЖДРЭ со своими солдатами, вооружёнными винтовками, и их командирами, станет понятно, почему войска

Портрет командира 5 ОЖДРЭ А.Ф. Шкурко с его странички на сайте МО РФ «Память народа».

Автор фото неизвестен

понесли очень большие потери ещё в приграничных сражениях.

Если перед регулярными воинскими частями и соединениями всех советских фронтов сразу ставились задачи не допустить прорыва противника вглубь страны, то упомянутые выше соединения и части железнодорожных войск должны были проведением работ по заграждению железных дорог в полосе наступления врага воспрепятствовать его продвижению, обеспечить охрану и, при необходимости, восстановление разрушаемых противником участков в интересах Красной армии.

Частям желдорвойск ставилась также задача эвакуации подвижного состава или выведение его из строя при необходимости. При этом надо помнить о действиях немецкой авиации по уничтожению железных дорог и подвижного состава, диверсионных групп, «добровольных помощников» – из «пятой колонны», и станет понятно, что без прикрытия частями Красной армии выполнять такие специфические задачи было крайне сложно. Было ещё немало причин тому, что, попадая в «котлы» немецкого окружения, будучи привязанными к железным дорогам, наши военные железнодорожни-

ки очень часто вступали в настоящие бои с врагами вместо выполнения своих, очень важных специальных задач.

Два слова о ротах эксплуатации: это были очень небольшие отдельные воинские части в составе каждой железнодорожной бригады. Они занимались крайне опасным и ответственным делом: эксплуатацией железных дорог вместо или совместно (если не сбежали) с персоналом гражданских движенцев. В таких частях были свои паровозы, вагоны и другое железнодорожное имущество, а личный состав такой роты мог полностью заменить на любой железной дороге весь гражданский персонал на порученных участках. Поэтому после этого вступления нам всем понятно, что 30-летний командир роты старший лейтенант Шкурко был опытным офицером-движенцем.

Теперь тоже кратко постараюсь рассказать об обстановке, в которой оказались воинские части 13 ОЖДБР на порученных им железнодорожных участках в районе Бердичева в июне – июле 1941 года – на всех этих участках движение поездов выполнял личный состав 5 ОЭЖДР.

Распоряжением начальника службы военных сообщений Юго-Западного фронта от 7 июля 1941 года частям 13 ОЖДБР была поставлена задача выдвинуться в распоряжение начальника военных сообщений 6-й армии для заграждения железнодорожного участка Волочиск – Проскуров, но немцы все планы советского командования тогда ломали быстро. Вскоре бригаде поручили заграждать новый участок – Бердичев – Полонное –

Разрушения станции немецкой авиацией

Шепетовка Винницкой железной дороги. Задача – перемещение войск и техники Юго-Западного фронта в условиях постоянных ударов с воздуха и действий диверсионных групп, общей неразберихи и прорывов фронта противником.

Тщательно «просеивая» послевоенные сведения из военкоматов в центральные кадровые органы учёта потерь, имеющиеся на сайте МО России, выясняется очень важная деталь. В одном перечне пропавших без вести ст. лейтенант Шкурко назван командиром 5 ОЖДРЭ, а в другом – адъютантом «Батальона» – ошибка, вкравшаяся в текст, видна – в батальонах офицерских должностей «адъютанта» не было. Зато они были в штате отдельных бригад, в том числе – железнодорожных. И в другом таком перечне Шкурко А.Ф. уже назван правильно – «адъютант бригады». Т.е. с начала военных действий этот 30-летний старший лейтенант себя проявил так, что умудрённый опытом участник Гражданской войны, 43-летний командир 13-й бригады полковник Сергей Андреевич Степанов посчитал нужным выдвинуть грамотного, храброго, сообразительного и знающего старшего лейтенанта на очень ответственную должность – адъютанта, приблизив его к себе. Вот что значат такие детали!

Очевидно, что случилось это выдвижение именно в эти первые полтора месяца Великой Отечественной войны, потому что именно тогда, в июле, прибыв к станции Бердичев со своим первым эшелоном для выполнения очередной боевой задачи, командир бригады полковник С.А. Степанов от командиров стрелковых частей узнаёт, что противник

уже занял и эту станцию, и Шепетовку, и Изяслав, таким образом выполнение приказа о заграждении участка железной дороги находится под угрозой.

Какое решение принимает командир бригады? Выбить противника со станции Бердичев, освободить город и, в продолжение выполнения полученного приказа командования Юго-Западного фронта, выполнить заграждение железнодорожного участка. Сведений о взаимодействии 13 ОЖДБР с имевшимися в районе Бердичева стрелковыми частями 26-й армии нет, но, взаимодействуя со своими восстановительными батальонами, не имевшими ни станковых пулемётов, ни каких-нибудь артиллерийских орудий, командир бригады смог организовать неожиданный удар, который противник не выдержал и отступил.

В итоге станция и город Бердичев были взяты, враг оттуда выбит, железнодорожный участок временно освобождён и оперативно заграждён, а приказ выполнен. Именно в завязавшихся кровопролитных боях с пришедшими в себя фашистами героические воины-железнодорожники 29-го и 39-го отдельных восстановительных батальонов и часть солдат и офицеров 5-й отдельной роты эксплуатации смогли двое суток сдерживать врага, а затем организованно отступить, выполнив боевую задачу. Именно тут, в районе Бердичева, личный состав 13-й железнодорожной бригады понёс серьёзные потери в личном составе и технике. Именно в этих боях и мог попасть в плен адъютант командира 13 ОЖДБР ст. лейтенант Анатолий Шкурко – об этом вскользь сообщает сегодня сайт МО России «Память народа».

Нет более точных сведений о пребывании в немецких лагерях военнопленных офицера Шкурко: он выдержал, остался в живых, не поддавался уговорам или угрозам предателей, что само по себе не только везение, но и подвиг. Освобождённый Красной армией в 1945 году и прошедший соответствующие проверки органов НКВД, бывший военнопленный офицер железнодорожных войск оказался в Тюмени. История умалчивает о причинах его переезда. Но судьба в Тюмени ему благоволила, поскольку у Анатолия Фомича была хорошая спортивная подготовка – или довоенная, или приобретённая в военном училище. Поэтому абсолютно не случайно у него была впечатляющая тренерская и спортивно-административная карьера в нашем городе.

В фондах музея Тюменского спорта имеется немало материалов о трудах А.Ф. Шкурко на тренерском поприще, но самое удивительное при этом то, что его тренерская карьера началась уже в 1945 году, прямо после освобождения из немецкого плена и проверки органами НКВД. По прибытии в Тюмень его сразу взяли тренером в открытую тогда же детскую спортивную школу ГОРОНО. Там он с коллегой Александром Шабалиным провёл первый

Портрет тюменского тренера А.Ф. Шкурко – из материалов музея спорта Тюменской области.
Автор фото неизвестен

набор будущих конькобежцев в эту спортивную школу. До её закрытия в 1958 году А.Ф. Шкурко и А.А. Шабалин трудились вместе и были первыми воспитателями юных мастеров ледовых дорожек в нашем городе, вокруг которых собирались и росли местные самородки и прибывающие после учёбы специалисты конькобежного спорта.

В 50-х годах А.Ф. Шкурко был директором Центрального стадиона, заместителем председателя областного ДСО «Урожай», а будучи пенсионером, возглавлял областной Совет ветеранов спорта. Имел квалификацию судьи Всесоюзной категории, высокие звания отличника физической культуры и Ветерана труда.

Нашего героя – как рассказывал когда-то великий историк и знаток тюменского спорта и спортсменов многих поколений, заслуженный тренер России по конькобежному спорту и арбитр Всесоюзной категории Борис Алексеевич Мишатин – Родина не забыла, отметив его вклад в Победу орденом Отечественной Войны II степени в 1985 году и позднее юбилейными медалями. Так что далеко не всех, побывавших во вражеском плену, преследовала советская власть, о чем очень любили писать в годы перестройки и чуть позже – в 90-е.

Неизвестны причины, побудившие нашего героя возвратиться на свою историческую родину – в Киев. Но для Тюмени Анатолий Шкурко остаётся и героем Великой Отечественной войны, и человеком, внёсшим значительный вклад в развитие спорта нашего края.

Пионер большой нейрохирургии

Федеральный центр нейрохирургии Минздрава России без преувеличения можно считать гордостью нашего региона. Несколько лет назад он был назван лучшим учреждением страны по оказанию высокотехнологичной помощи, в связи с чем получил право принимать на своей площадке выездной Государственный совет. Но слыша об успехах этого замечательного коллектива, мы обязательно вспоминаем и человека, который им руководит, с именем которого связаны основные достижения не только ФЦН, но и тюменской медицины в целом. Сегодня, когда главный врач центра Альберт Акрамович Суфианов отмечает своё шестидесятилетие, справедливо будет сказать, что на Тюменской земле он воплотил мечту о «большой нейрохирургии» и до сих пор остаётся ей верен.

Юбилей – повод для встреч, для долгих обстоятельных бесед. Вот и у редакции журнала «Сибирское богатство» появилась, наконец, возможность ближе познакомиться с доктором медицинских наук, профессором Суфиановым, и рассказать об этом уникальном человеке нашим читателям.

Когда Альберту Акрамовичу было присвоено звание заслуженного врача РФ, награду ему вручал лично президент России Владимир Путин. Отвечая на вопросы о чувствах, пережитых в тот радостный и торжественный момент, наш собеседник первым делом вспоминает об ответственности – ещё более высокой, чем когда либо прежде... Впрочем, люди, близко с ним знакомые, его друзья и коллеги никогда не сомневались, что именно это качество – важнейшая из черт его характера, основа всего того, что он делал, делает и собирается делать.

К сожалению, объём журнальной публикации не позволяет сконцентрировать внимание сразу на всех значимых сферах этой работы. В частности, нам осознанно пришлось удержаться от соблазна поговорить с доктором Суфиановым о его деятельности в качестве депутата Тюменской областной Думы... Мы решили, что в фокусе нашего внимания будет именно врач. Хочется даже сказать – главный врач, причём не только по должности, но и по призванию, по образу мыслей. А разговор о его жизни и трудах как-то сам собой начался издавека, из глубины лет – с воспоминаний о небольшом таёжном посёлке (со временем, городке) Вихоревка и цели, которую определила для мальчика его мама Факига Сальмановна Суфиановна, мечтавшая, чтобы он остановил выбор на медицинской профессии.

Математика медицины

– Альберт Акрамович, я слышала, что своё детство вы считаете обычным – таким как у тысяч сибирских, а, по большому счёту, советских ребятшек. И всё-таки ваши дальнейшие успехи – и золотая медаль по окончании школы, и Ленинская стипендия в Иркутском государственном медицинском институте, и диплом с отличием – подсказывают мне, что было в них что-то такое, что можно по-настоящему оценить, только имея определённый жизненный опыт...

– Особенным было место, где я рос – малая родина, которая неизменно накладывает отпечаток на судьбу человека. В то время в наших краях ещё оставалось немало бывших политзаключённых. Освободившись и понимая, что им некуда возвращаться, люди по привычке оседали в этих местах. В Вихоревке, на небольшом таёжном пятачке, жили учёные, инженеры, спортсмены – по сути, выдающиеся личности, цвет нации. Мы росли в этом окружении, воспитывались под их влиянием, со многими были хорошо знакомы. Естествен-

Фото Сергея Куликова

но, общение с ними не могло не повлиять на мою жизнь, хотя сам я родился в простой рабочей семье. Очень рано остался без отца. Настолько, что даже не помню его лица, только руки, которые меня держали... Основным занятием жителей посёлка была лесозаготовка, и он работал на бульдозере с открытой кабиной несмотря на то, что температура зимой опускалась до минус сорока, а то и пятидесяти градусов. В те годы в эксплуатации оставалось много подобной холодной техники, управляя которой люди подрывали здоровье... Когда отец в тяжёлом состоянии уже лежал в больнице, мама находилась рядом с ним в палате, и меня не с кем было оставить. Я дожидался её на набережной города Иркутска – как раз напротив областной больницы, где в последующем буду заведовать отделением.

– А правда, что именно мама посоветовала вам пойти в медицину?

– Да, она была уверена, что это одна из лучших профессий, и повторяла: «Сын, будь врачом!» Хотя в детстве я много времени проводил рядом с ней на комбинате: то в сушильном цехе среди груженных досками вагонеток, то возле слесарных станков, где учился у местных мастеров вытачивать всякую мелочь – всё это казалось мне интересным... С благодарностью вспоминаю постоянную мамину поддержку – то, например, как она старалась исполнять любые мои желания. В детстве у меня был велосипед, чуть позже – мотоцикл, и я гонял на нём по всем нашим окрестностям. Мы с друзьями с ранних лет научились ценить окружающую природу: собирали в тайге шишки, рыбачили, загорали, купались... Городок был рабочий, задиристый – порой требовалось за себя постоять, в другой раз, наоборот, пойти на компромисс, суметь договориться, и тем не менее там я чувствовал себя комфортно. Ну а если говорить про школьные годы, тогда у меня уже не было сомнения: чтобы получить специальность, о которой мы с мамой мечтаем, надо хорошо учиться.

Фото Сергея Куликова

Альберт Акрамович Суфианов – учёный и практик, разработавший и внедривший ряд технологий, не имеющих аналогов не только в России, но и за рубежом, особенно в области детской нейрохирургии, функциональной нейрохирургии и нейроонкологии. Педагог, создавший собственную систему обучения с уникальными 3D-лабораториями, с преподаванием новейших авторских методик, ежегодно обновляемых в результате научно-исследовательской деятельности. Он сумел на протяжении последних десяти лет обеспечить учёбу более десяти тысяч врачей – представителей свыше сорока различных стран мира. Также это человек необычайной работоспособности. Вот лишь некоторые из его должностей и званий:

- Член-корреспондент РАН.
- Единственный от России действительный член Всемирной Академии нейрохирургии.
- Директор учебно-научного института нейрохирургии Российского университета дружбы народов и заведующий кафедрой нейрохирургии Первого МГМУ им. И.М. Сеченова – в 2023 году кафедра была признана лучшей в Сеченовском университете.

– Наверное, у вас были превосходные учителя?

– С учителями мне, действительно, повезло. Я любил и свою первую учительницу, и классного руководителя Валентину Николаевну Суменкову, и преподавателя физики Виктора Васильевича Соргина, который делал всё, чтобы заложить нам основы будущей взрослой жизни – ходил с учениками в походы, занимался спортом, научил меня фотографировать. Мама всегда поддерживала во мне чувство признательности и уважения к этим людям. Каждый раз, когда я приезжал к ней в гости, она спрашивала: «А ты зашёл к Валентине Николаевне?» Это стало нашей традицией, можно сказать, железным правилом: повидавшись с мамой, попив у неё чаю, я в тот же вечер встречался со своей классной

руководительницей. Помню, с каким неподдельным интересом она расспрашивала меня о том, что я делаю, каких уже добился успехов... Сегодня Валентина Николаевна – единственный человек, который хранит мою связь с теми юношескими годами, с родным таёжным краем.

– Но вы не только почётный гражданин Тюмени и Тюменской области – о вас помнит и родная Вихоревка, не случайно имя Альберта Акрамовича Суфианова можно найти в книге её выдающихся жителей... Кстати, а бывало такое, чтобы люди, с которыми вы когда-то росли или учились, в дальнейшем обращались к вам за медицинской помощью?

– То, что земляки меня не забывают – серьёзный жизненный стимул, я бы даже сказал, повод для гордости. Конечно, с моими бывшими друзьями, с одноклассниками жизнь разбросала нас в разные стороны, но если случилась беда, если нужна помощь им или их близким, они находят мой телефон, звонят, и я готов бросить все дела, чтобы помочь.

– Мечтая о профессии врача, вы сразу планировали связать жизнь с хирургией?

– Давайте я поделюсь ещё одним детским воспоминанием. У меня есть дядя со стороны отца – сельский хирург. Всякий раз, когда мы приезжали к нему в гости, я наблюдал, как он собирается и идёт на работу – эти будни простого, живущего на земле доктора производили на меня впечатление... Но окончательно хирургией я увлёкся, конечно, уже в институте. Учёба давалась легко: помню большие тома, которые мне достаточно было просмотреть, чтобы информация уложилась в голове. Обладая хорошей памятью, я был способен в уме решать довольно сложные задачи... В первый же год обучения, досрочно сдав курс анатомии, получил предложение записаться в кружок, открывающий доступ к дополнительным знаниям. Надо сказать, что общую хирургию у нас вёл очень мощный руководитель, человек-легенда Александра Васильевна Серкина. Она поступила в Иркутский медицинский институт в тяжелейшие годы Гражданской войны, прошла Великую Отечественную, была настоящим фронтовым врачом, в дальнейшем воспитала плеяду выдающихся хирургов Иркутской области. Александра Васильевна умела видеть, на что способен каждый студент. С первого курса, она меня вела, помогала советами, и несколько лет я не мыслил себя вне этого направления. После лекций только успевал заглянуть в общежитие, положить сумку с учебниками, и сразу бежал на дежурство в находившуюся рядом детскую больницу. Там было сильное хирургическое отделение, я учился у опытных коллег. Утром снова шёл на занятия, записывал лекции, к счастью, память и способности позволяли выдерживать этот темп.

– Но в какой-то поворотный момент жизни вы решили посвятить себя нейрохирургии?

– На четвёртом курсе я попал на кафедру нервных болезней, которой руководил Хаим-Бер Гершенович Ходос, один из мировых лидеров в этой области, и очень скоро сделал для себя вывод, что нейрохирургия – математика медицины. Понимая закономерности работы нервной системы, зная симптомы, можно было поставить диагноз при помощи одного только молоточка, и это меня увлекло. Я стал посещать кружок нейрохирургии, который вел профессор Михаил Дмитриевич Благодатский, и с тех пор не искал для себя другой сферы деятельности.

Центр № 1

В 1989 году Альберт Суфианов блестяще окончил Иркутский государственный медицинский институт. По окончании ординатуры работал врачом-нейрохирургом Иркутской областной детской клинической больницы, прошел стажировку в Японии и Германии, в 1994 году защитил кандидатскую диссертацию, а через два года создал и возглавил первое в Восточной Сибири отделение детской нейрохирургии. В 2000 году он защитил докторскую по эндоскопической хирургии и станет одним из её основоположников в нашей стране, а девять лет спустя по приглашению Правительства РФ переехал в Тюмень, чтобы в самые короткие сроки построить и ввести в эксплуатацию суперсовременный федеральный нейрохирургический центр.

– Не могу вас не спросить: не жаль было расставаться со своим детищем на Иркутской земле?

– Чтобы мотивы моего переезда стали более понятны, я напомним, что отделение создавалось в середине девяностых годов прошлого века, во време-

на, тяжёлые практически для всей отечественной медицины. Иркутск – относительно небольшой периферийный город, и оборудование, которое было нам необходимо, мы буквально собирали по крупицам. Что-то восстанавливали сами, что-то даже выпрашивали... Первый микроскоп, например, получили от профессора Кана – я с ним познакомился, когда ездил на стажировку в Японию. Это очень известный учёный, помогавший растить лидеров нейрохирургии практически для всей Азии. И когда он узнал о наших проблемах, решил подарить микроскоп – просто взял и отправил его на корабле из Йокогамы... Но когда подарок прибыл (не новый, но в хорошем рабочем состоянии), оказалось, что при нём нет полного набора объективов. Чтобы выйти из положения, я связался с иркутским институтом оптики, специализировавшемся на изготовлении телескопов, и его директор подсказал мне мастера, согласившегося выточить линзы по нашему заказу. С помощью этого объектива мы работали ещё долгое время... А меня не оставляло желание заниматься большой нейрохирургией, помогать людям при помощи сложнейших операций. Я к тому моменту посетил уже несколько стран и понимал, какими возможностями, на самом деле, обладает нейрохирург. И когда поступило предложение открыть в Тюмени центр на высочайшем современном уровне, честно скажу, не раздумывал. Знал, что это шанс, который второй раз не представится. Кстати, со мной сюда же переехала и часть моего иркутского коллектива – я выбирал ребят увлечённых, бескорыстных, готовых идти к своей мечте, и они в меня верили.

Фото с сайта
<http://www.kremlin.ru>

- А легко ли вам самому было поверить, что среди чистого поля в кратчайшие сроки с «нуля» удастся возвести медицинский комплекс мирового уровня, и ради этого включиться в строительство?

- Могу признаться: был такой период, когда я ещё не до конца осознал, с задачей какого масштаба столкнусь в ближайшее время. Но меня поразил самый первый разговор с Владимиром Якушевым, тогда губернатором Тюменской области. Мы с ним выехали на площадку - это действительно было поле, там даже прогуливались лошади... «Вот здесь и будем строить...» - объяснил мне Владимир Владимирович. Я не мог не уточнить: «Строить для галочки или центр №1 в мире?» - «№1 в мире - если вы согласитесь, для этого будет всё...» Сегодня, оценивая важность той встречи, скажу, что мы друг в друга поверили, и я ни разу не пожалел о принятом решении. Хотя спектр задач, которые с того момента на меня легли, оказался не совсем привычным. Я же собирался быть кадровым профессором по специальности «нейрохирургия» и ни к чему другому себя не готовил... А тут пришлось столкнуться со строительными работами, администрированием, штатом, финансами - во всех этих вопросах предстояло научиться разбираться, иначе - я это понимал - никакого результата не будет.

- Ходят легенды, что вы особенно жёстко себя проявили, решая задачи оснащения центра. Если понимали, что оборудование не подходит, могли целый вагон отправить обратно.

- Историю о вагонах давайте считать преувеличением, но за время, когда центр строился, часть оборудования, заказанная изначально, перестала отвечать стоящим перед нами задачам. Состоялась обстоятельная беседа с губернатором Якушевым: я объяснил, что если мы хотим соответствовать уровню, который заявляем, надо пойти на этот шаг. Он согласился. И начался процесс... Помню, что уже были смонтированы операционные столы, но я знал, что эта модель устарела. Пришлось их демонтировать и ставить новые - зато уже такой конструкции и такого качества, что мы пользуемся ими до сих пор! Я очень благодарен администрации региона за то, что она меня услышала и пошла на эту замену, хотя финансово вопрос решался непросто. И всё-таки результат того стоил: тюменский нейроцентр считается самым современным на сегодняшний день, по крайней мере, по европейским меркам. Эти доверительные отношения сохраняются и при

новом руководстве, помогая коллективу центра развиваться и двигаться дальше. Нынешний глава Тюменской области Александр Викторович Моор всегда на связи и готов помочь всем, в чём у нас появилась нужда. Не ослабевает поддержка со стороны Правительства РФ: недавно нам была выделена крупная субсидия, поставлено новое оборудование. Это внимание подчёркивает значимость нашего проекта, его необходимость в масштабах всей страны.

- Альберт Акрамович, тогда расскажите, пожалуйста, о своей команде - о людях, с которыми вы все эти годы трудитесь бок о бок.

- В декабре 2010 года Министерство здравоохранения выдало лицензию на открытие ФЦН, а в апреле 2011 года был прооперирован первый пациент. То время осталось в нашей памяти как самое сложное... Сегодня здесь идеально сработанная команда, знающая свои обязанности и функции, можно сказать, по секундам. Операции идут как конвейер, и я даже лишний раз стараюсь не вмешиваться в работу коллег, чтобы не мешать этому отлаженному механизму. А тогда перед нами была поставлена задача: провести три тысячи операций в течение года - норма, которую не всегда выполняют даже известные мировые центры. Планка многих - полторы, максимум, две тысячи операций в год... И это при том, что у нас в штате было лишь несколько подготовленных нейрохирургов, а ещё молодые ребята-аспиранты и местные врачи, которые с подобной спецификой практически не соприкасались... И всё-таки, как бы ни было тяжело, центр справился. Люди валились с ног от усталости, одна-

ко стоявшее перед нами задание сумели достойно выполнить. Что ещё добавить о коллективе? Динамичный, заряженный на результат, лёгкий на подъём и, главное, на всё готовый ради пациента - с таким реализуется любая идея!

- Я так понимаю, что своих специалистов вы готовите прямо на месте?

- Когда-то эта практика была продиктована необходимостью: несмотря на созданные здесь условия и высокую зарплату, центр испытывал проблемы с кадрами просто потому, что в вузах таких врачей не готовили. Пришлось открыть тренировочную базу и лаборатории, и постепенно наше начинание выросло в мощный образовательный проект. В Тюмень из разных точек земного шара приезжали мои друзья - ли-

деры нейрохирургии, готовые обучать наших специалистов современным технологиям. Никто, к кому я обращался, не отказал в помощи... А потом мы и сами стали точкой притяжения. Сюда потянулись врачи со всего мира,

«Я же собирался быть кадровым профессором по специальности «нейрохирургия» и ни к чему другому себя не готовил... А тут пришлось столкнуться со строительными работами, администрированием, штатом, финансами - во всех этих вопросах предстояло научиться разбираться»

В апреле 2026 года Федеральный центр нейрохирургии будет отмечать своё пятнадцатилетие. В настоящий момент здесь работает более 500 человек, и эта цифра стабильна. Центр включает в себя пять отделений и собственную поликлинику. Метраж площадей не меняется, но постоянно происходит его реконструкция: появляются новые высокотехнологичные кабинеты диагностики и операционные блоки. Число обращений со дня открытия – 48 тысяч. Половина обратившихся – жители Тюменской области, но если говорить о полной географии пациентов, это 85 российских регионов и 16 иностранных государств.

чтобы, в свою очередь, чему-нибудь научиться – это сразу добавило ФЦН популярности. Сегодня сплав лечения, образования и производства можно считать основой его известности.

Ответственность – это риск

За счёт внедрения малоинвазивных технологий, в том числе в нейроонкологию, Альберт Акрамович Суфианов обеспечил один из самых высоких в мировой практике показатель интенсивности работы центров нейрохирургии – свыше 4 000 операций на 95 койках. Подобная высочайшая интенсивность (число операций в год в расчёте на одну койку) в полтора раза превышает достижения лучших клиник Китая. Примерно четверть часть из этого числа, то есть самые сложные и рискованные вмешательства, профессор проводит лично, принимая, в том числе, десятки «отказных» пациентов.

В 2018 году он выполнил первую в мире успешную внутриутробную эндоскопическую операцию

Фото
предоставле-
но ФЦН

при гидроцефалии плода, за что в 2021 году был удостоен Российской национальной премии «Признание» в номинации «За проведение уникальной операции, спасшей жизнь человеку». А в 2023 году успешно повторил уникальное вмешательство, доказав, что это не случайность, и есть возможность выхода авторской методики в серию.

– Альберт Акрамович, самое время поговорить о вас... Как человек вообще способен выдерживать такую колоссальную нагрузку?

– Когда есть очередь пациентов, которым нужен именно я, вопрос «могу или не могу» уже не ставится. В нашем центре прекрасные специализированные бригады полностью закрывают определённые направления, например, спинное и детское... Но бывают отдельные нозологические формы, например, очень сложные опухоли сосудов головного мозга, аневризмы и т.д., когда людям требуется именно моя квалификация. И откладывать подобные операции нельзя – пациент может погибнуть. Поэтому, когда я прилетаю из командировки и узнаю, что надо делать десять или двенадцать операций – иду и оперирую. Такова специфика нашей работы.

– И как восстанавливаетесь после напряжённого дня?

– Я нашёл способ, который мне помогает: у нашей семьи есть небольшой домик с банькой, и всякий раз, во сколько бы я ни вернулся с работы, моя супруга Галина Зиновьевна её для меня готовит. Я туда окунаюсь, расслабляюсь на контрасте температур, а уже потом, как следует отдохнув, начинаю заниматься чем-то другим: читаю, готовлюсь к новой операции... Или сплю. На самом деле, чтобы выспаться, мне достаточно трёх-четырёх часов. Некоторые мои знако-

мые недоумевают, они уверены, что восстановиться за такое короткое время невозможно. Но если работа нравится, и сам процесс увлекает настолько, что ты буквально им живёшь, остальное легко уходит на второй план. Тем более, я уже говорил, что в центре всё поставлено идеально: это же мечта, сказка для тех, кто трудится по нашей специальности.

– Когда соглашаетесь проводить рискованную операцию, что вами движет?

– Самое элементарное чувство сострадания, ответственность за человеческую жизнь. Мне кажется, что подобное отношение можно и нужно воспитывать. Отбирая в свой коллектив людей, я всегда стараюсь понять: вот он способен сопереживать чужой боли? Если да, этот врач будет развиваться... Рискую, когда понимаю: я откажусь, и человек умрёт или останется глубоким инвалидом. Когда решался на третью фетальную операцию, всё так и произошло. Меня вызвали на консилиум: под вопросом была судьба молодой мамочки из Тобольска. Ситуация тяжёлая, стоит вопрос о прерывании беременности. А операция, если за неё браться, одна из сложнейших даже в открытой хирургии. А потом эта женщина сказала, что отец её ребёнка ушёл на СВО... И я, представив чувства парня, который сейчас воюет, понял, что должен рискнуть. Время показало, что риск был оправдан. Фетальная хирургия – наиболее сложное из наших направлений, но именно к ней я шёл всю жизнь. Достаточно вспомнить, что об основе операций, которые мы сейчас проводим, речь велась ещё в моей докторской диссертации, защищённой на рубеже веков... Сегодня высказанные тогда идеи находят практическое воплощение, и можно продолжать этим заниматься. Вмешательства, выполненные у ещё не рождённого пациента – прогресс в медицине. Они позволят минимизировать дальнейшие последствия заболеваний, более того, в некоторых случаях благодаря им есть надежда, что ребёнок появится на свет абсолютно здоровым.

– Ваших учеников можно найти по всему миру...

– Да, и это очень приятно, когда, выехав в какую-то страну, ты встречаешь молодых врачей, которые у тебя учились, и видишь, как растёт их авторитет. Понимаешь, что они продвигаются в профессии, причём семимильными шагами, потому что те передовые технологии, которые были получены в России, помогают им творить чудеса там, где они сейчас работают. Приведу пример: один мой ученик защищался у нас по эпилепсии, а сегодня он в числе ведущих нейрохирургов на африканском континенте и проводит сложнейшие операции при опухолях головного мозга. Согласитесь, дорогого стоит осознавать, что истоки направления, развивающегося в африканских странах, надо искать в Тюмени... Конечно, со многими учениками я состою в переписке, мы обмениваемся кейсами, а главное, ребята постоянно со мной советуются: можно или нельзя оперировать, а если да, то как это лучше сделать...

Фото
предоставлено
ФЦН

– Альберт Акрамович, вы уже упоминали о том, как поддерживает вас ваша супруга. При таком ритме жизни взаимопонимание с близкими, наверное, просто бесценно!

– С моей женой Галиной Зиновьевной Суфиановой мы со студенчества идём рука об руку. Она профессор, заведующая кафедрой фармакологии Тюменского государственного университета, и если говорить о ритме, в котором нам с ней приходится жить, возможно, она осознанно жертвует своим семейным покоем. Я ей очень благодарен за понимание и поддержку. Думаю, как любой врач, она осознаёт, какой долг у нас на этой земле, и могу только добавить, что для меня это счастье – найти в жизни такого спутника. Ринат, наш сын, пошёл по моим стопам: он кандидат медицинских наук, нейрохирург, выбравший к тому же сложнейшее, требующее глубокой самоотдачи направление – нейроонкологию. Но это полностью его решение, я на нём не настаивал. А вот дочь в медицину идти не захотела. Она экономист.

Фото Сергея
Куликова

- Заглядывая в будущее, например, лет на десять вперёд, каким видите свой центр?

- Думаю, нам предстоит расширяться. Сегодня наши объёмы приближаются к пяти тысячам операций в год, и даже при наличии малоинвазивных технологий, мы работаем на пределе. Надеюсь, что появятся ещё один или два корпуса, где начнёт развиваться нейрохирургия будущего. Ведь насколько бы прогрессивными ни были идеи пятнадцать лет назад, со временем они устаревают... Да, я представляю себе, каким может стать ФЦН, и уверен, что эти планы реализуются. А ещё верю, что мои ученики, сегодняшние кандидаты наук, к этому времени будут профессорами и снимут с меня часть нагрузки.

- А вы видите себя хирургом-долгожителем, способным и в девяносто лет провести блестящую операцию? Всё-таки, подобные примеры нам известны...

- Это зависит только от Бога! Мы шьём сосуды диаметром миллиметр или даже меньше, и как только я пойму, что не в состоянии наложить по-

добный анастомоз, надо будет уходить, чтобы не нанести вреда больному. Это критерий... Но, конечно, постоянно тренируюсь, чтобы продлить свою жизнь в операционной.

- Успеваете чувствовать себя счастливым человеком?

- Да, я счастливый человек. У меня есть дело, которое я начал и реализовал - для мужчины это важно. Есть семья, которая мне дорога. Есть город, который я полюбил. Тюмень стала для меня не просто комфортным и уютным местом жизни - я с ней сроднился. И нашёл здесь единомышленников, причём не только в профессии. В этих краях я узнал людей, с которых мне хочется брать пример. В чём именно? В том, как надо уметь жить, двигаться, достигать поставленной цели.

Редакция журнала «Сибирское богатство» благодарит специалиста по взаимодействию со СМИ Федерального центра нейрохирургии (г. Тюмень) Наталью Тимофееву за помощь в подготовке материала.

ХРАНИТЕЛЬ КНИЖНОЙ СИБИРИ

В апреле исполняется 75 лет известному издателю, общественному деятелю, подвижнику, человеку, который вернул книгоиздание в сферу искусства – Аркадию Григорьевичу Елфимову. Председателю президиума фонда «Возрождение Тобольска», попечителями и соратниками которого являются многие политики, общественные деятели, мастера культуры. Накануне он согласился пополнить «Сибирское богатство» не только книгами, но и своими размышлениями, отвечая на наши вопросы.

– В далеком 2004 году телерадиокомпания «Регион-Тюмень» сняла о Вас фильм «Гражданин Тобольска». Но вы родились в Тюмени. Вы считаете себя гражданином Тобольска?

– Я прожил в Тобольске без малого пятьдесят лет. И, конечно, как любой тоболяк, считаю себя гражданином Тобольска, города с уникальной историей, богатейшей культурой, с его единственным в Сибири каменным кремлём, старинными каменными и деревянными архитектурными шедеврами XVIII-XIX веков. Я люблю этот город, ставший мне родным. Я не только горжусь Тобольском, но и хотел бы сделать его более привлекательным, красивым и комфортным для жителей и гостей.

Приехал я сюда в апреле 1977 года, был командирован «ГлавТюменьпромстроем» на строительство нефтехимического комбината. Сейчас уже трудно представить, какая была здесь грязь, новые микрорайоны – одна сплошная строительная площадка – вот и начал, надев резиновые сапоги, свою тобольскую стройку главным инженером управления по строительству объектов «соцкультобъекта». Когда меня назначили начальником домостроительного комбината, я выглядел ещё совсем юнцом в свои 32 года, судя по сохранившимся фотографиям. Но работу свою мы выполняли успешно и достойно – строили жилые дома, детские сады, школы, поликлинику, больницу, дома культуры. Коллектив ДСК получил переходящее Красное знамя Министерства строительства СССР за первое полугодие 1986 года, а с 1 июля 1986 года я был избран председателем Тобольского горисполкома.

Аркадий Елфимов на открытии выставки к 90-летию Центральной городской библиотеки. г. Тюмень.
Фото Варвары ХУДЯКОВОЙ

Важной и значительной вехой в моей биографии считаю подготовку к празднованию 400-летия Тобольска в 1987 году. Мы проделали огромную работу. Я буквально на коленке, с помощниками обходя улицы города, составлял и разрабатывал план мероприятий, подключал к этому руководителей всех сфер города. До сих пор старожилы вспоминают, как весь город с энтузиазмом готовился к юбилею, в подготовке участвовали все без исключения предприятия и организации, школьники, горожане. Это было незабываемо!

При грандиозном строительстве Нефтехимкомбината, где осваивали миллиарды полновесных советских рублей, политика заказчика Миннефтехимпрома и областных властей проводилась такая: махнуть рукой на старый Тобольск, а строить новый город – новые дома и новую инфраструктуру, даже новый центр города создавать на месте вырубленного леса, а Тобольский кремль оставить подцентром. Я как мог сопротивлялся этому и старался проводить свою политику по сохранению исторического наследия. Бывало, меня критиковали на активах в Тюмени: «Вместо того, чтобы решать новые задачи, Елфимов золотит купола и кресты», – и смех в зале. Да, я занимался восстановлением Тобольского кремля, разрушенных храмов, монастырей, других исторических объектов. А с новыми задачами город и так справлялся успешно.

На строительство Западно-Сибирского нефтегазового комплекса страна выделила огромные средства. Я как строитель понимал, что на такие деньги можно было бы построить хоть несколько

городов на Луне! Но на восстановление уникального исторического наследия Тобольска из этих космических по объему средств не было выделено ни копейки. Позднее вышло Постановление Совета Министров по укреплению и сохранению культурных и исторических ценностей Тобольска. Я потратил немалые усилия по подготовке этого документа, и общественность надеялась, что это поможет сохранить старый город, но наступили «лихие девяностые» – развал всего и вся, неразбериха. И за последние тридцать с лишним лет Тобольск утратил и каменные купеческие дома, и старую деревянную застройку с уникальной резьбой, и многие здания, связанные со славными историческими событиями и великими деятелями сибирской истории.

Да, очень жаль, что Постановление №5 от 1990 г. не сработало! А такие были ожидания у тоболяков! Сейчас в сетях «гуляет» киножурнал «Советский Урал» №41 «После юбилея. Тобольск. 1987 год», где председатель горисполкома Елфимов А.Г. спорит с замгенерального директора НХК (генеральный заказчик по строительству нового города) А.П. Ивакиным о необходимости вкладывать деньги в исторический Тобольск, на что Ивакин заявляет, что невыгодно вкладывать деньги в историческую застройку, а финансироваться будет только строительство новых микрорайонов. Анатолий Петрович Ивакин давно уехал из Тобольска и уже три десятка лет живет в Белграде (Сербия). А я этот тридцать один год, оставаясь в Тобольске (были предложения переехать в Тюмень на хорошие должности), продолжаю, получается, упрямо гнуть свою линию про великое историческое наследие города, которое непременно надо сохранить. Александр Андреевич Проханов про первых строителей заводов НХК и нового города написал роман «Место действия» (имелся в виду город Тобольск), а я везде и всегда пытался донести: «Тобольск – это место жизни!» и как не увидеть за этим «действием» многих уехавших после этого из города, только личный интерес и пустые признания в любви к городу – бывшей столице Сибири.

Так и создал фонд «Возрождение Тобольска», чтобы сохранять и возрождать – пусть уже не материальное, но духовное – наследие наших великих предков. Хотя в самом начале работы фонда мы даже методом народной стройки отремонтировали Тобольский краеведческий музей. Это ведь были времена, когда людям зарплату не платили по полгода, а то и по году. Но у нас получилось! Сегодня это видится как подвиг тех тоболяков, участников этой народной стройки!

Мне часто за эти тридцать лет задавали вопрос: «Как возникла идея создания фонда?» Частенько вспоминаю высказывание Александра Сергеевича Пушкина, написанное осенью 1830 года в Болдине: «Случай – мощное, мгновенное орудие Провидения». Я ведь вначале и не сознавал, что посвящу

половину моей жизни этой общественной работе, сохранению богатого и бесценного наследия Тобольска. Не сознавал, но так получилось. И помог случай. Примером послужила подготовка к 400-летию Тобольска. Я увидел этот общий настрой, коллективное желание горожан сделать свой город лучше, краше, возможность сделать невозможное общими усилиями – не ради выгоды, а ради какого-то азарта, служения своему городу. Альберт Эйнштейн считал, что «давно пора заменить идеал успеха идеалом служения». Увы, на деле это не так-то просто сделать. Советский писатель и поэт Фазиль Искандер высказался немного иначе: «Идеал невозможен. Но возможны правильные шаги к идеалу».

За последние десятилетия ломался русский код служения справедливости, чести, порядочности, искренности, а насаждался и укоренялся западный код выгоды и наживы. Вот и необходимы были «правильные шаги» к идеалу, к исконному русскому. У символистов существовало понятие «мистика повседневности», когда цепочка дел и событий приводит к определенному конечному решению. Моя цепочка повседневных дел вела меня к важному и единственно верному решению. Прожив в Тобольске почти полвека, я понимаю, что такое решение было вовсе не случайным. Да, я гражданин Тобольска, и горжусь этим. То, что начиналось как случай, стало моей судьбой.

– Тридцать лет вы отдели фонду «Возрождение Тобольска», теперь его знают от Владивостока до Калининграда. Что фонд даёт вам?

День города Тобольска.

Фото
Виктории
Ермаковой

- В настоящее время Tobolsk благодаря издательской и благотворительной деятельности фонда, известен как культурный центр Сибири и России. О работе фонда существуют книги и многочисленные журнальные публикации, радио - и телепередачи, сняты фильмы. К прошедшему в 2024 году 30-летию фонда на разных площадках были подведены и озвучены итоги нашей масштабной деятельности. Поэтому не буду повторяться - перечислять уникальные издания, благотворительные акции, акции дарения и пр. Сейчас надо бы сказать о другом.

Почти два века назад по нашей стране совершил путешествие французский маркиз де Кюстин. По результатам поездки он написал книгу «Россия в 1839 году». Книга стала чуть ли не настольным пособием для западных и доморожденных русофобов, мол, вот она - настоящая правда о России!

В 1844 году наш великий писатель, поэт, дипломат Фёдор Иванович Тютчев охарактеризовал книгу как «новое доказательство умственного бесстыдства и духовного растрепания». А с началом «гласности и перестройки» эту книгу стали издавать у нас в стране огромными тиражами! Её преподносили как некий новый идеологический капитал, из чего и последовали уже наши новые писатели-русофобы. Выдавались преференции и платились гонорары за очернение нашей истории и культуры. Вот такая «свобода слова». Она не в эти годы родилась, в России враги наши вытаскивали её на свет божий и в

**Паводок
1987 года,
Тобольск.**
Фото
Сергея
КОЗЛОВА

смутные времена. Позднее Иоанн Кронштадтский говорил: «Но что же это за свобода? Свобода иных скорописцев писать и печатать всё, что ни попало на глаза, что только пришло на ум, или то, чем бы можно напакостить ненавидимому человеку или обществу, и - свобода обливать литературной грязью свою же пишущую братию, братию добросовестную, верующую, разумную, искреннюю, патристическую, - истинно соль, цвет литературы».

Поэтому естественно, что фонд «Возрождение Тобольска» в лихие времена не мог не встать на защиту истинных отечественных ценностей. У нас в Уставе изначально прописано: вести просветительскую работу, показывать великое историко-культурное наследие наших предков. Специальная военная операция поменяла ориентиры в стране, но пока ещё поверхностно, неглубоко. Русофобия сидит и в сегодняшнем нашем времени. Враньё о нашей великой русской цивилизации на совести тех, кто погнался за иудинными гонорарами, благами, кто предал свой народ, по пословице: «Душа христианская, да совесть цыганская». И мы, наш фонд, наперекор всей этой гадости и вакханалии, имеем свою идеологическую политику.

Фонд пропагандирует историю России, но в большей степени, конечно, историю Сибири. Сибирь на планете - это такая благоприятная для жизни земля, где никогда не было больших войн. Во времена освоения американского континента сначала

испанцы и португальцы вырезали практически всё коренное население Центральной и Южной Америки, затем ангlosаксы довершили этот геноцид, вырезав миллионы людей в Северной Америке. А что такое Европа? Это две мировые войны, родина фашизма, расизма и колониализма. Кажется, сама земля Европы и Америки, политая невинной кровью миллионов, провоцирует на войны и агрессию. А в Сибири такого никогда не было. Сама земля противилась вражде и кровопролитию. Герхард Миллер, один из крупнейших русских историков XVIII века, говорил: «Ласково и кротко вёл освоение сибирских пространств русский народ». Скажете: «Что, разве при заселении Сибири не лилась кровь?» Проливалась. Были сражения казаков с войском хана Кучума, были стычки местных племён между собой и с русскими первопроходцами, были отражения набегов враждебных кочевников. Но никогда русский народ не ставил своей задачей уничтожение коренного населения. Замирялись – и жили совместно, без вражды. Сибирь на своих жителей действует благотворно. От земли Сибирской идёт особая энергия миролюбия. Вся историческая и современная литература – научная, художественная, документальная, – изданная фондом «Возрождение Тобольска», говорит об этом. И говорит правдиво!

Собственно, это касается не только книг о Сибири, но и всей издательской политики фонда, включая самые масштабные, уникальные издания, известные не только в России, но и за её пределами, хранящиеся в самых главных библиотеках страны, в музеях и других культурных центрах. Суть «русского духа», как его описывал Пушкин, заключается в глубоком понимании русской природы, души и истории. И мы с благодарностью следуем заветам великого русского поэта. В своих изданиях мы и показываем эти месторождения Русского Духа.

– В последнее время Вы активно общаетесь с известным политологом, экономистом, историком Сергеем Александровичем Карагановым. Вы разделяете его идеи о новой цивилизационной программе России?

– Сейчас начали говорить о необходимости новой цивилизационной политики, о том, что нужно создать новую элиту идентичность и сплотиться вокруг неё. Большие надежды в решении этой задачи возлагаются на наших воинов, которые вернутся с СВО, встанут на гражданскую службу, пополнят ряды управленцев или заменят не справляющихся с новыми реалиями чиновников, госслужащих.

Это благие намерения, но какая же страшнейшая русофобия запущена на Западе против нас! Она пустила свои побеги и на нашей земле. Я считаю, что новую идеологию придумывать не надо. Ведь у нас уже есть в нашем русском коде такие

моральные и этические ценности, как справедливость, честность, порядочность, добролюбие, помощь ближнему.

Да, мы сблизилась с Сергеем Александровичем Карагановым, мне интересны и близки его позиции по многим вопросам. Караганов радуется тому, что благодаря спецоперации российская элита избавляется от прозападных элементов, у нашего общества в целом перестраиваются мозги, а в мире поднимаются новые цивилизации. Особенно разделяю его высказывание: «Самое главное, что есть у человека, – это служение. Служение, а не удовлетворение собственных потребностей или увеличение своего благосостояния, хотя оно тоже нужно. Но главное – служение. Своей семье, соседям, обществу, государству, миру и Богу. Если мы будем это внедрять в наше сознание или восстанавливать то, что потеряли, то мы обречены на победы».

Я не только согласен с этим его утверждением, но вся просветительская деятельность нашего фонда «Возрождение Тобольска» вот уже более тридцати лет направлена на это. В программах фонда – сохранение православных традиций, русской правды, великой нашей истории и культуры, благотворительность. Вспомним наших благотворителей, меценатов – какую огромную помощь они оказывали государству – нашей культуре, храмам, фронту, больницам, богоугодным заведениям! Кажется, не было в нашей истории богатых, состоятельных людей, кто бы в той или иной мере, в той или иной области применения не жертвовал на благотворительность. Да и подзабытое понятие «честь» было неотъемлемым в среде русского дворянства, а ныне в ходу, пожалуй, только на фронте.

К сожалению, фраза «самые законы планеты ложь и диаволов водевилей» из романа Фёдора Михайловича Достоевского «Бесы» характеризует наше время. Запад погряз во лжи. И у нас накопилось довольно этой заразы. Даже многие из тех, кто на словах ратует за Россию, ничего, кроме этих слов в публичных выступлениях не предлагают ей в помощь. Ещё Салтыков-Щедрин говорил: «Есть легионы сорванцов, у которых на языке «государство», а в мыслях – пирог с казённой начинкой». Считаю, что критерием должен быть ответ на вопрос: «А сколько ты, известный и состоятельный гражданин России, пожертвовал для её победы из своих личных средств? Кому конкретно ты помог?»

Тридцать с лишним лет возглавляя общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», я лично знаю многих достойных граждан нашего Отечества, и в Тобольске, и по всей России, как имущих, так и неимущих, которые оказывают посильную поддержку благотворительным акциям фонда, не трубя об этом во всеуслышание. Великое им спасибо!

«Никогда русский народ не ставил своей задачей уничтожение коренного населения. Замирялись – и жили совместно, без вражды. Сибирь на своих жителей действует благотворно»

Меня часто критикуют за острые высказывания в адрес действующих властей, но у нас в Конституции записано право выбора и право голоса. А русское дворянство проживало свою жизнь, главным смыслом которой являлось сохранение чести и в среде которого считалось, что воспитанный человек обязан находится в оппозиции к власти. А как же иначе? А сохранение чести?! Призыв Солженицына «Жить не по лжи!» не могу принять из-за его полумеры. Это как в стихах одного современного поэта: «Не соврёт, но и правды не скажет». Я понимаю правду как лекарство – да, горька. Но полезна, целительна!

Возвращаясь к Сергею Александровичу Караганову – считаю очень важным ещё одно его высказывание: «Мы должны понять, что мы выдвигаем для себя и мира новую старую концепцию человека. Мы должны развивать наших людей и самих себя совершенно по-новому. В противовес существующим в мире тенденциям. Мы должны вернуться к божественной сущности человека». Каково? К божественной сущности человека!

И мне очень по душе его строки: «Однако источник величия России находится в Сибири. Именно там зародилось величие моей страны, великая сила моей страны – с XVI века». Он говорит, что если бы не было этой гигантской территории – Сибири, не было бы России. И тем, кто хотел бы понять Россию, следует отправиться в Сибирь.

– Я тоже это часто повторяю. Хотите понять Россию – езжайте в Сибирь.

– В апреле 2025 года фондом «Возрождение Тобольска» при большой заинтересованности и поддержке председателя Попечительского совета Юрия Константиновича Шафраника принято совместное решение с Сергеем Александровичем провести в Тобольске научно-практическую конференцию по сибиризации России. Караганов даже предлагает сделать в Сибири одну из столиц нашего государства: «И когда я призываю перенести центр духовного, экономического, политического развития России в

Сибирь, я говорю о том, что мы должны возвращаться домой. Там наша сила. И там наше будущее».

– А почему нет? Москва – древняя столица, Санкт-Петербург – северная или культурная, как часто говорят, почему не сделать столицу в Сибири, духовную, коей всегда называли Тобольск? Пусть не шумную, не мегаполис, а именно – столицу духовную... центр силы. Но вернемся к вашей биографии. Как вы считаете, чего у вас больше: того, что вы взяли от жизни, или того, что она от вас взяла?

Преподобный Максим Исповедник, монах, богослов и философ середины первого тысячелетия нашей эры, учил: «Моё только то, что я отдал». Мне как-то недосуг измерять свою жизнь с таких позиций – она больше взяла от меня или больше дала? Мне часто говорят: «Вы проживаете жизнь за десятерых». Понятно, что имеются в виду не какие-то житейские коллизии, а то, что я успел сделать на своём пути, на своём веку для достижения поставленных перед самим собой целей. Ведь, как говорил наш великий Фёдор Михайлович Достоевский, «жизнь задыхается без цели».

Чтобы снизить пафос, хочу вспомнить исторический анекдот: когда Леониду Ильичу Брежневу вручали очередную награду, он заявил: «Без ложной скромности могу сказать: сделано немало». Вот и я, ни в коем случае не причисляя себя к известным историческим деятелям, могу честно и объективно сказать: я отдал немало своей жизни важным, серьёзным делам. И строительство нового Тобольска давалось нелегко, и работа в горисполкоме требовала больших усилий в решении важнейших проблем.

Так уж повелось, что русскому человеку победы и успехи даются через потери, лишения и жертвы. И мне пришлось претерпеть много препятствий в моей работе, будь то восстановление Тобольского кремля, передача Русской православной церкви храмов, превращение заброшенного пустыря на берегу Иртыша в цветущий оазис, установка памятников и Памятного креста казакам Ермака в парке Ермаково поле и многое другое.

Расскажу хотя бы один эпизод. В 1987 году в Тобольске было страшное наводнение. Нижней, подгорной, его части грозила катастрофа. В это время город готовился праздновать свой 400-летний юбилей. Праздник пришлось перенести. Левый берег Иртыша был затоплен до горизонта! Правый берег от воды удерживала небольшая дамба, но уже не было никаких сомнений, что она не выдержит такого мощнейшего напора. Я был тогда председателем горисполкома. Надо было срочно предпринимать самые чрезвычайные меры. Я как начальник штаба гражданской обороны проводил ежедневные заседания штаба, порой, чуть ли не до полуночи. Штаб мобилизовал на укрепление и поднятие дамбы практически весь город, весь транспорт, всю технику! Работы шли день и ночь. К

**Открытие
выставки
в Тобольске.**
Фото
Вадима
ПЕРШИНА

примеру, мы успевали поднять за день дамбу на 25 сантиметров, а за ночь вода поднималась ещё на 20 сантиметров. Воду удерживал слой дамбы буквально в несколько сантиметров! Если её прорвёт, огромных жертв не избежать. Года за два до этого в Тюмени совсем небольшую дамбочку прорвало, затопило один из районов, тогда там погибли весь скот, птицы...

Я собирал сходы граждан, предупреждал, уговаривал жителей на время покинуть свои дома и перебраться в безопасные места. Но люди боялись мародёров, боялись оставлять своё имущество, не хотели уезжать. Областные власти были в курсе происходящего, но самоустраились. Я не дождался тогда ни звонков от руководства, ни их приезда в Тобольск, ни советов и директив, и остался один на один с этим испытанием. В случае катастрофы мне была уготована роль козла отпущения. Это сейчас губернаторы бросаются в горячие точки, беря ответственность на себя.

На каких весах мерить, сколько отдано было сил, нервов, здоровья тоболяков, чтобы это всё пережить! Тогда мы общими усилиями справились, мы победили. Выстроенная дамба выдержала сумасшедшую стихию. И мы достойно смогли отпраздновать свой долгожданный юбилей – 400-летие Тобольска! И опять же – как измерить тот незабываемый день, к которому мы готовились всем городом? Как много добавил он к моей жизни? Как оценить целый год коллективной подготовки, общий энтузиазм, вдохновение и фантазию горожан, преображённый прекрасный Тобольск?

А. Г. Елфимов:
– Я упрямо гну свою линию про Великое историческое наследие города, которое непременно надо сохранить.

Фото
Виктории
ЕРМАКОВОЙ

Я до сих пор задумываюсь: как же тогда меня и всех нас Господь миловал? И уверен: молитвами моей бабушки, Колясниковой Евдокии Григорьевны. Во всех моих передрыгах меня спасали её молитвы, и тут они уберегли от большой беды. Всегда помню её, мою дорогую Евдокию Григорьевну, русскую крестьянку. Я и воспитывался у неё, как и многие дети в советское время, когда матери были на работе, а опека, забота и воспитание ложились на плечи бабушек. Это они своим примером прививали нам трудолюбие и многие добрые качества души. У меня сохранилась старая чёрно-белая фотография бабушки. Я попросил моего друга, художника из Красноярска Константина Семёновича Войнова сделать её живописный портрет – голубоглазой и русоволосой русской женщины. Этот портрет я держу в своём кабинете. Тем, кто интересуется, рассказываю о ней и говорю, что нам надо гордиться нашими предками, пусть и не с аристократическими, а с крестьянскими корнями. Это у британской аристократии предки были пираты, а у нас – великие, до кровавых мозолей, труженики на этой Сибирской земле, в нашем суровом климате.

Нам есть кому следовать, кому подражать, с кого брать пример в этой жизни – нелёгкой, полной закаляющих нас проблем и испытаний, но и больших торжеств и побед.

– Русские бабушки – это действительно феномен, который ещё предстоит раскрывать и воспевать русской литературе. Благодарю вас за откровенный и познавательный разговор для наших читателей. С днем рождения: новых свершений, новых книг и любознательных читателей.

ТЕРРАКОТОВЫЙ ОСОБНЯК

«Людам будет дивно Ваше терпение.
А Вам будет казаться, что и терпеть-то нечего».
Феофан Затворник

Драгоценные подарки судьбы случаются с нами зачастую уже в зрелом возрасте. Вселенная выполняет свой базовый принцип: «заслужил – носи»... Об одной из таких встреч я просто не в праве умолчать, тем более что собеседник мой – мотогонщик из Ирбита Александр Васильевич Карпов, прославившийся на всю страну. Перед такими людьми с большой буквы невольно робеешь, чувствуешь себя с буквы маленькой и хочется ну хотя бы какой-то грифель извлечь – и хотя бы на какой-то папирус набросать драгоценные впечатления. Тем более, что каждый диалог с этим человеком выходит за рамки повседневности. Возникает желание ещё и ещё раз приобщиться к яркому свету глаз всё повидавшего и всё знающего человека.

Одна из встреч была посвящена меценатам, так как Александр Васильевич – признанный ценитель художественных раритетов. Немногочисленные тонко подобранные гравюры и акварели достойно оттеняют контраст полированного дуба и светлых панелей в интерьерах его дома в европейском стиле. Не без удовольствия отмечаю на лестничном повороте акварель Вячеслава Сизова, мастера формы, о котором недавно вышел материал во Франции. Знаток стилей и исторических эпох, Александр Васильевич притягивает всё изысканное и необычное, будь то нужные люди, знаковые события, этюды и акварели или судьбоносные ситуации. О частных коллекционерах XIX века размышляет вслух с таким чувством достоверности, словно знал их лично.

– Признанный факт, Александр Васильевич, что к прекрасному Вы неравнодушны. Что можете сказать о меценатах?..

А.В.: О купцах XIX века, так много сделавших для Тюмени и столиц, известно много, но для полноценной картины недостаточно – всё время открываются новые грани их многолетнего труда на благо современников и потомков. Говоря об Ирбите, откуда я родом, не могу не упомянуть братьев Злоказовых, например, и Николая Мартемьяновича Чукмалдина. С Ирбитом, куда регулярно из Москвы приезжал сибирский купец на ярмарку (с 1884 по 1897 они в Ирбите проходили ежегодно), связан его зрелый период, когда купец занимал высокий пост. Многими

**Последние
Ирбитские
мотоциклы.**
Автор не известен

новшествами ему обязано не только родное Кулаково и весь тюменский бомонд того времени, профессура и чиновничество, но и Ирбит. Сейчас мало таких героев, но всё-таки наше время талантливыми меценатами не обделено. Не могу не отметить своего тезку по фамилии – Валерия Андреевича Карпова, просветителя и эксперта-графика, которому потребовались не только конкретные средства, но и юридическое и искусствоведческое образование, упорство и многие годы для создания в 1972 году Ирбитского музея изобразительных искусств с великолепным отделом гравюры в составе. А многих тюменских меценатов я имею честь знать лично.

– Можно ли сказать, что и себя Вы причисляете к меценатам?

– Почему нет?.. – собеседник не без гордости оглядывается на красно-кирпичный дом, возведенный для многочисленного семейства Карповых напротив Тюменского Свято-Троицкого собора. Соседство символично: не всё измеряется материальным! Среди пожертвований Александра Карпова – ежемесячные отчисления Усть-Миасскому Богоявленскому храму; приходилось ему помогать восстановлению храмов как на Урале, так и в Сибири. Стоя на площади с фрагментами оборонной монастырской

ДЕЛО БЫЛО В ИРБИТЕ

«Имя хорошего человека – не забывается», – говорится у разных народов. Не поэтому ли вся история побед нашего героя – тёзки полководца – отдаёт суворовским энтузиазмом, бесстрашием и волей к победе? Словно по исторической инерции, пришлось ему быть бесстрашным мотогонщиком, ведь кумиром Суворова был Александр Македонский, а сам Суворов сражался в семи войнах, не проиграл ни одного сражения, 60 сражений выиграл и прогремел на весь мир. Потомок дворянина, будущий стратег, тактик и мудрый наставник в детстве имел тщедушную фигуру и слабое здоровье. И грезил о военной карьере! И мечты его сбылись: прошел путь от гвардейского солдата до генералиссимуса... О победах мечтал и юный Саша, выросший в деревне, пропитавшийся насквозь уральскими просторами между Ницей и Ирбитью и задавший себе такую высокую планку, что дух захватывает у простого смертного. Автор «Науки побеждать» более всего ценил «глазомер, быстроту и натиск», умение оценить обстановку, проникнуть в планы противника и найти его слабые места, признавал наступательную тактику и молниеносное действие. Под этим может подписаться и наш герой, всей душой любящий скорость и побеждавший не раз в крупных соревнованиях благодаря стремительности, быстрой реакции и наступательной тактике.

Всё потому, что мотоцикл – предмет обожания Александра Васильевича со времен юности. Боевой конь! А Ирбит – историческая родина мотоциклов. С чего всё начиналось? Ирбитский тракт, проложенный в 1597 году, играл важную роль в Урало-Сибирском торговом диалоге. В далеком XVII веке Ирбитская слобода относилась к Сибири и стремительно развивалась благодаря своевременному введению денежного и хлебного оброка и знаменитым ярмаркам. Ирбит как центр скупки пушнины и максимально удобная для купцов связка со Средней Азией и Персией через Астрахань был настолько самодостаточен, что «раздражал руководство». Великий князь Михаил Фёдорович издал указ о недопуске бухарских торговцев в Ирбит... Но всё тщетно – торговые караваны, впрочем, как культуру и цивилизацию, не остановишь. Про знаменитые ярмарки читаем у Николая Мартемьяновича Чукмалдина: «В Ирбите приезжающий занимал у обывателя в доме комнату, угол, каморку, где только можно было найти тёплое помещенье, а для торговли – лавку, лавочку» – и начиналась ярмарка... «В этой ярмарке собирались все мои клиенты, с которыми личное объяснение давало лучшие результаты, чем обыкновенная переписка почтой». И хотя от Нижнего Новгорода до Урала железнодорожных веток в ту пору ещё не было, остававшийся не вполне сибирским и не вполне уральским Ирбит год за годом набирал историческую независимость вплоть до того времени, когда появились здесь мо-

стены, церковь Святых Петра и Павла, бывшей некогда музеем, и реконструкциями в стиле XIX века, легко ощутить причастность к миру героев. Фасад дома, выходящий на сквер Святителя Филофея, продуман до мелочей: нет ни белеющей издалика балюстрады, чуждой сибирским подворьям, ни аляповатых излишеств, кричащих о несметных богатствах: смелый вариант замка словно задремал в сонме сказочных елей, подняв на новую высоту всю площадку Троицкого мыса. Героическая культура прошлого, прочитывающаяся в продуманной архитектуре двухэтажного особняка близ Троицкого собора в Тюмени, настолько гармонична, что предполагает грамотную «постройку» и родословного древа Карповых. Сын и дочь хозяина терракотового особняка – далеко не всё наследие хозяина дома: имеются и десять внуков. Такие семьи характерны для периода становления купеческого старообрядчества в Зауралье. И отношение к вере у хозяина особняка – в духе тех незабываемых времен, когда православная этика именитых старообрядцев была таким же руководством к действию, как и штудирование экономических справочников. Поэтому меценатство этого человека не поза, оно – от Ангела-Хранителя.

Символично также, что три Монастырские улицы в XIX веке сливали воедино именно здесь потоки конных повозок с Ирбитской улицы, в которую упиралась концовка Ирбитского тракта. Толпы мирян, увлекаемые ярмарочными торговцами и странниками из храма, обживали места прежних оборонных рвов; в липовых аллеях благоухало медовое изобилие, а в «Дунькином саду» царил строжайший порядок. Порядок и у ирбитчанина Александра Васильевича в крови. Во всякой области он наводит стройность и гармонию, из любой запутанной ситуации знает выход, а точность его в оценке людей – сродни Бажовской. У Бажова ведь что ни прозвище – в точку, что ни эпитет – то, как выстрел меткий: кого «Двоефедей» кличут, а кого – «гораздый да удалый, да простая душа». А нашего удалого и гораздого героя совершенно случайно назвали Александром Васильевичем... и имя великого полководца он оправдал вполне.

Одна из новых
моделей.

Автор
не известен

тоциклы. В 1940 году Постановлением Совета Народных комиссаров СССР было принято решение о развертывании мотоциклетной промышленности. Прототипами советских мотоциклов стали немецкие модели, на основе которых была создана первая модель мотоцикла М-72. В годы войны, когда фашисты приблизились к Москве, московский мотоциклетный завод был эвакуирован в Ирбит, и это знаменовало новую эру в развитии и становлении Урало-Сибирского форпоста.

На мотоциклетном заводе в Ирбите целых два (!) музея: традиционный Музей трудовой славы и – настоящая сокровищница – демонстрационная площадка конструкторского бюро завода, начинающаяся с зала, экспонатуру которого составляют трогающие нашу душу и ублажающие зрение 32 мотоцикла, от защитно-зелёной до снобистски-пурпурной окраски. Второй зал знакомит с новинками производства, а в третьем не могут не удивить стройные ряды моторов и двигателей. Уникальные образцы расположены отдельно, это, прежде всего, гоночный мотоцикл с четырьмя верхними распредвалами – мечта всех пацанов Ирбита. Эта мечта и предопределила судьбу нашего героя. И реликтовая Мельниковская гора, и останки мамонтов в окружных деревнях, и редкая глина трепел, повлиявшая на активизацию производства кирпича, – всё в Ирбите необычно: мал золотник, да дорог. Но именно мотоцикл стал путеводной звездой Карпова, и именно Мельниковское шоссе дало ему путевку в жизнь. К малой родине – Ирбиту – Александр Васильевич относится с трепетом. Приходилось бывать и в Испании, и в Германии – полмира объездил! О мотоциклах знает абсолютно всё, и про страны расскажет не хуже заправского гида.

– Какая же страна – самая прекрасная?

– Люблю Россию, – с задумчивой интонацией произносит собеседник, вторя интонации Суворова: «Природа произвела Россию только одну, она соперниц не имеет!»

ИСПОВЕДЬ МОТОГОНЩИКА

«Не думай о секундах свысока» – это про нашего героя в период его страстной влюбленности в мотокроссы, в прожигающий и прочищающий всё мотоциклетный экстрим. Эти секунды, эти мгновения прошли плотно жизни уральского паренька золотыми нитями побед и наград, а вся пора вспоминается, как сплошная череда мотокроссов. Хочешь стать великим – мало повесить на стену портрет генералиссимуса или любимого байкера. Нужна поддержка – настоящие друзья, без которых трудно существовать в этом жестком и теперь всё более виртуализированном мире. Нужен, предполагаю, и «ангел женского рода», ведь не зря у каждого ге-

ния была муза. Та, кто вдохновляет, дает силы на подвиг, с полуслова понимает и помогает снижать скорость на поворотах. Таковая муза у нашего мотогонщика и наличествует. Когда довелось мне увидеть впервые супругу Александра Васильевича – статную, быструю в движениях, уверенную в себе и по-русски красивую женщину, я замерла, почувствовав благодать. Решительная в поступках, умеющая принимать решения и отвечать за ветвистую и пышную крону родословного древа – не только чтоб все были образованны, сыты, одеты, но и чтобы в храме в первых рядах на службах обозначались, даром что сама – дочь музыканта – прима в акафистном хоре и заводила традиционных праздников. История знакомства Александра Васильевича и Ирины Игоревны словно соскользнула со страниц средневекового романа. Кто говорит, что их встречу старательно готовили родственники Александра и подруги Ирины, кто во всем винит провидение – так или иначе, история знакомства тянет на сюжет для кинофильма. Эпизод первый: он обогнал её на мотоцикле, одиноко бредущую по заброшенной Ирбитской трассе, и с истинно ковбойским апломбом грациозно уложил в пыль своё двухколесное сокровище... Девушке, не успевшей ни удивиться, ни испугаться, пареньёк грубовато предложил:

– Чего стоишь? Поднимай!

– Тебя... или мотоцикл? – растерялась наша

«Про такую любовь пусть снимаются фильмы...»

Автор фото
неизвестен

Джюльетта, Бонни, Сольвейг и иже с ними в одном лице, помогая подняться из пыли незадачливому ухаю.

Эпизод второй. Игривое падение на «мото-коне» ничем серьёзным для двоих не закончилось. Наступила по-деревенски лиричная пауза и по-спортивному азартная пора тайных свиданий – одно другого хлеще.

По словам Ирины, появился как-то её будущий муж на свидание с загипсованной ногой. Что за приколы? Когда же на следующий день пришел без гипса, опираясь на несерьезную палочку, выяснилось, что он сам собственноручно сумел срезать гипсовый футляр(!). На третий день этого триипостасного «базовского сказа» уже и палочки в руках не оказалось – вперед, погнали! Мотогонщику долго без железного коня не прожить. В таком креативном духе продолжались ухаживания, пока не заговорили вокруг, прямо как в известном романе «Тэсс из рода Эбервиль»:

« – Если он теперь на ней не женится, то женится после. Всякому видно, что он от нее без ума.

– А какой у нее козырь? Благородство происхождения?

– Не только. Её козырь – её лицо».

Добавим, у Александра в ту пору козырей было уже предостаточно. Я живо представляю себе высоченного, азартного и даже нагловатого видного парня, то мчащегося, как вихрь, по трассе, то наигрывающего что-то на гитаре.

– Признайтесь: вы были «первый парень в Ирбите»?

– Да бросьте, – скромничает он. – В Ирбите – городе мотогонщиков – если ты гонками занимаешься, то уже не последний парень. Во время соревнований весь город устремлялся к Мельниковой горе, где шли гонки. Кстати, деревня на горе интересна и как исторический объект. Дело в том, что к Северо-Западу от Ирбита вдоль Мельниковой горы в местах древних дотатарских поселений расположен археологический памятник V-VIII веков «Ирбитское городище», артефакты которого принадлежат протоугорской культуре, из которой произошли манси и венгры. Такие вот заповедные места пересекали мы во время мотокроссов и, наверное, пропитались и древними ветрами, и духом древних поселений на всю жизнь... Про себя скажу, что в Ирбитской всей слободке сердцу моему всего ближе Мельниковская гора – дорога моих побед, путь моего становления в жизни. Главный путь.

«Саша, на тебя пришел вызов», – говорят мне перед сборами. Мотоциклом обеспечивают, снаряжением... Мы ездили в Ташкент, в Джизак, на Украину – по всему Союзу прокатились и всё повидали; не те были времена, что сейчас...

Александр Карпов, Ирбит 1980 г.

Фото из архива семьи Карповых.
Автор не известен

Что же муза? Пока Саша ездил на сборы, она, как Сольвейг, ждала его нежно и деятельно, ни на минуту не покладая рук – вся в заботах, хозяйстве, вере. Ни слова поперек не сказала, хоть и пришлось быть специфической музой.

– На протяжении 20 лет меня фактически дома не было, – признается Александр Васильевич. – Приеду с соревнований, форму постираем – и снова на сборы. Да ещё сутками пропадал в гараже, не виделся – не всякая это выдержит... А Ирина – выдержала.

ЭКСТРИМ ГОНКИ И ХАРИЗМА ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Александр Васильевич Карпов нового тысячелетия – и экстремал Саша Карпов, прославивший Ирбит. Два в одном: гонщик и мудрый, стратегически прозорливый руководитель тюменской артели «Труд», представляющей сплоченный коллектив слесарей, сварщиков, оператора на лазерном станке и гибщика на прессе... Микроскопически точная лазерная резка металла обеспечивает качественное и своевременное выполнение заказов любой сложности от города и частных фирм. Изготовление декоративных скамеек и тумб для городского ландшафта и бортовое оснащение транспортного парка Тюмени – лишь малая часть оперативного фронта борьбы за качество. При этом технологическая сложность процессов, выполняемых артелью, неотделима по плотности вибраций от пресловутого «человеческого фактора». При всём непрерываемом авторитете и умении делегировать полномочия Александр Васильевич знает досконально каждого своего подопечного; видит все его слабо-

сти, тяготы жизни и проблемы. Внешне жестковатый в общении, наделенный напористостью и деловой хваткой, руководитель «Труда» никогда не ранит душу человека, а каждого работника подводит к своему лучшему проявлению заботливо и терпеливо. С первого взгляда такую пронизательность заподозрить в нём трудно. Все эти сварщики, гибщики и просто временно попавшие в орбиту этого самодостаточного человека люди рано или поздно начинают ощущать, что некая сила заставила их выправиться, вытянуться вверх; неумолимо встать на прямую дорогу осуществления своей мечты. А о мечте нашему герою есть что сказать – все его мечты сбываются. Энергия возможности, достижения цели, рывка, натиска или продуманного достижения цели поражает в нём и располагает к себе.

– Не жалеете ли о том, что темп Вашей жизни так сильно изменился: вместо Мельниковской горы – артель «Труд»?

– Я жил красиво, – отвечает мой собеседник. – Одним словом это называется – «Спортивное счастье». Далеко не все знают, что это такое. В 1975 году насчитывалось пятьсот чемпионов и призёров мотоциклетного спорта на чемпионатах страны. Команда мотоциклетного завода города Ирбита гремела на всю страну начиная уже с 1946 года, а в 1980 и 1991 годах весь пьедестал чемпионатов страны был ирбитским, и я счастлив, что причастен к этим победам...

– Это спортивное счастье связано с экстримом?

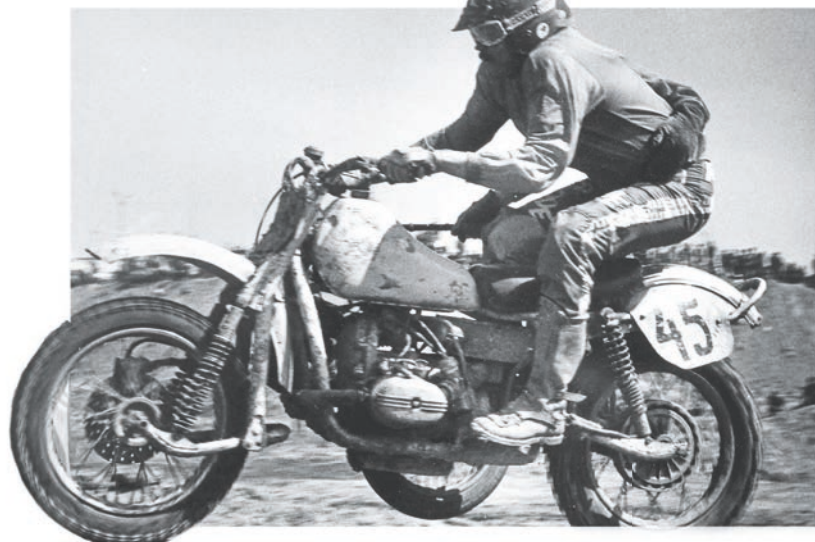
– С адреналином, я бы сказал. Переживаешь всплеск особых эмоций, которые в медленных темпах жизни не найти. Прыжки с трамплина, гонки по пересечённой местности – всё на грани и во всём стопроцентный риск. Преодолеваешь себя – и это затягивает. Без этого уже не можешь... Гонки – они навсегда; бывших гонщиков не бывает...

– ...Это когда руки прирастают к рулю, дорога обнимает со свирепой нежностью и блаженной страстью проникновения в чудо, а адреналиновый экстаз прочно въедается в кровь и накладывает отпечаток на все жизненные испытания... И дело даже не в том, чтобы постоянно куда-то спешить... Трудновыводимый экстрим гонки возвращает человека, обязательного во всех начинаниях, так, Александр Васильевич?

– Ну в общих чертах да. Я и семью научился материально обеспечивать, и какие-то значительные связи приобрел за счет мотокросса; и детей на ноги поставил, и внуков вырастил...

– А если бы Вы остались в Ирбите, как сложилась бы Ваша судьба?

– Однозначно – я стал бы чемпионом, входил бы в спортивную элиту высокого класса, не знал бы, куда ставить кубки, но... Но насмотрелся я на наших чемпионов, – не без горечи вздыхает Александр Васильевич. – Основная проблема – невозможность жить после периода премьер и побед. Без пресло-

Экстремальная гонка, Узбекистан, 1987 г.

Автор фото неизвестен

вутного гоночного экстрима и всего, с ним связанного. В этой земной, не яркой действительности они с трудом находят себе место. И, к счастью, не моя история – мне удалось этого избежать. Я считаю, что хорошо выстроил свою карьеру. Если бы предложили что-то изменить – ну, может, пару эпизодов бы поправил...

Я слушаю этого человека – и какие-то мелкие снежинки тают под его пронизательным взглядом. Если требуется резюме – вот оно: многого добившийся в спорте человек велик прежде всего как человек. Сотни ирбитчан готовы были осыпать цветами героя-земляка, количеству наград которого завидовал не один уральский пацан; гонщик от Бога, настоящий профессионал, он дорос до помощника депутата и трудился в сем звании не один срок, увлекая людей на добрые дела. Весь – дело, весь – о деле, даже артель называл «Труд». Старинную Затюменку и соборную площадь, выглядывающие из его окон, хотел бы видеть реконструированными в аутентичном регистре, без новоделов и многоэтажек, за что получил бы уважение от потомков. Но главным открытием стало то, что при всех регалиях это – человек высшей огранки, светлый как ребенок с глазами родниковой воды, интеллигентный без показухи, умеющий успокоить, утешить и взбодрить, даже когда сам в гипсе! Харизму человечности словами не выскажешь. Это как букет, цветущий в сердце. После одной из встреч я неделю ходила с расправленными крыльями, до этого «долу поникшая». И так каждый его собеседник.

P.S. Касательно уникальности фамилии нашего героя можно добавить, что Карповыми и Урал, и Сибирь прирастали издавна. Известно, например, что в Свято-Троицком Кондинском Сибирском монастыре трудился в июне 1752 года над новым иконостасом талантливый резчик, Василия Карпова сын... Ну и совпадение, скажете Вы. Такое совпадение дорогого стоит. Можете быть уверены: генеалогическое древо Карповых украсится еще известными не только на Урал и Сибирь, но и на всю Россию именами, и трудно в это не поверить – не таков глава семьи, чтобы было по-другому.

Карьерная вертикаль

Главный тренер лучшей команды мира считает его своим учителем

Первого мая 1980 года, аккурат в стартовый день первого чемпионата области по скалолазанию, на скалах Семь Братьев, что в районе Среднего Урала, выпал снег. Но это не помешало энтузиастам провести дебютный турнир, на который меня, тогдашнего корреспондента «Тюменского комсомольца», пригласил Сергей Сергеев, один из его организаторов, ставший в итоге абсолютным победителем. Быстро прогрессирующий чемпион, в октябре того же года открыл в Доме пионеров первую секцию скалолазания. И скоро его воспитанники начали громко заявлять о себе – сперва на всероссийской, а потом и на мировой арене. Со временем совмещать спорт

и тренерскую работу становилось все сложнее, и сильнейший скалолаз области сделал свой выбор. Сегодня заслуженный тренер страны Сергей Сергеев, с которым мы до сих пор дружны, является одним из наставников скалолазной сборной России, через которую прошло не одно поколение его титулованных воспитанников. А главный тренер лучшей на сегодня команды мира считает его своим Учителем.

Сергей Сергеев.
Фото предоставлено
автором

Первый мастер спорта – уже дедушка

– Сергей, в твоём послужном списке столько выпестованных асов отечественного скалолазания! А кто из них стал первым мастером спорта?

– Володя Мотовилов – мой самый возрастной воспитанник, ему уже 56 лет от роду. Он пришел ко мне тренироваться в 1982 году, и уже через пару лет выиграл в Крыму Всероссийские юношеские соревнования. Занимались и выступали тогда на скалах. Прошло еще три года, и Володя стал победителем проходившего в Каменск-Уральске первого молодежного чемпионата России. В 90-е годы Мотовилов входил в основной состав сборной страны. Завершив спортивную карьеру, занялся тренерской работой – стал специалистом высшей категории, воспитавшим с полдюжины мастеров спорта. У него занимались, ставшие победителями первенства мира, братья Земляковы – Иван и Пётр, а также Сергей Рукин, завоевавший этот титул дважды. Победительницей первенства мира-2015 в Каледонии была Володина дочь Светлана... Да, она его воспитанница, но я ему помогал по мере возможности. Света родила ему внука, так что Мото-

вилов уже стал дедушкой. Сейчас работает в основном с детьми. Мы с ним постоянно общаемся, когда тренировки совпадают – чаевничаем без отрыва от работы (улыбается).

Еще чаще встречаемся с Женей Миначевым, который в свои 43 продолжает регулярно (два-три раза в неделю) ходить на наши тренировки и находится в прекрасной физической форме. Заниматься он начал у меня в 1993-м и спустя три года стал победителем юношеского первенства России. В 1997-м повторил свой успех, а месяца через полтора выиграл золото мирового первенства. Потом была победа на юниорском чемпионате мира – 2000. Реализовать свой потенциал во взрослом спорте у Миначева возможности не было – к тому времени у нас скалолазание не жаловали. Высшим достижением бесспорно талантливого парня стало серебро первого этапа Кубка мира-2003.

Сегодня Евгений занимается промышленным альпинизмом. Помню, в начале июня у меня на даче возникла проблема с водопроводом. Он пришел со своим набором инструментов, все сделал как надо и уехал, отказавшись от оплаты. Я с трудом ему всучил килограмм настоящего индийского риса.

Активную спортивную жизнь продолжает вести чемпион Европы, двукратный чемпион России Сергей Абдрахманов. По завершении скалолазной карьеры он не на шутку увлекся большим теннисом, нередко занимая призовые места на ветеранских соревнованиях. С этим парнем мне было достаточно интересно заниматься. Ему нравился сам тренировочный процесс, к которому он подходил творчески, получая от этого удовольствие. Сергей окончил строительный институт. Сегодня он – достаточно успешный предприниматель, у него своя строительная фирма.

Жонг предпочел Тюмень Парижу

– Целенаправленно порабатав в интернете, собрал вот такие любопытные факты: летом 2011 года Сергей Абдрахманов установил во Франции мировой рекорд в лазании на скорость – 6,37 секунды, который, полторы недели спустя, на одиннадцать сотых секунды побил китаец Жонг. А в 2017-м рекордсменом мира стал иранец по имени Реза, преодолевший 15-метровую трассу за 5,48 секунды! Я это к чему. Знаю, что Жонг и Реза бывали в Тюмени, и ты не отказывал им в тренировках.

– Было дело. Сегодняшний главный тренер сборной Китая Киксин Жонг – личность в своей стране популярная. Он – многократный чемпион и рекордсмен мира, последней победой в главном старте отметился в 2012-м в Париже. Жонг давно дружен со Стасом Кокориным, нашим главным организатором интернациональных междусобойчиков.

А в Тюмень он приезжал в 2017 году в качестве тренера сборной Китая, которая является сегодня второй в мире после индонезийской, чтобы месяц тренироваться на нашем скалодроме. Для реализации идеи совместного тренировочного сбора у друзей-соперников было два варианта – провести его либо во Франции, либо в Тюмени. Киксин Жонг предпочёл второй. И понятно почему. Здесь сильная компания, в которой интересно тренироваться, уникальный скалодром, имеющий четыре скоростные дорожки, оснащенные автоматической страховкой. Ну и, наконец, возможность хлебнуть сибирской экзотики. А ею Стас «накормил» своего друга из Поднебесной по полной. Чего стоит испытание сауной, чередуемое с нырянием в снег, купание в горячем источнике, укрощение лыж, знакомство

На семинаре в Токио со сборной Японии, 2017 год.
Фото предоставлено автором

с русской кухней... Кроме того, ребята подготовили хорошую культурную программу, поводили гостей по историческим местам нашего города.

Перед отъездом Жонг сводил нас в китайский ресторан, где был узан вышедшим на обслуживающие поваром. Под занавес застолья, решив угостить нас настоящим китайским чаем, он жестом подзвал своего фаната-повара и вручил ему свой эксклюзив: «Вот этот нам, пожалуйста, завари». После окончания сборов Жонг подарил мне открытку, подписав с присущим китайцам красноречием: большое, мол, спасибо, вы великий тренер и прочее (улыбается).

– С китайцем Жонгом разобрались – на повестке иранец Реза.

– Сейчас из иностранцев только он к нам и ездит. Этой зимой ждем его с очередным визитом. Между прочим, двукратный чемпион мира.

Реза Алипур дважды побеждал на чемпионате своей страны по бодибилдингу. Он настоящий монстр (улыбается). Года четыре назад Кокорин сделал с ним шуточный клип: Стас, присев со штангой, с трудом встает и взгромождает ее на тренажер. Сзади подходит Реза, отталкивает «слабака», хватая тяжеленный снаряд со стойки и несколько раз берет на бицепс. Он, кстати, на даче у меня побывал. Это было ранней весной, на дворе холодно. Взявшись за приготовление шашлыка, решил приобщить гостя к процессу. Даю ему топор – поколи, мол, Реза, дровишек, чтобы я мангал мог разжечь. Кидаю ему чурку, а он (я чуть со смеху не помер) кладет ее на бок и начинает рубить. Не доводя ситуацию до критической, отбираю у него травмоопасный инструмент и демонстрирую мастер-класс по колке дров. Он восторженно: «О, Сергей, стронг, стронг!» – сильный, значит. К тому времени Реза уже немножко говорил по-русски. А я с его подачи иранский начал учить. Язык не очень сложный (хитро улыбается): чай по-ихнему – чай, площадь – майдан.

Жалею, что недооценил островитян

Незадолго до ковида к нам несколько раз приезжала сборная Индонезии. Первый же ее визит поразил меня основательностью подхода к нему. В составе делегации, помимо спортсменов, была группа поддержки – человек десять. Они вели фото и видеосъемку, слушали и записывали всё, что я говорю спортсменам... Признаться, жалею, что тогда я островитян немножко недооценил. На сегодня индонезийская сборная – сильнейшая в мире. После Игр в Париже от души поздравил главного тренера Хендру Басира с феноменальным успехом – первой золотой медалью в олимпийской истории Индонезии, завоеванной не в бадминтоне. На это мое поздравление, переданное Кокориным, он при-

Со скалолазами
Индонезии.
Фото предоставлено
автором

слал ответ: я, мол, считаю вас своим учителем и поздравляю индонезийцев с успехом великого тренера, товарища Сергеева (смеется).

Весной позапрошлого года мы напросились к ним в гости. Грубо говоря, меня со сборниками командировали туда для спортивного шпионажа (улыбается). В столичной Джакарте нас принимали очень хорошо. В течение восьми дней мы жили вместе с ведущими скалолазами этой страны, проводили совместные с ними тренировки (переводчиком был мой воспитанник Стас Лобзов, сегодняшний вице-президент Федерации скалолазания России). Теперь уже я держал ухо востро, осознанно вжившись в роль ученика тренера сильнейшей команды мира, а по возвращении без обиняков заявил начальству, что ничего нового в методике тренировок индонезийцев я не увидел. Действительно, скалолазы островного государства Юго-Восточной Азии выигрывают не методикой, а организацией тренировочного процесса. Команда и её наставники живут в прекрасном «пятизвезднике», где созданы все условия для полноценных круглогодичных тренировок. Учатся сборники онлайн. Дисциплина жесточайшая – без разрешения тренера за пределы отеля не выйдешь. Все любовные связи запрещены, даже супружеские пары живут раздельно.

В первый вечер мы минут на семь опоздали на ужин. Укора не последовало, но впредь мы себе этого не позволяли, ведь хозяева терпеливо ожидали нас, не приступая к еде. Стали рассаживаться за большим общим столом, по разные стороны которого отдельно располагались парни и девушки. Катя Барашук разместилась на ребячьей стороне, а я – на стороне девочек, возле Хендры (он указал место жестом). После короткого тренерского вступления спортсмены прочитали молитву и только потом приступили к трапезе, молились и по ее окончании. Затем по команде тренера девушки встали, собрали со стола всю посуду и удалились с ней, не возвращаясь. Мальчики же еще минут пять просидели за разговорами, после чего капитан команды встал, достал фирменный мешочек и, бросив в него свой мобильник, обошел всех с той же миссией – принять телефоны. Кстати, в тот же вечер Хендра, прощаясь со мной, сказал, как отрезал: «Ваша спортсменка должна садиться на стороне девочек, потому что не прилично сидеть там, где мальчики». На мою попытку укорить в том же себя, он отреагировал без всякого пафоса: «Вы мужчина, вы можете садиться где угодно».

– С президентом федерации скалолазания Индонезии довелось пообщаться?

– Нет, с ней я не общался – только с тренером. Между прочим, Йенни Вахид является дочерью четвертого президента страны и пользуется большим авторитетом в скалолазном сообществе. Она высоко оценивает достижения наших скалолазов и ратует за укрепление взаимодействия между российской и индонезийской спортивными федерациями.

Человек, сделавший себя сам

С индонезийцами тесно дружит Стас Кокорин, мой самый титулованный воспитанник, ставший одним из сильнейших в истории отечественного скалолазания. Трехкратный обладатель Кубка мира, он двенадцать лет был в мировом топ-6. Честно говоря, поначалу какого-то потенциала в этом, росшем без отца парнишке из простой семьи я не видел. Но Стас был очень исполнительным и трудолюбивым, тренировался с удовольствием, хорошо переносил нагрузки. И ему воздалось. Это человек, который, я считаю, сделал себя сам, причем, не только в спорте. Стас успешно окончил престижный технический вуз, а затем получил высшее физкультурное образование. Радует, что он не перестает развиваться. В третьем сезоне «Русский ниндзя» Кокорин стал лучшим из финалистов. Его, видимо, запомнили и предложили быть постановщиком трасс. Чем он с тех пор и занимается, возглавляя отдел маркетинга Федерации скало-

лазания России. Причем, эти трассы Стас сам и тестирует, то есть, проходит их многократно. Он мне не раз говорил: «Товарищ Сергеев, может вам бросить тренировать скалолазов, гораздо больше будете зарабатывать, если откроете именную школу по подготовке ниндзя» (смеется). Да, тюменцев в Федерации хватает. Помимо меня, там работают тренерами Женя Шлык (пару лет у меня тренировался) и Александр Шилов, а также легкоатлет-олимпиец Олег Сергеев (по ОФП). Пресс-секретарем ФСР является журналист Андрей Решетов.

Кстати, для информации. Кокорин женился на Софии Поздняковой. Да, на той самой – двукратной олимпийской чемпионке, дочери президента ОКР Станислава Позднякова. Очень хорошая девчонка, не звездит. Год назад свадьбу сыграли. Стас меня приглашал – я, мол, оплачу вам полностью все расходы, только приезжайте. Я его поздравил, но от присутствия на свадьбе отказался. Своих денег на поездку в Москву у меня не было, а пользоваться халявой посчитал не этичным. Стас, надо отдать ему должное – человек благодарный. Всегда, когда я в Москву прилетаю – на соревнования или на семинар – он за рулем крутой машины едет в аэропорт меня встречать. Очень приятно.

– Колись, от тренера сборной России Сергея Сергеева Федерация не требует переезда в столицу?

– А какой в том смысл? Половина всех сборов проходит в Тюмени, где тренироваться однозначно лучше, чем где-либо еще в России. А вот большому начальнику Стасу Лобзову (улыбается), видимо, не избежать расставания с Тюменью, где у них с Машей Красавиной налажена счастливая семейная жизнь. Прекрасный организатор, он очень востребован в Федерации скалолазания России.

Индонезийская
сборная перед со-
вместной трени-
ровкой. 2023 год.
Фото предоставлено
автором

Федерация

С ТЮМЕНСКИМ АКЦЕНТОМ

– История соперничества твоих звездных воспитанниц Красавиной и Каплиной завершена?

– Мария уже завязала со спортом, и увлеченно занимается воспитанием детей. Кстати, в начале октября она родила третьего ребёнка. А Юля еще воюет, и остается одной из сильнейших скалолазов России. Кстати, сейчас она в Китае, где уже почти год работает (по приглашению) ее муж Слава Диулин, чемпион Европы. Его мама, Екатерина Диулина, с которой мы вместе его готовили, является старшим тренером сборной Екатеринбурга, и моей коллегой по работе со сборной страны. В конце августа Юля выступала на Кубке России в Красноярске, где стала второй. Тем самым она пролонгировала свое участие в сборной страны. А с Жонгом Юля сейчас видится чаще, чем со мной.

– Слушай, тебя почитают за своего учителя наставники двух сильнейших сборных мира. Не пора своих начать воспитывать?

– Помнишь, несколько лет назад я сетовал на наличие в тюменском скалолазании проблем с резервом? Сегодня, слава Богу, она снята. Мне удалось воспитать перспективного тренера Елену Климову. Весной на чемпионате России в Москве ее 16-летняя спортсменка Женя Лысенко завоевала «серебро» в лазании на скорость и выполнила мастерский норматив, установив молодежный рекорд страны. А в

сентябре воспитанники Климовой привезли со Всероссийских юношеских соревнований, проходивших в Воронеже, пять золотых медалей, причем, две были завоеваны в дисциплине «трудность», где мы прежде не блистали. Ее парнишка Дима Оксов участвует от России в отборочных соревнованиях на юношеские Олимпийские игры-2026.

В прошлом году я передал Лене полномочия старшего тренера сборной области, но помогаю растить молодежь. Могу похвастаться. На майском чемпионате страны наш общий с ней воспитанник Данила Уколов (она передала его мне два года назад) первым из отечественных скалолазов-скоростников разменял пять секунд. 4, 97 сек – таков теперь установленный им рекорд России! Да, теперь он – лидер сборной.

Сейчас Климова реально может занять должность тренера молодежной сборной страны – такая возможность есть.

– Кто бы сомневался при наличии в Федерации скалолазания России мощного тюменского представительства.

– То-то и оно. Тот же Лобзов говорит: с Климовой, дескать, проблемы. Наивно спрашиваю: почему? Он в ответ: а не многовато-ли уже тюменцев у нас?

Со сборной России на чемпионате Европы-2017 в Италии

Фото предоставлено автором

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ

«...на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее».

Мф. 16:18

Этой публикацией редакция открывает серию материалов, интервью к 35-летию возрождения Тобольско-Тюменской епархии

В 2025 году в области отмечаются несколько важных дат - 35 лет возрождения Тобольско-Тюменской епархии, 430 лет символу Тюмени - Свято-Троицкому монастырю и 325 лет началу каменного строительства на нашей земле и... 375 лет легендарному митрополиту Сибирскому и Тобольскому святителю Филофею в схиме Феодору. Это не совпадение, это Промысл.

Русь изначально звалась избушкой, деревянной. Самый доступный материал для строительства и быта всегда был под рукой. А уж Сибирь, с её лесными массивами, просто располагала к этому. Но значение каменных стен для городов и храмов понимали все. Во время строительства Санкт-Петербурга первый император России Пётр Великий запретил каменное строительство по городам и весям везде, дабы все силы бросить на новую - северную столицу. И всё же исключение он сделал для своего посланца в Сибирь, митрополита Сибирского и Тобольского Филофея.

В 1668 г. была учреждена Сибирская митрополия, самая большая в России, именно в этот момент начинается каменное строительство в Сибирь. Первые здания были построены на архиерейском дворе в Тобольске.

Вовсе не прошения будущего опального губернатора Сибири Матвея Гагарина сыграли решающую роль в строительстве единственного за Уралом каменного кремля в Тобольске и великолепных храмов, а прошения Филофея, который безропотно выполнил указ царя и поехал в далёкий Тобольск в самую большую и, одновременно, самую запущенную епархию Империи.

Но совершив небольшой экскурс в историю: В декабре 1708 года в результате губернской рефор-

Троицкий Собор
сегодня, фото
А.А. Павлычева

мы Петра Великого была образована Сибирская губерния с центром в Тобольске (просуществовала до новой административной реформы 1782 г.). В длину она была 2800 верст, в ширину - 2400. В марте 1711 года первым сибирским губернатором был утверждён князь Матвей Петрович Гагарин. При нём было начато каменное строительство в Тобольске, основаны новые крепости по рекам Ишим и Омь (Омская).

**Свято-Троицкий
монастырь
начало 60-х, фото
С. П. Козлова**

Новому митрополиту Филофею же предстояло служить на территории превышающей размеры самой губернии – от берегов Северного Ледовитого океана до китайских владений на юге, от Пермских земель на западе до побережья Тихого океана на востоке. Это 10000 верст в длину и 3000 в ширину. С огромным числом народов и народностей, большинство из которых понятия не имело о христианстве и находились на стадии разложения родового строя. Ещё Патриарх Иоаким пытался разбить эту огромную территорию на несколько епархий и в 1682 году послал Тобольскому митрополиту четырех викарных архиереев, но, как часто случается в России, не хватило средств. А впоследствии деньги требовались на ведение Северной войны, а от Сибири же ждали «мягкое золото» – пушнину и ресурсы. Викарная кафедра в Иркутске была открыта только в 1707 году после настойчивого ходатайства митрополита Филофея. Следует отметить, что епископ Варлаам (Коссовский) выдержал там только три года, после чего самовольно вернулся в Москву. И только двадцать лет спустя в Иркутске появилась отдельная епархия, которую возглавил епископ Иннокентий (Кульчицкий).

С чем столкнулся на этой огромной территории Филофей? В первую очередь, это даже не преобладание языческих культов, не отток и бегство в Сибирь староверов, не встречное движение Ислама, а неустроенность церковных служб и быта русских

переселенцев. А ещё полна была Сибирь проходимцев и самозванцев, которые рядились, в том числе, в странствующих монахов и священников. Он писал в своих посланиях и письмах о «нестроениях» в церквях ещё по пути в Тобольск. Ко всему этому следует добавить неграмотность и клира, и мира. Всё это требовало немедленного вмешательства митрополита и огромной работы.

Кроме того, полиэтническое население Сибири, представляло собой в основе вольных, рискованных, свободолюбивых людей. Русские, татары, зыряне (коми), казаки (как субэтнос), остяки (ханты), вогулы (манси), самоеды (ненцы), литовцы, поляки, бухарцы (так называли выходцев из Средней Азии, хотя отдельно можно выделить тюркоязычных узбеков, уйгуров, казахов, ираноязычных таджиков), китайцы, греки, немцы, шведы (в основном из пленных), были и представители Кавказа. Рекомендую найти уникальную книгу «Повесть о городах о Таре и Тюмени», где этот вопрос рассматривается подробно («Повесть о городах Таре и Тюмени», авторский коллектив под ред. А.Г. Еманова, С.Н. Щербич, А.М. Петрова, Тюмень, издательство ТюмГУ, 2021.). Примечательно, что практически все слои населения, так или иначе, занимались торговлей, которая доминировала, по мнению большинства исследователей, как род занятий. Торговыми лавками, как указывал профессор А.Г. Еманов, владели не только служилые люди, но и духовные лица. Кроме того,

на этих огромных пространствах преобладал извоз. Разумеется, большую социальную группу составляли военные. Много было ремесленников – гончары, кузнецы, ювелиры, кожевенники, плотники, пекари, сапожники, портные, и даже городское население занималось земледелием. И вот что важно отметить, в середине XVII века в той же Тюмени в гендерном составе преобладали женщины, численность которых в 2,5 раза превосходила мужскую. При этом исследователи отмечают уважительное, почтительное отношение к сибирским женщинам. Мужчины погибали в походах, защищая селения, остроги и города от набегов, и во всех группах была высокая смертность от разных заболеваний.

Ну и добавим – как говорят географы – резко-континентальный, весьма суровый климат: летом – зной и гнус, зимой – стужа и обильные снегопады, весной и осенью – распутица, резкие перепады погодных условий.

А ещё города и селения были деревянными, частые пожары уничтожали не только жилые дома и административные здания, но и церкви. Так 6 июня 1701 года пострадал и архиерейский дом в Тобольске, так что новому митрополиту и пребывать было особо негде. Казна же истощалась «прорубанием окна в Европу», а средства, выделяемые на освоение Сибири, тем более на духовную составляющую были весьма скудные.

Вот на такую землю приехал служить Митрополит Филофей (Лещинский), а вместе с ним ещё несколько иноков Киево-Печерской Лавры.

За время своего служения святитель посетил множество городов и селений Великой Сибири – Тюмень, Тара, Ялуторовск, Верхотурье, Самарово (Ханты-Мансийск), Кондинск, Березово, Пелым, Сургут, Нарым, Ларьяк, Обдорск, снарядил экспедиции в Томскую, Енисейскую, Иркутскую губернии, а еще посетил Москву (где участвовал в отпевании царевны Татьяны Михайловны, младшей дочери первого царя из династии Романовых), Киев, а также свой родной город Кролевец. Сове-

Святитель Филофей в фильме «Тобол» фото предоставлено продюсерской компанией «СОЛИВС»

менные биографы Филофея указывают даже Селингинск в Бурятии. В книге «Священный уголок Сибири. Тюменский Троицкий монастырь» известный историк-краевед Валерий Чупин приводит карту путешествий Филофея, глядя на которую, любой читатель даже в нынешнем веке поймет как велики были пути святителя. И на автомобиле, и поездом, и на самолете не всякий на такое решится.

И уж точно при служении Филофея Тобольск стал духовной столицей Сибири. Григорий Николаевич Потанин, сибирский казак, исследователь севера и Азии писал: «Тобольск — это сибирский Киев, как и в Киеве, в Тобольске есть Софийский собор... Тобольск после Киева и Новгорода — третий этап в истории распространения христианства». Дополним Григория Николаевича упоминанием о Свято-Троицком тюменском монастыре. Каменном величественном строении на берегу Туры, который, по сути, является символом первого русского города Сибири.

В нашем повествовании мы уже говорили о причастности, точнее, о начале каменного строительства в Тюмени и Тобольске благодаря усердию святителя и личному разрешению Петра Великого.

В строительстве храмов Филофей преуспел. В 1704 году он пристроил к Софийскому кафедральному собору в Тобольске теплый придел во имя основателей Киево-Печерской Лавры – преподобных Антония и Феодосия Печерских. Строительство тёплого придела в те времена в Сибири означало одно – там и зимой смогут служить литургию. Кроме того, заботой Филофея в Соборе был установлен резной иконостас, над которым работали приглашенные из Киева мастера. К трудам святителя относят и постройку колокольни Тобольского Успенского Собора.

Каменный Собор по благословению Владыки был построен Иркутске.

По пути евангельской проповеди Филофея на Север было построено 37 церквей для новокрещенных. Исследователи указывают, что к моменту оставления святителем кафедры их было уже 448. Центрами проповеди стали и возрожденные Филофеем монастыри – Березовский Воскресенский и Кондинский Троицкий. В 1706 году митрополит Филофей дал благословение на возведение на берегу реки Шилки (по грамоте Петра от 31 мая 1706 года) Нерчинского Успенского монастыря.

Ну и особое внимание Владыка уделял любимому им Свято-Троицкому Тюменскому монастырю. Напомним читателю, что обитель основал в 1610 г. по приказу царя Михаила Феодоровича, монах Нифонт из Казани. Первая церковь монастыря – деревянная, шатровая, во имя Спаса-Преображения сгорела в 1705 году во время большого пожара. После этого печального события обитель начала угасать, и, наверное бы исчезла, если бы Бог не послал сюда Филофея. В духовном завещании схимник

**Святитель
Иоанн
Тобольский**
в художественном
фильме «Тобол»
фото предоставле-
но продюсерской
компанией
«СОЛИВС»

мучеников Георгия и Дмитрия Солунского - Ангела и патрона Сибирского и преподобных отец Антония и Феодосия Печерских, им же престол иконостасов пять изрядным художеством делаются». Отметим, что сам святитель Филофей жил в Тюменском монастыре с 1711-го по 1719 год и затем с 1721-го по 1727 год, уже пребывая в схиме под именем Феодора. Для устройства иконостасов и росписи храма Филофей привлекал своих талантливых земляков. Вот так «малоросское барокко» стало сибирским. Нет, Сибирским - именно с большой буквы.

Барочный архитектурный облик получили, соответственно, и Троицкий собор и заложенная митрополитом Филофеем незадолго до его смерти Петропавловская церковь с шатровой колокольней. Тюменский Троицкий монастырь возвышался в общем пейзаже на берегу Туры тогда и продолжает возвышаться сейчас, после возвращения его Тобольско-Тюменской епархии. Как только убрали из него службы и хозяйственные постройки горводоканала, что располагался там в поздние советские времена, монастырь трудами новых подвижников начал возрождаться, а вместе с ним стала возрождаться Тюмень.

А сподвижник Сперанского Петр Андреевич Словцов писал в своих «Письмах из Сибири»: «Поднявшись вверх к боковым сводам храма, я очутился посреди двух горних церквей, сооруженных митрополитом Филофеем, который, кажется, желал бы, если бы возможность слушалась ревности, заселить жертвенниками и атмосферу во славу Всевышнего»

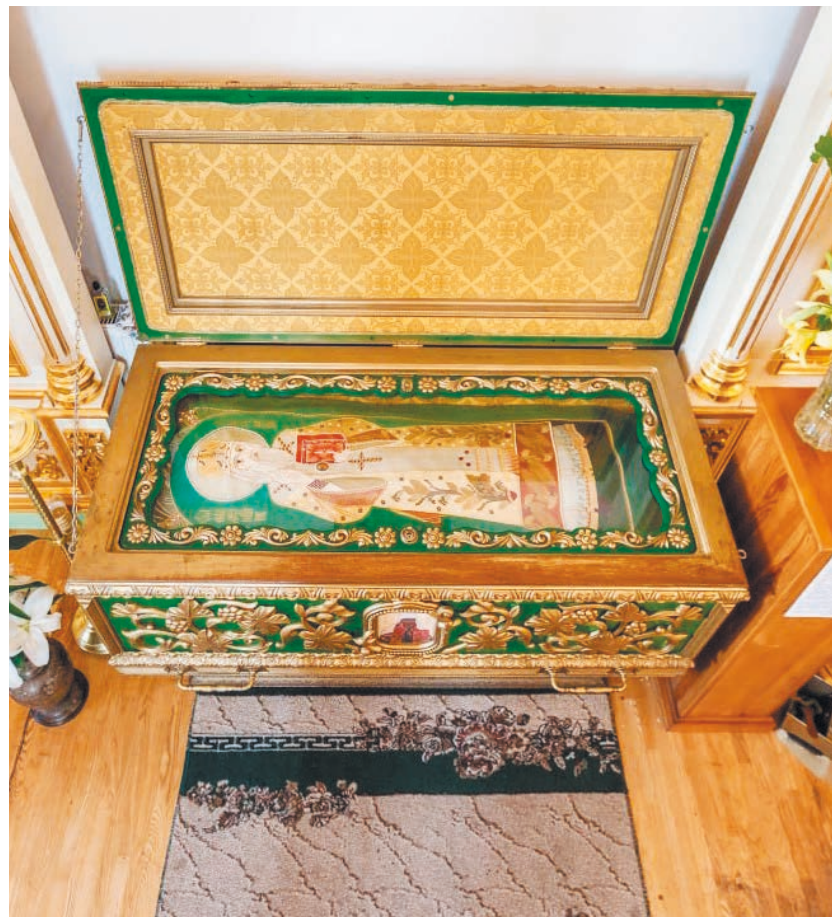
В последние годы жизни митрополит-схимонах Феодор (Филофей) жил в маленькой деревянной келье при Мученической церкви на юго-восточной стороне монастыря, на берегу Туры. Свидетельствуют, что еще и в конце XIX века келья эта была цела.

Феодор пишет: «Се аз Филофей...многожды в путешествии моем чрез Тюмень видел обитель Преображения Господня, вконец опустошенную от строителей неискусных и приходящую в падеж последний. Умилился душою и да не взыщет Бог на мне, егда хваление Божие в той обители угаснет».

Будущий главный символ первого русского города Сибири на высоком берегу реки Туры расцвел молитвами, трудами и заботами святителя, его административными способностями, полученными и наработанными ещё на родине и в Свенском монастыре Брянска. Как отмечает Елена Сластинина, в этой тихой обители «выразилась потребность души «осуществлять память своей родины в священных зданиях далекой Сибири». Прославляет святителя в этом труде историк и краевед П.А. Словцов. Кстати, белый камень для строительства церкви доставили на 4-х стругах крестьяне из Верхотурья, где Филофей прославил святого праведного Симеона. Исследователи отмечают, что в Тюмени тогда не было собственных мастеров, имевших опыт каменного зодчества, и для строительства Тюменского Троицкого собора специально прислали из Тобольска «каменного мастера Матвея Максимова». И мастер оправдал надежды святителя.

Вот как сказано об этом в его Духовном завещании 1708 года: «В церкви же той, мною выстроенной, имут быти 5 престолов: первый и больший, по извещению, Пресвятая и Живоначальная Троицы. Второй в пределе нижнем Успения Пресвятая Богородицы Печерская, - в память, в той бо аз смиренный родихся духовне, в той воспитан, от тоя взят на мирское архиерейство. Третий, на верху того престола, имать быти Преображения Господня, яко на сия составися издревле та обитель. Четвертый и пятый могут быти на хоре в память святых велико-

**Рака с мощами
святителя
Филофея
Лещинского.**
Фото
А. А. ПАВЛЫЧЕВА

Мы уже говорили о страшном пожаре в Тюмени в 1705 году. Тогда, в июле 1705 года сгорел почти весь город, кроме острога и первой каменной Благовещенской церкви (построена в 1704 г.). В том числе сгорела единственная монастырская Спасо-Преображенская церковь (монастырь первоначально назывался Преображенским). Тюмень не входила в число городов, где предусматривалось каменное строительство, но в 1706 году именно митрополит Филофей Лещинский исходатайствовал у Петра I разрешение построить в тюменском Преображенском монастыре «небольшую каменную подаянием мирских людей церковь». Каменная соборная церковь возводилась с 1708 по 1715 гг. 3 июня 1715 года церковь была освящена как Троицкая, по ней монастырь стал называться Троицким. Церковь стала третьим каменным строением Тюмени после каменных амбаров для казны (1702 год) и Благовещенской соборной церкви.

**Тобольск.
Прогулка
митрополита
Димитрия
у стен кремля
Фото
Виктории
ЕРМАКОВОЙ**

**Вид на обитель
сегодня.
Фото
А.А. Павлычева**

Несмотря на то, что указом от 9 декабря 1714 года каменное строительство было запрещено везде, кроме Санкт-Петербурга, вернувшийся в 1715 году на кафедру митрополит Филофей смог устроить строительство в 1717 году на территории монастыря небольшой двуглавой церкви Зосимы и Савватия (Сорока мучеников). Запрет на каменное строительство в России был снят в 1722 году, и святитель добился разрешения на строительство церкви Апостолов Петра и Павла. Возведение началось в 1726 году, но после смерти митрополита строительство затормозилось и продлилось до 1755 года. Строительство настоятельского корпуса и каменных стен осуществлялось в 1724—1739 годах. Именно каменные здания в деревянном по большей части к началу XX века городе были объектом интереса новых властей. И, разумеется, немалое значение играла борьба большевиков с Православием. Основанная в 1616 году обитель, только в 1995-м возобновила свою деятельность. С появлением первого монаха – отца Тихона (Бобова) (ныне епископ Ишимский и Аромашевский).

19 июня 1994 года впервые за 70 лет в Тюмени прошел крестный ход к стенам монастыря, а 22 июня монастырь посетил Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II, что говорит о значимости этого форпоста Православия в Сибири. И сегодня мощи самого святителя Филофея вернулись в красивейшую обитель первого русского города Сибири, а в библиотеки вернулись печатные труды святителя Филофея и его друга и соратника святителя Ионна Тобольского, мощи которого почитают в Тобольской Софии.

Время собирать, время беречь камни...

Обязательно будет нефть!

Текст Виктории ЕРМАКОВОЙ

«Ики юз али, уч юз», – согласно легенде, шестьдесят пять лет назад радиограмма с таким содержанием легла на стол начальнику Тюменского территориального геологического управления Юрию Эрвье. Сообщение было долгожданным: Михаил Шалавин, возглавлявший Шаимскую нефтеразведочную экспедицию, этой своеобразной шифровкой ставил шефа в известность о том, что в Кондинском районе ХМАО-Югры получен первый в Западной Сибири фонтан промышленной нефти.

Предполагаемый дебит скважины Михаил Васильевич из осторожности передал на азербайджанском языке – он знал, что Эрвье, у которого с Кавказом связаны этапы трудовой и фронтовой жизни, без труда его поймёт. И верно: Юрию Георгиевичу с первой строки стало ясно: 250-300 тонн в сутки! Годы труда в тяжелейших условиях наконец-то себя оправдали: найдены новые запасы сырья для страны, которая, чуть оправившись от войны, вступила в эпоху мирного строительства и вышла на очередной виток экономической конкуренции с Западом. Кстати, в послании имелась приписка: «Точно дебит определить невозможно ввиду того, что скважину пришлось по техническим причинам два раза останавливать...» Только спустя несколько дней от Шалавина придёт

Звёзды Югры – знак признательности подвигу первопроходцев

официальная радиограмма, где прозвучат окончательно подтверждённые объёмы: скважина Р-6 способна выдавать 350-500 тонн нефти в сутки. Для Тюменской области и для всего Советского Союза начиналась новая эра – нефтяная!

Искать и не сдаваться!

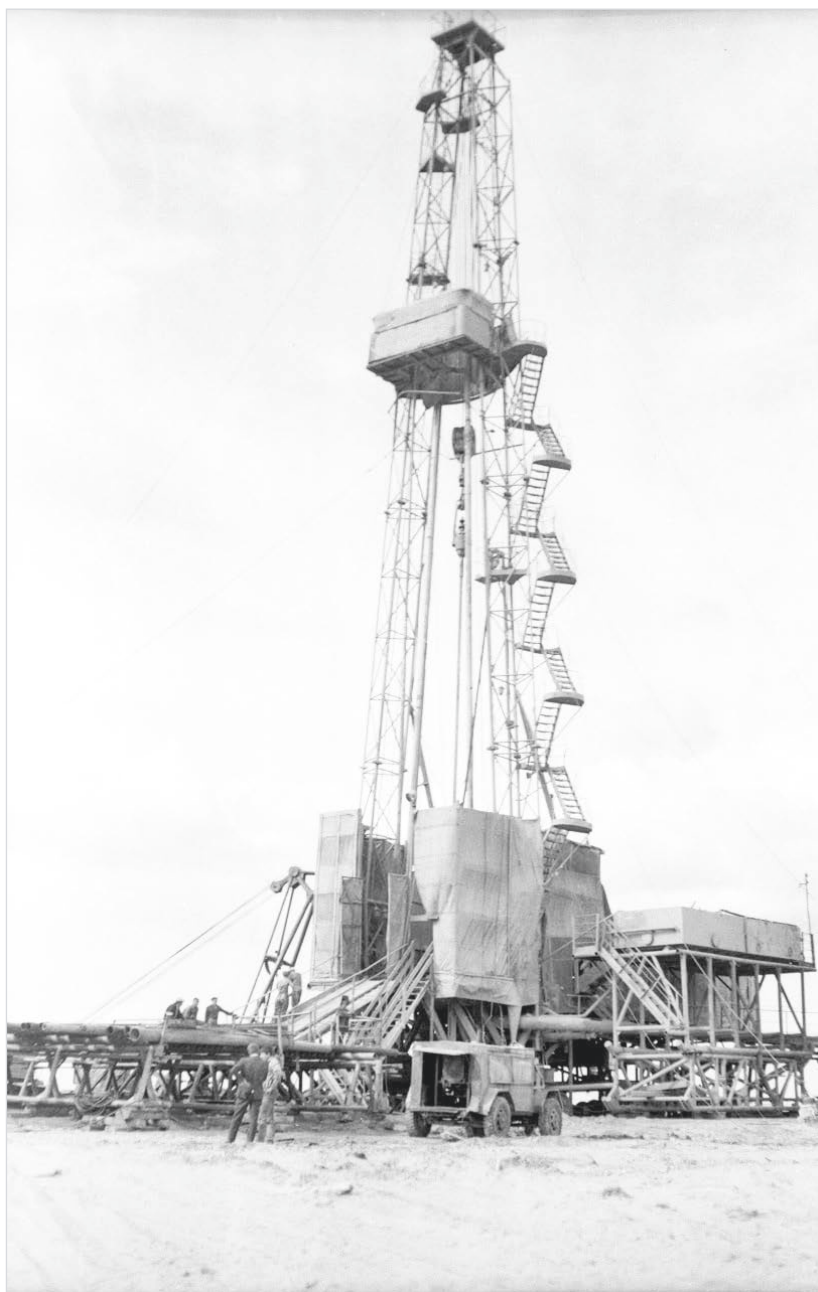
– Весной 1960 года я работал в должности старшего геолога Сургутской нефтеразведочной экспедиции и готовился к переезду из Сургута в посёлок Пим, он же Солка, где была организована партия глубокого бурения, – вспоминает сегодня о тех поворотных днях Заслуженный геолог РСФСР, лауреат Государственной премии в области науки и техники Евграфий Артемьевич Тепляков. – Наша экспедиция оставалась единственной на громадной территории Среднего Приобья, а параллельно с нами в соседнем районе работала Краснolenинская экспедиция, которую точнее стоило бы уже тогда назвать Шаимской. У нас положительных результатов ещё не было, но работа шла своим чередом: скважины набирали метраж и глубину, геологи обрабатывали информацию. Более того, мы приступили к бурению и испытанию скважин Р-1 Мегионской и Пимской, то есть до открытия значительных нефтяных запасов в окрестностях Сургута оставался примерно год... И вдруг приходит известие о том, что на территории Шаима получен нефтяной фонтан! Сейчас точно не скажу: узнали мы об этом событии на второй или на третий день – связь тогда работала не так, как сегодня... Но чувства были смешанные: с одной стороны, радость

от того, что прогнозы, связанные с Тюменской областью, наконец-то, реально подтверждены, с другой – огорчение, что не мы оказались первыми. Но сразу прибавилось уверенности, что уж вторыми-то непременно будем!

Поиск в районе Шаима с самого начала вело Тюменское геологическое управление, и это был несомненный успех тюменских геологов, подчёркивает Евграфий Артемьевич. Тюменцы двигались со стороны Берёзова и к 1959 году расширили зону поисков до Ханты-Мансийска. В то же самое время Западно-Сибирское (в будущем – Новосибирское) геологическое управление занималось освоением Среднего Приобья, начав работы с окрестностей села Колпашево Томской области, где в 1952 году был получен первый в Западной Сибири приток промышленной нефти. Надо полагать, что между двумя управлениями на протяжении нескольких лет велось негласное соревнование. Впрочем, к моменту открытия ряда знаковых месторождений в первой половине шестидесятых наверху уже стали понимать, что не очень-то ладно это получается: область – тюменская, партийное начальство – тоже, а хозяйственная часть остаётся в Новосибирске. И осенью 1959 года все геологоразведочные работы по Тюменской области были переданы Тюменскому управлению.

– Открытие шаимской нефти всколыхнуло геологическую мысль страны. Чтобы понять, что для нас значило это событие, обязательно надо вспомнить историю, которая ему предшествовала. В 1932 году на совещании в Новосибирске академик Иван Михайлович Губкин высказал предположение о том, что Западно-Сибирский край перспективен для поисков нефти и газа. В том же самом году жители Сургутского района сообщили своим органам власти о том, что вблизи Угута замечены маслянистые выходы. Два года спустя в эти места была направлена экспедиция Виктора Васильева и Родиона Гуголя, но установить происхождение масляных пятен ей не удалось. Тем не менее планы опорного бурения на территории Западной Сибири утверждал лично Иосиф Виссарионович Сталин. Из пробуренной, согласно этому плану, Берёзовской скважины осенью 1953 года ударил аварийный фонтан газа – так было открыто знаменитое Берёзовское месторождение. В смежных с Берёзовым районах усилились разведочные работы: благодаря им удалось обнаружить ещё несколько газовых месторождений, однако ведение поиска на других территориях Тюменской области одновременно с этим стало замедляться. Успех газовой части программы отвлек внимание от «нефтянки», и геологам всё чаще приходилось слышать рассуждения о том, что продолжать поиски нефти на севере области расточительно, и даже если она там найдётся, куда потом её девать?

Тем не менее оставались энтузиасты, верившие, что конечный результат способен пере-

**Символ
нефтяной
эпохи –
буровая вышка.**
Фото Сергея
КОЗЛОВА

крыть любые затраты. В конце пятидесятых годов в Шаимском районе не очень интенсивно, но всё же были продолжены разведочные работы, и вскоре первую, ещё не промышленную нефть удалось получить из Мало-Атлымской опорной скважины. Маленькая удача оказалась, как нынче принято говорить, чётким сигналом. Активный поиск возобновился, его итогом в 1960 году стало открытие вошедших в Шаимскую группу Трёхозёрного и Мулымьинского месторождений. С этого момента руководство страны основательно задумалось о состоянии геологоразведочных работ в Западной Сибири, и когда год спустя в Среднем Приобье был получен Мегионский нефтяной фонтан, о перспективах региона заговорили в полный голос.

Евграфия Артемьевича Теплякова коллеги знают не только как организатора проведения

Курс на Шаим

Летом 1956 года гравиометрические исследования помогли выявить на одном из участков тайги перегиб глубинных слоёв. Пробуренные вручную мелкие скважины подтвердили: местность может оказаться перспективной в плане нефтепоиска, и к лету 1958 года она была окончательно закартирована. Поздней осенью по уже застывающей реке Конда в эти места пришла буксируемая баржа, доставившая специалистов и технику для предстоящих сейсмических работ: семьдесят человек, десять балков для зимовки, две сейсмостанции... Участники похода позже вспоминали лютую зиму с морозами до минус пятидесяти семи градусов, которую им пришлось пережить:

«Работали две бригады: одна бурила, другая тем временем прорубала сквозь лес дорогу, чтобы можно было доставить на следующую точку буровой станок, будку и необходимое оборудование. Потом менялись местами, и отбурившая бригада в свою очередь начинала прокладывать новый пятикилометровый участок пути...»

Летом 1959 года в район поиска прибыли буровики под руководством мастера Семёна Урусова, в будущем Героя Социалистического Труда. Профессиональное чутьё не подвело Юрия Георгиевича Эрвье, который их сюда направлял – бригада Урусова в управлении считалась передовой. В тот период у неё хватало работы по югу Тюменской области, но желаемых результатов она не приносила – скважины давали только воду. И вот момент настал...

«Вызывает меня в Тюмень Эрвье. Семён, говорит, надо тебе с бригадой ехать в район Шаима. А что там? А там обязательно должна быть нефть...» – рассказывал в своей книге Урусов. Интересно, что практически в то же самое время газета «Тюменская правда» сообщала о позитивных прогнозах геологов: «Учитывая, что село Шаим находится в 280 километрах от села Малый Атлым, где обнаружена нефть, можно рассчитывать на большие перспективы первого нефтеносного района в Сибири». И всё-таки скептицизма вокруг хватало. Достаточно сказать, что опытные бурильщики отказались поддержать Семёна Никитича. К месту работ вместе со своим мастером отправились лишь помбуры, и когда первая шаимская буровая была построена, именно они встали за станок, набрав помощников среди местных жителей.

Ненадолго отвлечёмся от чисто геологической темы и посмотрим, что же представляло собой северное село Шаим, известное ещё с конца XIX века? По одной из версий (краеведы не очень-то её поддерживают, и она интересна просто фактом своего существования), само это название произошло от мансийского слова «саяй» или «шай», а по-нашему – чай. Крепко заваренным чайком с травами угощали здешние хозяева предприимчивых купцов, забравшихся в богатую промысловую глушь. Главным шаимским промыслом было рыболовство, да и пушнину в нема-

геологоразведочных работ в районе Среднего Приобья, но и как непосредственного участника открытия Мегионского, Усть-Балыкского и многих других нефтяных месторождений – он из той когорты людей, которых мы уважительно называем первопроходцами. Феноменальная память на цифры, имена и события, всегда удивлявшая тех, кто работал с ним рядом, и сегодня его не подводит. Однако не менее интересны его бытовые воспоминания. Слушаешь их, и становится понятно, что за «длинным рублём» тогда не гнался никто. Была идея и был порыв – они-то и добавляли сил участникам тех невероятных таёжных десантов:

– Наши палатки накалялись под солнцем так, что внутри невозможно было дышать. И открывать их тоже было нельзя: туда моментально набивались комары, мошки и паузы. Не просто залетали – заполняли всё пространство. И даже если мы умудрялись очень быстро нырнуть под полог, всё равно приходилось ночевать в духоте с постоянно беспокоившим нас гнусом. На улице было не легче: высокая трава, вдоль проток заросли таль-

2025 год – время нефтяных юбилеев: шестьдесят пять лет Шаиму, шестьдесят – Самотлору. А ещё буквально в нынешнем январе геологи и нефтяники Тюменской области отметили добычу 13-миллиардной тонны нефти с начала промышленного освоения югорских недр – это ли не повод вспомнить события тех далёких лет, когда Тюменский Север буквально дышал предчувствием «открытия века»?

ника, через которые приходилось прорубаться, чтобы высадиться на берег, заболоченная местность... Комары и мошки кружили тучами, просто облепляли людей. Особенно тяжело приходилось буровикам: день за днём на жаре, в брезентовках, и даже текущий пот нет возможности утереть... Работали-то в рукавицах-верхонках – такими от гнуса не отмахнёшься, по лицу себя не ударишь. Ненадолго спасал диметилфтолат – химический раствор, который нам привозили флягами. Мы лили его друг другу в ладони и пригоршнями умывались. Едкая жидкость, попадая на кожу, вызывала раздражение, но других способов спастись от комаров не было – вот в каких условиях искали первую нефть! Но, кстати, хочу обратить внимание на момент, очень важный с геологической точки зрения. Если в Шаиме она была обнаружена в юрских отложениях, и большинство учёных и практиков настаивали на том, что в предгорьях Урала юра в этом плане наиболее перспективна, то Мегион, а в дальнейшем, и Усть-Балык, показали нам, что интерес представляют и более молодые слои. Для многих этот вывод стал неожиданностью, но именно благодаря ему несколько лет спустя удалось открыть легендарный Самотлор...

лых количествах добывали местные охотники. А поскольку село стояло на берегу протоки Ах, впадающей в речку Конда (приток Иртыша), по воде можно было добраться до Урала и Центральной России. Не менее оживлённо здесь бывало зимой, когда судходство прекращалось и становился санный путь. Есть сведения, что до сотни подвод приходило в эти места, чтобы оставить необходимые таёжникам товары и до верха загрузиться мороженой рыбой. И всё-таки настоящая слава пришла к Шаиму только в июне 1960 года.

Чуть раньше, 25 апреля, скважина Р-7 Мулымьинской площади дала нефть, позволяющую уверенно говорить о промышленном объёме. Её суточный дебит составлял 10-12 тонн. Злопыхатели тут же пустили шутку-слух, что Эрвье приказал доставить эту нефть на буровую в бочках, чтобы выдать за успех своего предприятия, однако сам Юрий Георгиевич понимал, что его люди стоят на пороге великого открытия. Знаменитую скважину Р-6 (её эксплуатация будет продолжаться до 1978 года) бурила бригада Урусова. В начале первого летнего месяца был вскрыт двенадцатиметровый пласт нефтяного песчаника. Каротажные диаграммы и керн начальник Шаимской экспедиции Михаил Шалавин и геофизик Виктор Ирбэ лично привезли в Тюмень, в геологическое управление. Просмотрев их, Эрвье дал «добро» на спуск обсадной колонны – по тем временам соответствующее разрешение можно было получить только в областном центре. 17 июня началась перфорация (пробивка отверстий в обсадной трубе или кожухе нефтяной скважины для её сообщения с продуктивным пластом), и при первом же простреле появились признаки нефти! 21 июня скважина дала фонтан лёгкой промышленной нефти – этот день официально стал считаться началом тюменской нефтеразработки. А буквально два дня спустя «Тюменская правда» опубликовала большое интервью с директором Института геологии и геофизики Сибирского отделения Академии наук СССР, академиком Андреем Алексеевичем Трофимуком, где он высказал мнение о богатствах, которые таит здешняя земля:

«Нефть... малосернистая, что говорит о её преимуществах перед нефтью Урало-Волжских областей. Это облегчает её переработку на наиболее ценные светлые нефтепродукты. Создаётся такая благоприятная для всей страны ситуация, что Омский и другие действующие нефтеперегонные заводы, а также будущие аналогичные предприятия можно будет перевести на близкое и дешёвое тюменское сырьё...»

Фотографии умывающихся нефтью буровиков скоро начнут печатать во всех советских газетах – их, как в ближайшем будущем героев-космонавтов, жители страны запомнят по именам... Тем же летом приказом Главгеологии РСФСР шесть комплексных геологоразведочных экспедиций Тюменского управления

Заслуженный геолог РСФСР Евграфий Артемьевич Тепляков.
Фото из архива семьи Тепляковых, автор неизвестен

будут переименованы в нефтеразведочные – главная задача по поиску нефти и газа, таким образом, окончательно определится. Меньше года останется до открытия первого крупного месторождения в Среднем Приобье – Мегионского и, далее, Усть-Балыкского... Эти три промышленных нефтяных точки остро поставят новый вопрос – о транспортировке «чёрного золота» по территориям, где ещё не проложены нефтепроводы. Единственно пригодным в тех условиях путём оказался водный, и, поскольку Обь-Иртышское пароходство не имело подходящих танкеров, заказ передали на Тюменский судостроительный завод. К работе над созданием нефтеналивных барж, способных ходить по сибирским рекам, тогда же подключилась

группа астраханских конструкторов, и с весны 1964 года в области началась нефтяная навигация.

23 мая от причала «Сухой бор», расположенного в верховьях Конды, в Омск было отправлено судно, гружённое 600 тоннами шаимской нефти – участники вспоминали это событие как настоящий праздник с митингом и последующим торжественным обедом. Точно так же несколько дней спустя провожали нефть Мегиона и Усть-Балыка – на отправку собралось партийное начальство, приехали высокие гости из области. Вместе с тем все понимали, что пора думать о том, чтобы наладить её круглогодичную транспортировку. Первый на нашей земле нефтепровод от Шаима до Тюмени был построен в рекордно короткие сроки, всего за 500 дней. В декабре 1965 года нефть Шаимского месторождения по 425-километровой магистрали пришла на тюменскую нефтеналивную станцию, чтобы затем отправиться на рязанский нефтеперерабатывающий завод – это ещё один юбилей нынешнего года, о котором мы не забываем!

Сердце-озеро

В шестидесятые годы прошлого века Тюменская область притянула к себе внимание всего Советского Союза. В 1964 и в начале 1965 года на нашей территории было открыто ещё несколько месторождений нефти и газа. Освоение сибирских недр требовало рабочих рук, и скоро небольшие прежде нефтяные и геологические посёлки пошли в рост, предопределяя появление на карте новых северных городов. Быт живущих там людей постепенно улучшался, однако назвать его комфортным, конечно, никто не мог. Что же касается условий труда – они по-прежнему оставались очень тяжёлыми.

– Хотите, я расскажу, что представлял собой посёлок, выстроенный руками нефтяников на прежде необитаемом острове между берегом Оби и протокой Солка, где у нас стояла буровая? – предлагает мне Евграфий Артемьевич. – В то время здесь было сто, а, может, и больше жителей, особенно,

если учитывать детей, приехавших в тайгу с родителями. Кроме конторы, состоящей всего из двух комнат, была общая кочегарка и баня, а ещё в одной из изб работала пекарня – я до сих пор не могу забыть изумительно вкусный хлеб, который в большой русской печи делала Аннушка, наша пекариха! Также имелись два магазинчика и клуб – маленький, бревенчатый, как раз такой, какой нам требовался: даже кино туда привозили из соседней деревни Тундрино! Любопытно, что в этом клубе было обустроено общежитие для холостяков, но когда мы собирались отмечать праздник или предстояло какое-нибудь важное собрание, койки сдвигались в угол. Зимой, если не было работы, все предпочитали сидеть по домам, а летом еду готовили на железных печках, вынесенных прямо на улицу. Если кому-то хотелось пожарить рыбку или сварить уху, рядом имелось озерцо – небольшое, неглубокое, но с карасями. Можно было в него зайти, приподнять сеть и выбрать несколько рыбин. А ещё вдоль протоки и озера летом летали утки, а зимой косачи, поэтому в посёлке были свои охотники. Приносивший из леса дичь обычно делился с соседями. Так и обменивались: надо утку стготовить, я иду на охоту. А на следующий день идёт мой сосед...

Что касается Самотлорского месторождения, мы, то есть, геологи, это открытие прогнозировали. Дело в том, что основной его пласт – тот же самый, что дал мегионскую нефть. На рубеже 1961-1962 годов для того, чтобы ускорить разработку перспективных площадей, была создана Мегионская нефтеразведочная экспедиция. А поскольку трудились, как и положено, в тесной связке с сейсморазведкой, именно работники Нижневартовской сейсморазведки убедили начальника экспедиции

Снежные зимние дороги помогали первопроходцам обживать таёжную глушь.
Фото
Сергея
КОЗЛОВА

Владимира Алексеевича Абазарова начать бурение на Самотлорской структуре.

В самом её центре была определена точка Р-1, которой предстояло стать отправной, но природа, как всегда, припасла для первооткрывателей немало сюрпризов. Чтобы доставить буровой станок к месту предполагаемой скважины, требовалось преодолеть двадцать километров по болотистой местности, поэтому люди ждали, когда ударят морозы и установится зимник. Как назло, осень выдалась дождливой и тёплой: болота не промерзли, даже когда температура опустилась до минус сорока. Убедившись, что техника по-прежнему вязнет, Владимир Абазаров решил изменить маршрут. Было решено, что отряд двинется через посёлок Нижневартовский вдоль реки Вах. Протяжённость пути увеличится втрое, но, по крайней мере, под ногами геологов хоть на каких-то его отрезках окажется твёрдая земля...

Удивительное свойство северных языков: недавно я узнала, что название «Самотлор» можно перевести как «худая вода», «мёртвое озеро», «озеро-ловушка», и в то же самое время как «сердце озёр». И каждому переводу найдётся объяснение. Очертаниями водоём, действительно, напоминает сердечко, но берега настолько топкие, что местные жители старались без надобности к нему не ходить. Естественно, возле озера никто не селился – ближайшим населённым пунктом, собственно, и было расположенное на берегу Оби село Нижневартовское, когда-то основанное рабочими-лесозаготовителями.

В январе 1965 года началась пробивка трассы по новому маршруту. Вперёд выдвинулись два вездехода, три трактора и бульдозер. Сложностей хватало на каждом километре этой дороги, но последняя

треть далась особенно тяжело. Из тридцати шести суток, проведённых отрядом в пути, на её преодоление ушло двадцать пять: снега по грудь, а под ним всё те же болота... Но как только трасса была подготовлена, начался завоз оборудования и монтаж буровой установки. 11 апреля бригада мастера Григория Ивановича Норкина, имеющего за плечами несколько открытых нефтяных месторождений и, в том числе, уже упоминавшийся Мегион, приступила к бурению. 29 мая был получен нефтяной фонтан дебитом в тысячу кубометров, о чём, окончательно убедившись в объёмах, которые даёт скважина, сообщили Юрию Эрвье начальник Мегионской НРЭ Владимир Абазаров и её главный геолог Модест Синюткин.

По мере дальнейшего разбуривания стало ясно, что месторождение огромное – последующие работы дали нам более точное представление о его размерах и залежах. Когда геологи посчитали возможные залежи нефти, оказалось, что они приближаются к 3,6 миллиарда тонн, но Государственная комиссия по запасам убавила эту сумму до 2,6 миллиарда, – вспоминает мой собеседник. – Впрочем, у Самотлора сложное геологическое строение. Главные его запасы – это так называемый нижний пласт БВ-8, с которого на пике советской добычи только за 1981 год было получено более 150 миллионов тонн – треть всей нефти, добытой тогда в стране! К сегодняшнему моменту он дал нам уже два миллиарда... Но ведь остаётся ещё верхний пласт, хранящий в себе примерно миллиард тонн, так что время показывает: мы были правы! А ведь как считали – на обычных канцелярских счётах!

Когда-то открытие Самотлорского месторождения поставило Западную Сибирь в один

ряд с главными нефтедобывающими регионами планеты. Оно и сегодня остаётся крупнейшим в нашей стране и седьмым по запасам в мире. К сожалению, в позднем Советском Союзе в погоне за выполнением плана добыча велась губительными для него темпами – не удивительно, что уже к началу нулевых объёмы добываемой на Самотлоре нефти упали примерно в десять раз. Сегодня для того, чтобы продлить жизнь «сердца озёр», нефтяники используют самые современные технологии. Впрочем, месторождение с начала своей разработки ставило перед учёными и инженерами задачи невероятной сложности. Его территория – озеро, болото и мерзлота, при этом нефть там была с такой мощностью, что не выдерживали трубы. Естественно, для обустройства скважин и добычи в подобных, почти критических условиях разрабатывались и применялись различные инновации – не случайно для многих проектировщиков Самотлор так и остался школой профессионализма, любовью всей жизни.

Кстати, с его открытием связана ещё одна юбилейная дата: 12 июня 1965 года было образовано Главное Тюменское производственное управление по нефтяной и газовой промышленности – началось формирование топливно-энергетического комплекса страны. Главтюменнефтегаз во главе с незабвенным Виктором Ивановичем Муравленко в определённые годы своей деятельности будет объединять до 450 тысяч работников, так что переоценить то, что создавалось, строилось, придумывалось и воплощалось этими людьми, что было ими сделано для развития Тюменской области и всего Советского Союза в целом, мне кажется, практически невозможно, но это уже другая история.

Югра. Посёлок геологов. Скоро здесь будет город.
Фото Вадима ПЕРШИНА

Студотряды: от Советского Союза до Российской Федерации

В 2025 году студенческим отрядам Тюменской области исполняется 60 лет. Прошлый же 2024 год был юбилейным для студотрядов всей страны: 65 лет со дня появления первых отрядов в СССР и 20 лет возрождённым, уже «Всероссийским», студотрядам.

зайстве. И уже 12 января 1925 года Оргбюро ЦК РКП(б) приняло постановление, чётко определив задачи вузов и главную цель студенческих практик: дать студентам объективное представление об условиях и особенностях их дальнейшей работы после окончания обучения. В апреле того же года ЦК РКП обратился к комсомольским организациям вузов, чтобы обсудить трудовую деятельность студентов-комсомольцев в летние каникулы. Стоит сказать, что у ребят новое постановление не вызвало недовольства, а скорее заинтересовало и воодушевило. Первыми приступили к работе студенты МГТУ им. Н.Э. Баумана, отправившиеся на помощь строителям Волховской ГЭС, и студенты Московского химико-технологического института и рабфака им. Я.М. Свердлова, которые направились на работы в Коломенском уезде. Где только комсомольцы ни трудились: на лесозаготовках и в полях, на стройках разного значения и масштаба... Конечно, работа для активной молодёжи подбиралась в соответствии с возможностями и образованием. Так, например, студенты высших учебных заведений направлялись для помощи в более узкопрофильном, специализированном строительстве: сооружении электростанций и хозяйственных объектов, в промышленности. Особенно стране пригодились строительные студотряды после Великой Отечественной войны. Молодые ребята помогали восстанавливать Донбасс, Днепрогэс, Сталинград и Ленинград, где лишних рук не было.

И всё же в привычном нам виде студенческие отряды со своим собственным движением и «кодексом» появились позднее, уже после войны. Первой такой инициативной группой считается студотряд МГУ им. М.В. Ломоносова в Казахстане. В 1959 году 339 молодых физиков поехали на целину в Северо-Казахстанскую область (Булаевский район). Силами ребят было возведено 16 объектов: 12 жилых домов, телятник, крольчатник и два птичника. И всё это за одно лето. В итоге на целину потянулись ребята из других вузов, проникнувшись трудовым подвигом своих товарищей.

Общее дело

Первые студенческие отряды появились в 1924 году в СССР, когда Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС) и Наркомат труда и просвещения разработали специальную инструкцию о практике студентов вузов. Она содержала указания о порядке прохождения молодёжью практик, а также рекомендации по использованию труда будущих специалистов в летнее время на различных промышленных предприятиях и в сельском хо-

Спичечная
этикетка,
СССР,
1970 годы.
Фото Дарьи
АКСАРИНОЙ

С этого момента поддержка строек студотрядами стала массовым явлением. В январе 1960 года в газете «Комсомольская правда» появилось письмо-обращение секретарей комитетов комсомола четырёх уже включившихся в движение вузов, в том числе МГУ, и строительного техникума Москвы. В письме секретари делились историями своих студотрядов и призывали студенчество поддержать полезную инициативу и присоединиться к работам на целине.

К 1962 году трудиться в 128 совхозах отправились около десяти тысяч студентов ленинградских, киевских, московских вузов... «Залпом» студотряды построили больше девяти сотен объектов. В этот же продуктивный год был принят первый Устав студенческих строительных отрядов.

В 1963 году в поддержку движения стали создаваться профильные педагогические отряды, а также инженерная служба. В их задачи входила профессиональная подготовка студотрядов к летним работам и обучение их технике безопасности.

В период оперативного транспортного строительства и глобальной электрификации спрос на студотряды вырос ещё больше. Всё-таки речь шла о работах, которые особенно накладно затягивать. Для контроля и оптимизации процесса в 1966 году ЦК ВЛКСМ совместно с заинтересованными министерствами создал Центральный штаб ССО (строительных студенческих отрядов) при Министерстве транспортного строительства СССР и Центральный штаб отряда «Энергетик» при Министерстве энергетики и электрификации СССР. 1966 год стал для движения особенным – в Кремлёвском дворце состоялся первый всероссийский слёт студенческих отрядов, на котором приняли общий на всю страну Устав студотрядов.

Вплоть до середины 70-х годов студотряды были исключительно строительными, но с резким ростом числа заинтересованной молодёжи. Работа для студенческих отрядов становилась разнообразнее,

хотя строительство, пожалуй, оставалось самым востребованным. Например, в Томской области развернулось немало больших комсомольских строек, причём три из них имели статус Всесоюзных (мелиорация земель в пойме реки Оби; строительство предприятий Томского нефтехимического комбината (ТНХК); строительство дороги Асино – Белый Яр).

На одних из самых масштабных строек – Саяно-Шушенской ГЭС (1978 год), Байкало-Амурской магистрали в Приморье (1979 год), нефтяных месторождениях в Тюмени – также трудились студотряды. 1979-1980 годы – период исключительной активности студотрядов СССР. Численность Всесоюзного студенческого отряда составила в эти годы 830 тысяч ребят. Новшеством в деятельности студотрядов стала работа в морских и речных портах.

Кризис ударил в 1991 году, когда на XXII чрезвычайном съезде ВЛКСМ заявил о самороспуске. Вместе с этим прервалась работа Центрального штаба студенческих отрядов, и сами отряды распались – почти все. Почти. В России оставался единственный Свердловский областной студенческий отряд, только на значках сменилась надпись: вместо «Всесоюзный студенческий отряд» теперь читалось «Свердловский областной студенческий отряд». Количество ребят сильно сократилось, но движение, пусть только в пределах родной области, осталось.

Вспомнить старое

В конце 1990 – начале 2000 годов в стране всё заметнее становился дефицит кадров. Трудящихся было ощутимо меньше, чем мест. Особенно некомфортно чувствовали себя производства. Тогда хоть и ещё не массово, но по всей стране снова стали появляться студенческие отряды. Правда из-за точечного характера движение не сразу было замечено государством и на первых порах было совершенно автономным, без поддержки властей. В 2003 году на инициативную молодёжь обратило внимание Министерство образования Российской Федерации и организовало ряд мероприятий в помощь возрождающемуся движению. Уже 9 июля того же года в Москве прошло заседание Правительственной комиссии по делам молодёжи «О государственной поддержке студенчества и студенческих отрядов», на котором было принято решение о создании Координационного совета и разработке комплекса мер по поддержке движения студотрядов.

На этот раз деятельность студенческих отрядов стала куда более разнообразной. Теперь студентам доверялось строительство и сельское хозяйство, работа в качестве проводников, педагогов... Создавались и так называемые разнопрофильные отряды, среди которых были отряды по охране правопорядка, спасательные, поисковые (поиск и

На таких поездах отправлялись в путь участники стройотрядов.
Фото
Сергея
КОЗЛОВА

захоронение останков солдат Великой Отечественной войны), экологические, по восстановлению архитектуры и культурных памятников, а также по работе в супермаркетах и рекламных акциях. Часто студентов подключали к работе в рамках национальных проектов («Доступное и комфортное жильё – гражданам России», «Развитие АПК», строительство спортивных объектов для зимней Олимпиады-2014 в Сочи и др.) Получив поддержку со стороны государства, движение стало быстро набирать обороты: к 2005 году число студотрядов увеличилось в шесть раз. После 2005, когда прошёл «идейный бум», скорость набора «рекрутов» немного снизилась, но положительная динамика сохранялась вплоть до 2011 года. В 2012 в рядах инициативной молодёжи немного убыло.

Конечно, реанимировали студотряды не в полной тишине – для поддержания правильных настроений в рядах студентов и привлечения внимания общественности и государственных организаций регулярно проводились форумы и слёты. Первый слёт «Российских студенческих отрядов» состоялся 27-28 ноября 2003 года в Екатеринбурге при поддержке Министерства образования. Как раз на нём и решили, что массовость в единстве и что необходимо создать организацию, которая охватывала бы все регионы страны. Запланированный для более детального обсуждения вопросов устройства студотрядов Всероссийский форум провели 17 февраля 2004 года в Москве. Особенным событием стал юбилейный слёт в 2009 году. Отмечали 50-летие студотрядов два дня, 14 и 15 ноября, в столице. За эти пару дней успели провести и круглые столы, и творческий вечер в Московском государствен-

Студотрядовцы в Тольятти с местными мальчишками.
Фото
Сергея
КОЗЛОВА

ном университете им. М.В. Ломоносова. К слову, творческий вечер проводился на слёте впервые. Студентам такое нововведение понравилось, и вечер самодеятельности стал традицией. Символическим дополнением к программе слёта стало открытие в университете памятника участникам студенческих отрядов. С 2009 года слёты стали ежегодными. Годовщины отмечали непременно в столице, в остальных случаях в качестве места встречи выбирали один из городов, где движение студотрядов было особенно бодрым. Со временем мероприятия на слётах становились всё разнообразнее. Богатая культурная программа тоже привлекала внимание общественности к студенческим отрядам. Так постепенно деятельность студотрядов из исключительно трудовой превратилась ещё и в социокультурную.

Дела бумажные

При всём идеологическом колорите и поддержке органов власти были у студотрядов и специфические проблемы. Одна может показаться весьма странной. Заключалась она в том, что для обозначения студенческих отрядов не было подходящего юридического термина, что вызывало определённые трудности. Даже сами студотряды не могли решить между собой, как им корректнее себя классифицировать. Трудолюбивых студентов как только ни регистрировали: они «записывались» как межрегиональные общественные объединения и просто общественные объединения, организации на базе государственных органов и учреждений, общества с ограниченной ответственностью, некоммерче-

ские партнёрства... Студотряды оказались «юридическими чебурашками», для которых не было прописано ни единых стандартов в подготовке, ни системы защиты прав и законных интересов участников.

В 2009 году правительство, чтобы разрешить хотя бы часть недоразумений, внесло ряд поправок в закон «Об образовании» и в закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». 18 сентября Государственная дума одобрила поправки вместе с законопроектом, направленным на правовое закрепление деятельности студенческих отрядов. Согласно принятому законопроекту, студотряды стали относиться к общественным учреждениям. Также им должна была оказываться определённая государственная поддержка и предоставляться налоговые льготы.

Перспективная благотворительность

Создание и в дальнейшем поддержка студотрядов – отнюдь не меркантильная задумка государства. Участие в движении выгодно самим студентам по целому ряду причин – от создания себе положительного профессионального имиджа и накопления опыта до поиска потенциаль-

ных работодателей и полезных контактов (РСО сотрудничает со многими крупными российскими организациями). Если учесть, что сейчас для многих молодых специалистов трудоустройство – болезненная тема, то возможность подготовиться к поиску места работы заранее выглядит весьма привлекательно. Особенно потому, что одной из основных причин отсева кадров является отсутствие у выпускников практических знаний, опыта. Несмотря на то, что студентам обычно даётся возможность «испытать себя» в ходе учебных практик, времени для такой проверки квалификации на рабочем месте, а тем более для её повышения категорически не хватает. Да и работодателя такой «стаж» не прельщает. Деятельность же студента в составе студотряда представляется весомее. Тем более, что нынешние студотряды Тюменской области даже позволяют получить рабочую специальность и предлагают помощь в поиске работы в штате организаций, поддерживающих движение.

Стоит отметить, что движение студенческих отрядов видится и организаторам, и самим его участникам достаточно перспективным способом патриотического воспитания молодёжи и формирования идеологии народных масс, так или иначе вовлечённых в деятельность студотрядов.

**В стройотряды
набирали только
успешных студен-
тов. Эти ребята
считались «лиц-
цом» своего вуза.
Фото
Сергея КОЗЛОВА**

Текст Виктории ЕРМАКОВОЙ, фото из архива Алексея Алескерова

«Две музыки»

Алексея Алескерова

Стихи явились к нему неожиданно. До этого дня Алексей, вероятно, и думать не думал, что они добавят столько новых смыслов в его жизнь, тем более решительным образом начнут влиять на неё в дальнейшем. Литература в списке любимых предметов у него не значилась, к тому же в окружении таких же спортивных, как он сам, сверстников-друзей, молодому человеку было чем заняться, кроме как тратить время на поиски новых рифм...

И всё же стихи пришли — без робости, без намёка на груз сомнений и неуверенности, который часто сопровождает пробу пера у старшеклассников. Нет, они, скорее, обрушились на него потоком: мысли легко переводились в слова, слова складывались в строки, и, осознав эту новую, до сих пор и намёком не проявлявшуюся способность, он отнёсся к ней с должной долей практичности:

— Я подумал, что большинство моих стихов могли бы стать песнями, но для песен понадобится музы-

ка, и с этого момента стал долго и упорно учиться играть на гитаре. Сколько раз садился заниматься, когда мама только собиралась на работу, а заканчивал уже после её возвращения. Кстати, в моём возрасте она тоже писала стихи, и я подозреваю, что это её наследие, так внезапно ко мне перешедшее... А ещё мои родители — большие любители рок-музыки. Не удивительно, что, подружившись с гитарой, я стал задумываться о создании собственной группы.

Разговорившись с Алексеем Алескеровым, я поймала себя на том, что не могу с ходу придумать, как ёмко и точно представить его читателям журнала. Скажу, например, что он музыкант, и, считай, за скобками оставлю много важной и интересной информации. А если возьмусь перечислять всё, чем он занимается, есть риск потерять определённую интригу. Хотя как знать? Может, в этом случае интрига, наоборот, станет острее? Итак, попробую раскрыть все карты разом: мой сегодняшний со-

Автор фото
неизвестен

беседник — музыкант, вокалист, организатор концертов для тюменского рок-сообщества, актёр, участник театрализованных тюменских экскурсий и, что мне кажется особенно необыкновенным и завораживающим, создатель этнических музыкальных инструментов.

— Алексей, и при этом богатейшем перечне творческих сфер деятельности профессия у вас совершенно «технарская»?

— Да, моя первая специальность — слесарь по контрольно-измерительным приборам и автоматике, вторая — электромонтажник. Кроме того, я получил дополнительную специализацию, связанную с горизонтальным бурением, но на самом деле уже тринадцать лет занимаюсь связью: работаю в крупных компаниях, имею собственное дело. Во время репетиционных занятий на меня ложится вся их техническая часть, причём это повелось с самых истоков, с тех первых дней, когда мы только пришли репетировать в Башню.

— Давайте вспомним те времена: сначала, значит, были стихи, потом гитара, а потом сразу — собственная группа?

— Можно сказать и так... Мы организовали её вместе с моим другом Иваном Мозгалёвым и до

Гусли недаром называют «струнами души». Сегодня они стремительно возвращают былую популярность. Автор фото неизвестен

сих пор играем вместе. А началось всё с общего увлечения: катаясь на роликах, готовясь к участию в соревнованиях, мы часто ходили тренироваться на роллердром возле ЦУМа и как-то завели разговор о музыке. Я признался, что хочу свою группу. Ваня ответил: я тоже! Нас поддержал ещё один наш товарищ, и он же привёл знакомого барабанщика. Вопрос с площадкой для репетиций тоже решил-

ся быстро: клуб «Дзержинец», где меня помнили по занятиям рукопашным боем, предоставил нам помещение в центре города. Шла вторая половина «нулевых», а уже в 2009 году мы встретились с Ником Рок-н-Роллом, известным музыкантом и шоуменом, и получили приглашение выступить на его юбилейном концерте. Приехали в столицу, поиграли в московских клубах, познакомились с ребятами из легендарных групп, в том числе из «Гражданской обороны». Потом я не раз ловил себя на мысли: как же всё-таки это здорово — выходить на одну сцену со своими кумирами, общаться с ними, чувствовать, как шаг за шагом короткие встречи перерастают в дружбу. И поскольку панк-рок нельзя назвать модным направлением, постепенно мы пришли к тому, что хотим его продвигать. Да, такова характерная черта нашего стиля: если есть

желание провести концерт, значит, ты сам его и организуешь... Один из наших популярных проектов назывался «Панк-экспедиция». Мы собирали несколько команд из разных городов и ехали выступать. Неизменными участниками этих выездов были Екатеринбург, Курган, Челябинск, Тюмень, но иногда присоединялись даже москвичи...

– В конце двадцатого века Тюмень называли столицей панк-рока. Тогда же бытовало мнение, что его исполнителям не обязательно учиться играть — для успеха достаточно энергетики и характерной социальной, а иногда даже хулиганской направленности текстов. Но сейчас, подозреваю, вы меня поправите...

– Должен заметить, что за последние двадцать лет направление сильно изменилось. Былая примитивность осталась в прошлом: сегодня это не только тяжёлая, но и вполне техничная музыка. В качестве примера можно привести наших друзей — томскую группу «Влом»: у её лидера музыкальное образование по классу гитары и фортепиано. И основная его работа — музыкальный педагог. Представляете, какого качества рок они исполняют? Среди панк-музыкантов много талантливых ребят с жадной потребностью развития. Наш коллектив (группа называется «9GRADUSOFF») тоже два года назад обновил состав, и новый гитарист Евгений Кондрашов предложил поменять звучание, сделав упор как раз на инструментальную технику. Я даже не могу сказать, что мы всё ещё остаёмся в панк-стилистике. Точно определить наш нынешний стиль пока сложно, но эта музыка нам нравится. Интересно, что вместе с ней ко мне стали приходить совершенно другие тексты. Для прошлых композиций я писал просто, а тут вдруг строки стали размашистыми. Когда слушал аудиокнигу «Божественная комедия», возникла идея альбома, посвящённого девяти кругам ада. Сейчас её постепенно воплощаем, осталось написать три песни. Что именно получится — нам и самим любопытно, а ещё приятно осознавать, что за всё время, пока группа продолжает свои выступления, желания играть у нас не убавилось.

– И всё же, Алексей, я знаю, что для вас существует не только тяжёлая музыка...

– Более того, я хорошо помню, с какого момента началось это «раздвоение». Как-то заглянув в тюменский «Musicland», в руках у продавца я увидел маленькую железную штучку. Выяснил, что она называется «варган», и был поражён её звучанием, показавшимся мне абсолютно шаманским. И всё: музыка в моём восприятии разделилась на две части. С тех самых пор я постоянно пытался добавлять элементы этники в наши композиции, однако друзья воспринимали эти идеи без особого энтузиазма. Постепенно мне всё-таки удалось их переубедить, но главное — я взял за правило хотя бы раз в год пополнять свою коллекцию новым народным ин-

Всё начиналось с рок-музыки, и она по-прежнему занимает значительное место в жизни Алексея.
Автор фото неизвестен

струментом. Потому что вслед за первым варганом у меня появилось ещё несколько, плюс губные гармошки, африканская перкуссия, балалайка, гусли, окарина... А недавно я открыл для себя калюку.

– Наверняка, не все наши читатели представляют, что это такое...

– Духовой музыкальный инструмент, обертоновая флейта. Когда-то очень популярная в сельской местности, со временем она была забыта и снова вернулась в фольклорные ансамбли лишь в восьмидесятые годы прошлого века. История калюки (на самом деле у неё много различных названий) очень примечательна. Считается, что первыми её научились делать пастухи, срезавшие для этого полые стебли колючих растений, включая недоброй славы борщевик... Флейта служила им в течение дня, потом выбрасывалась и изготавливалась новая. Можно назвать регионы, где без калюки не обходился ни один сельский праздник — иногда даже собирались целые ансамбли, потому что каждый инструмент, в зависимости от его размера и материала, звучал по-своему... Играли на них исключительно мужчины, но со временем сельский уклад стал меняться, и скромная травяная дудка вышла из обихода. Когда в села центральной полосы Рос-

сии с исследовательскими целями стали выезжать студенты столичных консерваторий, только редкие старожилы могли вспомнить о традициях своей юности. Но именно эти экспедиции привели к возрождению инструмента, и сегодня многие музыкальные предприятия делают его по современным технологиям.

- Знаю, что вы несколько лет провели на тюменском Севере. Вдохновила вас музыка наших коренных народов?

- Будучи сотрудником подрядной организации Ростелекома, я действительно пять лет проработал на Ямале. Из северной командировки привёз домой бубен, изготовленный потомственным мастером Андреем Озеловым, а заодно узнал удивительную семейную историю. Андрей рассказал мне, что бубны делали его прадед, дед и дядя, а сам он иногда помогал им в работе. И только когда дяди не стало, понял, что теперь это дело его жизни. Мне даже удалось свести его с потенциальным заказчиком — директором одного московского магазина, торгующего экзотическими инструментами... Кстати, именно там, на севере, коротая долгие вечера, я сделал свой первый музыкальный инструмент — африканскую калимбу. Взял попавшиеся на глаза подходящие дощечки, распилил по задуманным размерам, а как только выбрался в город, в строительном супермаркете купил струны, мембрану и клей. Помню, как сейчас: сижу, неспешно работаю, а наши мужики посмеиваются — нашёл парень себе

«Музыкальный лук», прородитель варгана, мой собеседник сделал своими руками.

Автор фото неизвестен

занятие! Я им говорю: она заиграет! И когда она действительно заиграла — а звук у калимбы немного напоминает шарманку — их удивлению не было предела. С тех пор я сделал десяток калимб, в том числе не вполне обычных. У одной, например, корпус из плоских камней Финского залива. Прежде о каменных калимбах мне слышать не приходилось, это был в чистом виде эксперимент, и всё-таки он удался: инструмент звучит, у него очень своеобразный голос... Сейчас делаю калимбу со звуконосителем — договорился со знакомой девушкой-музыкантом из Челябинска, что как только закончу, отправлю ей опробовать.

- Получается, готов уже целый маленький оркестр! По заказу работаете?

- Нет, что вы! Просто для удовольствия! Я ни одного инструмента не продал: что-то оставляю себе, что-то дарю друзьям. Один из своих посохов дождя, например, подарил театру «Май». Когда-то у меня была мечта: сыграть в театральной постановке — я понимал, что это совершенно уникальный опыт, новая реализация способностей! И однажды такая возможность представилась: меня позвали в любительский спектакль-сказку на роль гуслира, а затем пригласили пройти прослушивание в молодёжном камерном театре «Май». Вот это было действительно серьёзно: я пока туда ехал, так волновался, что несколько раз чуть не выскочил из маршрутки. Стихотворение читал, которое репетировал, опираясь на мамины советы, — она же мой главный критик!

И, представляете, сразу получил роль. Театральная и музыкальная сцены — два совершенно разных мира, поэтому практика, которую я там приобрёл, оказалась для меня бесценной. Я избавился от зажимов, научился свободно дышать, стал проще сходить с незнакомыми людьми. Но поскольку работал уже на двух работах, понял, что не могу отдавать репетициям столько времени, сколько они требуют. Сейчас забегаю туда, если ребятам нужна помощь, всегда готов их поддержать. У меня даже статус есть: «друг театра»...

— Знаю по опыту своих друзей, что с подмостками трудно расстаться...

— Поэтому я нашёл альтернативу. Как-то моя тётя Оксана Юрьевна Усманова — это удивительный человек, находящийся в постоянном движении, создательница Музея тюменских историй — показала мне рекламу туристического агентства, набиравшего актёров для театрализованных представлений. А я как раз готовился к нашему традиционному новогоднему рок-мероприятию «Ёлочка-хардкорочка», где обычно изображаю Деда Мороза. Отпускаю для этого бороду, крашу её в белый цвет... И вот с бородой, пока не перекрашенной, прихожу в это агентство и слышу: ты же вылитый купец Иван Колокольников! Дали мне шубу, меховую шапку, и первая моя встреча была с гостями из Турции. Я ещё гусли с собой взял — когда играл на них, собравшиеся так реагировали, что хотелось продолжать и продолжать... Потом перекрасился и шесть раз был Дедом Морозом — развлекал ребятшек и взрослых, даже перед Союзом ветеранов выступал. Сегодня начал подготовку к новой роли: буду представлять купца Подаруева, известного тюменского предпринимателя. Так что бороду теперь не брею совсем...

— Алексей, вы уже дважды упомянули, что играете на гусли. Как я понимаю, сегодня этот инструмент стремительно набирает популярность?

— Гусли недаром называют «струнами души» — они несут в себе что-то удивительное, я бы даже сказал, сакральное. Кто хоть раз слышал их живую, ни за что не останется равнодушным. У меня есть несколько личных историй о том, как материализуются мысли, и вот одна из них... Вы же помните, я говорил, что завёл себе правило раз в год покупать качественно выполненный этнический инструмент и обязательно его осваивать. Но чтобы такой подобрать, нередко приходится выходить на производителей, искать людей, глубоко погружённых в тему. Так, например, в моей коллекции появились смычковые инструменты: скандинавская тальхарпа и гудок, сделанный по чертежам 14 века... Когда же я решил приобрести свои первые гусли, почему-то прежде всего заглянул на Авито. И сразу нашёл интересное предложение, хотя, на мой взгляд, это удивительно уже само по себе... Списался с владельцем, купил эти гусли, а потом на этнофестива-

А вот так выглядит современная калюка.
Автор фото неизвестен

ле «Небо и Земля» увидел мужчину, который играл на очень похожих. По крайней мере, было видно, что они расписаны одной и той же рукой... И когда мы с ним познакомились, оказалось, что это мастер, который их делал: мне достался один из первых его инструментов, ещё с гитарными колками. Он тогда много чего рассказал важного и интересного, что я с тех пор использую во время мастер-классов.

— Мастер-классы по гусли?

— Да! Они же разные: есть академические — для сцены, для концертов. Есть этнические, крыловидные, более простые в освоении. У них восемь или девять струн, но играть на них проще, чем на классической гитаре или, например, укулеле. Некоторые ученики на первом же занятии способны исполнить какую-нибудь мелодию, хотя и просто поддержать их в руках, извлечь и послушать звук — уже невероятное удовольствие. Так, на этнофестивале «Родные люди» я познакомился с женщиной, музейным работником из Бердюжского района. Она призналась, что приехала сюда именно ради моего мастер-класса. У нас даже палатки оказались рядом... Она и её подруга долго сидели вдвоём, вспоминали знакомые песни, пробовали их наигрывать. И пообещали мне, что обязательно купят гусли в свой музей, чтобы проводить вечера народной музыки. Кстати, насчёт их вернувшейся популярности — верно! Не случайно второй инструмент я приобрёл в мастерской, которая так и называется: «Мир гуслей». Сегодня это не просто крупная мануфактура, скорее, настоящий культурный центр, всеми силами популяризирующий свои творения — через бесплатные обучающие курсы, лекции, мастер-классы. Со временем мне подарят ещё одни гусли, сделанные на этом предприятии, а четвёртые я куплю для своего

собрания у тюменского мастера Андрея Протасова. От него мне достался интереснейший инструмент, выполненный по книге, которая была выпущена в восьмидесятые годы прошлого века и сейчас доступна, кажется, только в электронном варианте. Книга создавалась на материалах экспедиций, она в основном содержит чертежи и цифры. Когда я взял эти новые гусли в руки, не сразу даже сообразил, как их настраивать. Долго сидел, разбирался, а как только получилось, понял, каким должен быть аутентичный звук.

- Это, наверное, один из ваших любимых инструментов?

- Конечно, я очень их люблю, но вместе с тем редко играю только для себя. Заметил такое свойство: если настроение хорошее, гусли делают его ещё лучше, а если плохое — хуже. Кстати, моя встреча с Андреем Протасовым обернулась исполнением ещё одной мечты. Как-то в ДК «Нефтяник» выступал Радик Тюлюуш, звезда горлового пения, мировая знаменитость. Он не только пел, но и играл на многих-многих инструментах. А я сидел, слушал и думал: как было бы здорово выступить на этой сцене! И как раз после этого друзья познакомили меня с Андреем, а он рассказал мне о том, что хотел бы провести в зале «Нефтяника» вечер гуслиаров. Помню, как я примчался на этот праздник сразу после концерта тяжёлого рока, только-только успев переодеться в русскую рубашку...

- Собственноручно гусли изготовить не пробовали?

- Планы, конечно, есть, но каждому инструменту — своё время. Подходить к его созданию нужно с чувством и толком, потому что этот процесс подобен медитации. Зато тюменцы меня уже знают как гуслиаря и бывает — просят помочь с настройкой. Я соглашаюсь, причём всегда огорчаюсь, если за эту работу предлагаются деньги. Главное для меня — встречи с интересными людьми, в чём-то моими единомышленниками. Помню гусли одного батюшки: изначально они задумывались для левши, потом конструкция менялась, и мне было очень интересно поработать с таким инструментом. А ещё меня как-то приглашали в мастерскую урало-сибирской домовой росписи — настраивать лировидные гусли. Позднее я участвовал в записи музыки для короткометражного фильма, который был посвящён работам знаменитого тюменского мастера Веры Быковой. Очень порадовал этим свою дочку — она творчеством Веры Ивановны восхищается.

- Дочкам, наверное, интересно с таким папой!

- Мне с ними тоже! Екатерине пятнадцать лет: она пишет стихи, играет

на гитаре, учится в художественной школе. Чувствую, что для неё важны практические знания, и есть много направлений — художественных или музыкальных, где ей захочется себя попробовать. А её младшая сестра Анна стала победительницей международного конкурса «Палитра-2024» и третий год подряд входит в реестр одарённых детей области. Кстати, на этнофестивали, которые каждое лето проводятся под Тюменью, мы обязательно выезжаем вместе — это традиция, и она для нас очень дорога.

- Алексей, у журналистов тоже есть традиция — обязательно спрашивать творческих людей об их планах.

- Планов много, к тому же самых разных. Поскольку всё-таки не все мои стихи становятся песнями, я хочу издать их сборник, причём в ближайшее время — летом или осенью. Очень интересны мне гармошка и баян — есть самоучитель, буду понемногу их осваивать. А ещё у меня собралась целая коллекция гитар — одни мне подарили, другие просто передали «в хорошие руки». Не все в безупречном состоянии: появится время — надо будет заняться ими, починить, настроить... И, наверное, сегодня я готов поделиться самой главной своей мечтой: собранные мною инструменты пока что хранятся в помещении, где репетирует наша группа. Но однажды, думаю, я создам контактный музыкальный музей — чтобы все желающие приходили, брали в руки понравившийся инструмент, проникались его звучанием. И мастер-классы буду проводить. Понимаю: за одну-две встречи научить человека играть практически невозможно. Зато показать ему красоту и самобытность этнической музыки, пробудить к ней интерес и желание узнать её глубже — ради этого можно постараться!

Селфи с дочками Екатериной и Анной

Строгальщиков Виктор Леонидович (1950 – 2021)

Он был лучшим, чем бы ни занимался: писал для газеты, сочинял телетрансляции, писал книги. Он обладал природным талантом, врожденным чувством слова. Он был контактен, что очень важно для журналиста. Он был открыт и постоянен в дружбе...

У него было редкое для талантливого человека качество – его любили. И вот это чувство сейчас повисает в воздухе, словно протянутая для рукопожатия ладонь, которая не находит встречной ладони.

Он первый, а может, единственный среди нашей журналистской команды, кто стал серьезно и открыто писать о современности, о том, что происходило с нами и вокруг нас – сейчас и здесь.

Не знаю, сможем ли мы понять этот феномен литературы, расцветавший на фоне нефтегазового освоения, который уже в своих текстах называл «великим походом». Захотим ли мы понять, что сделал он, вырастая в семье буровика, в доме, куда великие труженники мира сего входили, и он называл их «дядя Харлам» и тому подобному.

Большое видится на расстоянии? Может быть. А он видел этот мир в двух шагах от себя. И зрение, смею думать, его не подводило.

ПАМЯТИ СТРОГАЛЬЩИКОВА

Фото Виктории ЕРМАКОВОЙ

В этом номере юбилейную страничку культуры мы справедливо посвятим человеку, которому должно было исполниться нынче 75, но не случилось...

Человеку, всколыхнувшему тюменскую журналистику, написавшему несколько остросюжетных тюменских романов и долгие годы выпускавшему журнал, который вы держите в руках – «Сибирское богатство». Виктору Строгальщикову. Победителю литературного конкурса «Российский сюжет», номинанту премии «Букер — Открытая Россия», автору, удостоенному золотой медали «Василий Шукшин». Для многих из нас он и сегодня остаётся, прежде всего, любимым писателем, обладателем неповторимого и очень узнаваемого слога. Именно поэтому, вспоминая Виктора Леонидовича, мы публикуем отрывок из его знаменитого романа «Слой».

– Слышь, Вовян, – режиссер подергал его за рукав, и Лузгин заранее скривился. – Как там насчет телефона?

– Да будет тебе телефон! Не выьем так – проплатим коммерческую установку, на счете же деньги есть. Пять миллионов – не деньги, особенно безналом, чего ты дергаешься, Валя! Сказал же: сделаю...

– Да надоело, на фиг, по автоматам бегать!

– Ну, Валя, ну, сказал же... Пойдем лучше пленку с Галиной посмотрим.

Галина Андреевна, жена губернатора и известный банкир (последнее доставляло Рокецкому массу проблем, молва вирила его в протекции собственной жене), с прессой почти не общалась, и заручиться ее согласием принять вместе с мужем участие в передаче оказалось куда как непросто, а между тем присутствие жены являлось обязательным условием. Угрюмову доставляло удовольствие фиксировать камерой реакцию жен, когда мужа вынуждали рассказывать про первую школьную любовь, и «вдруг» эта любовь входила в студию...

Когда Лузгин узнал, что заместитель редактора «Тюменских известий» Юрий Пахотин уговорил Рокецкую на интервью, он в свою очередь уговорил Пахотина уговорить Галину Андреевну на параллельную съемку телекамерой. Интервью получилось большое, Пахотин дал «добро» на использование фрагментов в качестве «гарнира» к передаче.

Вслед за Валентином Лузгин вышел на улицу в промозглый

ветер незадавшейся нынче весны, вскарабкался по металлической лестнице в автобус телестанции. Пока заряжали пленку, Угрюмов сказал:

– Сейчас посмотрим все, а потом я покажу, что смонтировал. Но учти: перемонтировать не буду, понял?

Лузгин, соглашаясь, кивнул. Монтаж интервью стоял в расписании пятничным вечером, когда они загуляли с Кротовым, и пришлось Вальке «клеить» сюжет самому, на свой взгляд и риск, так что сиди и не рыпайся, кушай, что дают. Честно говоря, Лузгин не очень-то переживал по этому поводу: Валька чувствовал слово, ценил интонацию, и Лузгин его вкусу вполне доверял. К тому же Угрюмов, не связанный личными контактами с персонажами «Детей», обычно лепил сюжеты круче и забористей вынужденного быть осторожным и расчетливым Лузгина.

Включили запись. На телеэкране монитора появился затылок Пахотина, в глубине кадра за столом сидела полная, пышноволосяя, немного сердитая и настороженная женщина, крутила в пальцах авторучку. Камера двинулась вперед, вытесняя из кадра пахотинские вихры, раздался немного манерный юркин голос:

«Галина Андреевна, у вас хорошая охрана. Эти ребята защищают деньги или людей?» – «И деньги, и людей». – «А у вас есть личный телохранитель?» – «Нет». – «Банкир – профессия опасная. Не боитесь одна ходить?» – «Боюсь. Но я знаю, что

если кто-то захочет меня убить, никакой телохранитель не убежит. А простым хулиганам я сама могу дать отпор».

– Крутая тетка, – уважительно сказал Угрюмов. – Бедный папа Роки!.. Тут дальше пойдет про ее биографию, я это выкинул: интересно, но не по теме. Между прочим, я что подумал: а не лучше ли было ее взять на первую роль? А Рокецкий бы просто в зале сидел. Хорошая идея, слушай!

– Хорошая, – согласился Лузгин. – Но в другой раз.

Рокецкого он знал не очень давно и не очень хорошо. Помнил его в председателях облисполкома при Шафранике, слышал про их взаимное недоверие и даже противостояние и был удивлен, когда уехавший в Москву в министры Шафраник порекомендовал именно папу Роки в свои преемники на губернаторском посту. На этот счет были разные версии, но далекий тогда от бомонда Лузгин плевал на политику и делал «бабки» на рекламе. Попав с помощью «Взрослых детей» на вершину местного политического Олимпа и став на нем кем-то вроде царско-боярского шута и постельничего одновременно, он ни разу еще не проник в ближайшее окружение губернатора, хотя с его замами и водочку пивал, и шары гонял изрядно. Лузгин знал, насколько осторожен и недоверчив, даже подозрителен в своих контактах губернатор, слишком долго для фигуры такого масштаба ходивший на вторых ролях и наконец ставший первым. За последние два года он очень вырос как политик, научился общаться с прессой и говорить с людьми на понятном им языке, прибавил юмора и задиристости, но за внешним добродушием и эдакой показной мужичьей хитроватостью маячил жесткий и умелый администратор, профессионал аппаратной игры, никому до конца не верящий и ничего на веру не принимающий. Говаривали, что во время своих наездов в Москву он частенько исчезал из поля зрения наблюдавших его чиновников, и оставалось тайной, где и с кем он в этот период общался. Назывались разные фамилии – от вице-премьера Сосковца до начальника президентской охраны генерала Коржакова, но точных сведений не имел даже министр Шафраник, плотно отслеживавший поведение и контакты своего «наследника» – тем более что, по лузгинскому мнению, министр резервировал вариант возвращения «в область» в случае правительственной крупной перетряски и старался, как говорится, держать руку на пульсе.

Знал Лузгин и о сложностях взаимоотношений области и входящих, а точнее входивших в ее состав северных автономных округов, покушавшихся ныне на полную от Тюмени независимость, о весьма непростых личных отношениях Рокецкого с северными губернаторами Неёловым и Филипенко, но не слишком во все это вникал, считая истоком конфликта сшибку личных амбиций, хотя и понимал, что эта сшибка – на поверхности, а под ковром дерутся мощные московские бульдоги, и дерутся они отнюдь не ради всяких там северных народов, а за контроль над добываемыми на северах нефтью и газом.

Между тем Пахотин на экране, что называется, «достал» собеседницу своими вопросами. «И если совсем откровенно, – говорила Рокецкая, – меня бесят разговоры о том, что, мол, моя карьера связана с руководящей должностью мужа. Это могут говорить люди, которые совершенно не знают ни моего характера, ни характера Леонида Юлиановича. Вся жизнь моя прошла на виду. На Севере люди всё про всех знают. И я уверяю, что сама, как говорится, отвоевала место под солнцем.

Всю жизнь работала, как проклятая. И по буровым моталась, и по строительным объектам, и тонула, и горела. И вы не представляете, как обидно, когда доходят до тебя всякие «небылицы». – «И у вас нет домработницы?» – «Нет, и никогда не было. Я люблю свою семью и люблю все в доме делать сама. Только огородам всегда занимается Леонид Юлианович. Но это его любимое дело из всех домашних».

– Из этого что-нибудь взял? – спросил Лузгин.

– Погоди, увидишь, – загадочно ухмыльнулся режиссер.

«Благополучие вашей семьи держится на муже? – поинтересовался Пахотин. – Я имею в виду материальное благополучие». – «Хорошо, я отвечу и на этот вопрос. Откровенность так откровенность». – Видно было, что Рокецкой неприятны эти темы, обидны для нее, но и желание выплеснуть накопившееся тоже просматривалось четко. – «Только один пример. Когда мы жили в Сургуте, я, работая в тресте, получала где-то две тысячи рублей в месяц, потому что у меня были все северные надбавки, нам платили премии, поскольку коллектив наш всегда был в передовых. А Леонид Юлианович на своей ответственной государственной должности получал шестьсот семьдесят рублей. Я даже партбилет свой от него прятала – там же суммы взносов от заработка, чтобы он не чувствовал себя уязвленным. Мужская психология так устроена, что вроде бы только мужчина может быть кормильцем». – «Вы говорите это с ноткой досады? – вклинился с вопросом журналист за кадром. – У вас другое мнение по поводу семейно-денежных отношений?» – «Я так скажу: каждый должен заниматься любимым делом, тем, что предназначено судьбой. И человек должен быть профессионалом и уважать себя. Я могу на Библии поклясться и не боюсь громких слов: Леонид Юлианович действительно государственный человек и всего себя отдает служению людям...».

Лузгин видел эту фразу в опубликованном газетном тексте интервью, и тогда она показалась ему чересчур напыщенной. Здесь же, с экрана, повеяло страстной уверенностью взрослой женщины и жены в том, что она говорит правду о муже. Но такие фразы все равно не работали, они только раздражали публику, заведомо считавшую каждого большого начальника дураком и вором.

«...Он живет работой. Разбудите его среди ночи и спросите, сколько хлеба осталось в области, и он ответит. А если кто-нибудь спросит, сколько у него брюк, он ответит: «Спросите Галю...».

– А вот это хорошо, – вслух сказал Лузгин. – Это сработает.

– Там еще будет про ботинки Лужкова, тоже прикол нормальный, – добавил Угрюмов.

Они отсмотрели пленку до конца. Под занавес интервью был еще один интересный кусок. «Скажите, у вас много друзей?» – спросил Пахотин. – «Совсем немного».

– «Даже сейчас?» – «Особенно сейчас. Как сказала одна великая женщина: «На троне друзей не бывает». – «Не слишком резко?» – «У меня есть причины так говорить».

– «И вас не узнают на улицах?» – «Не узнают. Я не мельтешу на экранах телевизоров...».

Техники зарядили новую кассету, Лузгин посмотрел короткий, на пять минут, видеоролик, смонтированный Угрюмовым из фрагментов интервью с женой губернатора. Вышло лихо, с интригой и напором, и Лузгин похвалил режиссера.

Империя соболя

«Подобно тому, как блеск золота служил путеводной звездой западноевропейским конкистадорам в деле открытия Америки, так след соболя на снежной равнине Сибири вёл за собой поморского охотника и «государева ясачного сборщика» всё глубже в неведомые страны Азии».

Л.И.Бахрушин

От Каменного Пояса - древнего Урала - и до Тихого моря-океана в крепях таёжных да в кедровых сланиках и перестойных кедрачах испокон веку гнездится царь полевой пушнины - маленький грациозный хищник из семейства куньих - соболь.

Мех его исключительно тёплый, рассчитанный на защиту от лютых холодов - потому густой и пышный; в цветах варьирует от песчано-жёлтого до тёмно-коричневого и чёрного, иногда с сединкой, что редкостно и предельно дорого. Встречаются, к великому удивлению, из-за мутаций так называемые «корольки» - соболи голубые, кремовые, белые. Износостоек настолько, что не зря называют его «вечным мехом», а соболи шубы передают по наследству. Тактильно - необычайно лёгок, не стесняет движений и приятен на ощупь.

А вот о сединке: была история, когда на Ленинградском аукционе при покупке лота баргузинского кряжа с сединой два уважаемых джентльмена из Канады, не сойдясь в торге, банально учинили обоюдное рукоприкладство.

Неразгаданная магия соболиного меха - в его цветовой гамме: она завораживает переживаниями

коричнево-золотыми с черникой ости (длинного и жёсткого волоса в мехе - прим. ред.) до серо-голубой оттени подпушка, побуждает непреодолимое влечение, жажду обладания необычным эталоном.

Чарами своими элитный мех соболя манил человека с незапамятных времён. Об этом свидетельствуют и русские былины, и скандинавские саги, и рыцарские песни, и легенда о «Тристане и Изольде».

Жаль, что на палеолитических стоянках, открытых у нас, в Сибири, пока не удалось обнаружить остатки набедренных повязок из меха соболя, хотя, полагаю, эти атрибуты у пещерных людей уже были в ходу.

После завоевания Искера казаки были ошеломлены, увидев у кучумцев вороха соболиных шуб, даже лыжи их были подбиты соболиным мехом.

Торгаши тех времён не утруждали себя арифметикой, используя поштучную форму расчётов: железный котёл, в котором можно было сварить тушу северного оленя, плотно набитый доверху пушшиной, был эквивалентом торгового.

Однако соболиный ясак был придуман далеко не ермаковскими казаками. Задолго до появления в Сибири стругов отчаянного атамана пушную подать уже собирали пронырливые князьки - тойоны, а местная знать - тайбугины - куталась в соболи мех.

Легенды о несметных богатствах упоминают в Ипатьевском списке летописи 1414 года: будто «мужи стари», оказавшись в Югре, видели там

«целые тучи всякого рода пушного зверя, падавшего с неба и разбегавшегося по земле».

Не случайно именно собольим мехом оторачивались венцы царские – короны. Историки свидетельствуют, что первой регалией была многоизвестная «шапка Мономаха», отправленная Ивану Калите в XIV веке из Золотой Орды.

Но империи не вечны.

Как зачастую бывает, достоинства оборачиваются неприятностями, а то и бедой.

Всецело став предметом спроса, желанной добычей, невинный зверёк был обречён на уничтожение.

По приблизительно-ориентировочной статистике, в XVII веке добывали полмиллиона соболей, а на начало XX века – уже 15-20 тысяч.

В так называемые «боярские времена» соболь благоденствовал на всей территории тайги, его ареал распространялся даже до Вологды и Архангельска, а через триста лет он стал занимать лишь крошечные разрозненные пятючки. Начался процесс интенсивного убывания меньшинства.

Однако, используя в повествовании метод дедукции (от общего к частному), обратимся к нашим краям обетованным, к Обь-Иртышскому бассейну и иже с ним.

Доходчивее всего, на мой взгляд, суть нашей темы изложена в статье «Пушной промысел в системе хозяйства Тобольского Севера в 20-е годы XX века» (Гололобов Е.И.).

Реквизит к художественному фильму «Тобол» – «мягкое золото», одно из главных богатств здешних краёв

«На протяжении столетий пушной промысел играл важнейшую роль в системе северного хозяйства, являясь основой сибирского экспорта... За 1909-1913 гг. экспорт пушнины составил 56 млн. рублей, тогда как экспорт металлов – 21 млн. рублей, нефтепродуктов – 36 млн. рублей».

Да и полвека не пройдет, как вздрогнет соболь тобольского кряжа от первых взрывов на геодезических профилях, и непривычно терпкий запах нефти заполнит урочища и болотные просторы нашего региона.

А в те годы «Россия поставляла на мировой рынок из общего количества отдельных сортов пушнины 97 % соболя, причём 61 % всей русской пушнины давала Сибирь».

Стихийная погоня за «мягким золотом» началась уже в 1920-1921 годах в условиях экономического спада, после разрушительных для промышленности революции и последующей за ней гражданской войны.

«Продовольствие и необходимые промышленные товары на севере обменивались исключительно на пушнину, пушниной же выплачивалось жалование сослуживцам, взимались налоги и развёрстка... Даже служители культа за отправление обрядов устанавливали плату в пушном эквиваленте. Само существование на севере в эти годы напрямую зависело от пушнины. В начале 20-х годов она являлась чуть ли не единственным источником валютных поступлений».

Поскольку соболь – наиболее рентабельный вид пушной продукции, на его добычу устремились не только «шкуропромышленники», но и профессиональные рыбаки.

Был бы мёд, а муха прилетит и из Багдада. Какие только организации, жёстко конкурирующие между собой, ни занимались заготовкой пушнины: Союзы охотников, Центро- и Кожсырьё, Северосоюз, Облгосрыбторг, Потребкооперация, Хлебопродукт и даже Уралтекстиль и другие.

Соболя активно добывали не только подружным с лайками способом, но и капканами, плашками, кулёмками, черканами, силками, вентерями и обмётами.

Из-за несовершенства ловушек половина добычи погибала бесцельно, не попадая в руки охотника.

Мало того, ажиотажный промысел вёлся практически круглый год, поэтому четверть добываемой пушнины поступала на рынок в виде полу-волосой, тонкой летней и весенней – невыходной, качественно малопригодной.

Ещё более ужасны для промыслового хозяйства Тобольского Севера на протяжении столетий были регулярно повторяющиеся пожары. Наиболее опустошительные датируются 1826, 1840, 1860, 1901 годами.

После одного из таких «двенадцать лет в урманах Тобольской губернии не водилось никакого пушного зверя».

К природным напастям прибавлялись вырубки коренных массивов, предоставляющих кормовую базу промысловых животных.

Конечно, и в те годы были попытки, направленные на сохранение фауны, спасение её от полного истребления.

Тобольский Союз охотников высказывался за запрещение охоты на соболя на пять лет, кроме того, в целях сохранения соболя предлагалось запретить массовые способы его добычи, разрешив лишь ружейную охоту с собакой.

Несмотря на отсутствие профессиональных кадров, появились первые попытки создания заказников и заповедников, выходили нормативные акты природоохранного законодательства.

Эффективность запретительных мер однако в реалии была ничтожно мала, ибо «правонарушения совершались в глуши лесов, в безмолвии северных тундр, в десятках и сотнях вёрст от жилья человека».

Судьба пушного зверя зачастую решалась в чиновничьих кабинетах: то роковые, то душеспасительные чаши весов работали регулярно, непропорционально сменяя друг друга.

С одной стороны, на правительственном уровне разрабатывались меры по поддержанию охотников – создавались охотничьи бригады, артели, промысловые колхозы, как в 1931 году по реше-

нию Совета Труда и Оборона; с другой – с 1935 по 1941 год вышел указ о полном запрете соболиного промысла.

Следом грянувшая война, когда охотники в большинстве своём ушли на фронт, подарила соболю благодатное перемирие.

1945 год. Страна – в руинах. Нужны деньги, много денег.

И опять над зверьком, олицетворяющим живую валюту, сгущаются тучи.

Хотя... стоп! Сосьоль – в урманах, его ещё надо суметь добыть, то есть – журавль в небе, а вот создать индустрию клеточного звероводства – это сподручнее!

По сути, звероводство – не новь. Им занимались ещё в XIV веке жители Крайнего Севера, выращивая в клетушках песка и лисицу, собирая молодняк во время наводнений.

Были в России и частновладельческие фермы, а к 1930 году было образовано более 20 звероводческих совхозов (в том числе и наш, Тобольский), отправляющих пушнину на экспорт.

К 1970 году отрасль преуспела: было создано 118 крупнейших предприятий, кроме того, активно работали более двухсот звероводческих кооперативов.

**Во время
съемки
фильма ни
один зверёк
не постра-
дал – эти
удивительно
похожие
на соболей
и куниц
шкурки, на
самом деле,
сделаны из
искусствен-
ного меха,
объяснили
нам на
съёмочной
площадке**

А что же соболь? И он не был списан со счетов упрямыми звероведами! Так, в Пушкинский зверосовхоз, созданный в 1928 году, были завезены отловленные в дикой природе соболи Енисейского, Уральского, Алтайского и Амурского краёв.

За три года – ни одного приплода: не желали производить потомство носители царского меха в неволе! Не нравились самкам их женихи с охристым окрасом и большим горловым пятном, как у куниц.

Велика Россия-матушка!

И как тут не вспомнить, что в гигантском угольном бассейне между Витимом и Леной до 1935 года сохранился большой соболиный очаг.

Прыткий, с молниеносными движениями, чёрный, как антрацит, маленький по сравнению с другими, баргузинский соболь, жирующий в самом древнем на Руси заповеднике, созданном за два дня до 1917 года в Забайкальской области, произвёл фурор: самки, заключённые в клетки, стали давать приплод. И за тридцать лет сформировалась новая порода соболя, приспособленная к неволе. Разве что качество меха...

«В тот же миг из мерседеса выскочил наш старый знакомый и распахнул перед шефом пальто с меховой подкладкой.

– Ну, как пальтишко? – весело спросил Владимир. – Внутри – соболь!

Я потрогал мех и сморщился.

– Соболек – фуфло: он же клеточный – ворса почти нет, будто стриженный.

– Да? А какой настоящий?

Я расстегнул кожаную куртку, олигарх мгновенно запустил в мех пальцы и всё понял...».

(А.Кондауров «Белые волки – прим. ред.)

Тем не менее реализация клеточного соболя позволила в какой-то степени существенно снизить ажиотаж соболиного промысла.

В дополнение к этому хороший подарок валютному зверьку сделали российские нормотворцы, введя с 1946 года лицензированную охоту на соболя: все, кто добыл соболя без лицензии либо сверх лимита, подлежали привлечению к административной, а в особых случаях – и уголовной ответственности.

Природоохранные меры привели к тому, что в 50-е годы в стране восстановилась численность соболя применительно к статистическим данным XVII века.

Теперь с 1957 по 1979 годы в России ежегодно стали добывать по 150 тысяч соболей.

Столь великий пресс вряд ли мог выдержать какой-то иной представитель сибирской фауны. А он, соболь, зверушка со среднюю кошку, похоже, был неистребим: существо плодовитое (самка в год могла принести до восьми щенков), всеядное

– в его меню входит не только мясо тетеревиных, но и зайцев, белок, косули-сеголетки. Выкормит, к примеру, туляремия мышевидных, а он тут же переключается на ягоды и кедровые орешки, особенно орешки. Мало того, что умеет добывать сам, он ещё по-бандитски разоряет захоронки и белки, и кедровки, и бурундука, причём кладовые находит безошибочно, не так, как бурый верзила наугад изрывает весь пол кедровника.

Послевоенные годы индустриализации властно требовали кардинального пересмотра во всех хозяйственных структурах, в том числе высокой степени организации пушного промысла.

Перед охотничьей отраслью были поставлены задачи не только по сохранению, воспроизводству и увеличению численности ценных пушных зверей, освоению отдалённых охотничьих угодий, но и повышению выхода продукции – закупать оборудование для фабрик и заводов можно было только за золото.

Сельская кооперация, основу которой в течение многих лет составляли заготконторы, с возросшими требованиями уже не справлялась.

В этот период создаётся сеть государственных охотничье-промысловых хозяйств, в частности «Кедровый» в Уватском районе. Это были многоотраслевые комплексные хозяйства, где кроме пушного промысла развивались рыболовство, сбор дикоросов, заготовка древесины, изготовление сувениров.

За ними закреплялись обширные территории, на которых по статусу они являлись вторичными лесопользователями, – реки, озёра, болотистые пространства. Новые предприятия при хорошей организации быстро становились рентабельными.

Выдающимися показателями выделялся Ханты-Мансийский госпромхоз, которым руководил в течение двадцати лет охотовед Виктор Подпругин, легенда Югры.

Некоторые же промхозы сворачивали свою деятельность, другие объединялись, сливаясь в крупные хозяйства, больше всего «повезло» упомянутому выше госпромхозу «Кедровый» благодаря прекрасным угодьям-урочищам, густо населённым (опять же) соболями.

Опромышляемая площадь госпромхоза занимала поймы двух рек – Демьянки, истоки которой начинались в болотах Васюганья на северо-востоке Омской области (протяжённость реки более тысячи километров), и её младшего брата Туртаса.

Понятно, где река – там дренаж почвы, там и лесная растительность: по низменным поймам – темной хвой, по закрайкам берегов – сосна, кедр, пихта, лиственница, а вширь – лиственные породы: осина, берёза.

Берёзовые колки, светлые, лёгкие обиталища тетеревиных, смело перебегали междуречья,

« Я расстегнул кожаную куртку, олигарх мгновенно запустил в мех пальцы и всё понял... »

украшая приподнятые участки заболотья. И повсюду – рядками, огибающими бесчисленное множество лайд (заболоченных лугов на прибрежных равнинах – прим. ред.), озёр, – царствовала рямовая (ущербная) сосна, где зимой жировали глухари, дикие олени копытили ягель. Поистине это рай, раздолье для дикого зверя и птицы.

Созданный в 1976 году, в год начала строительства Тобольского нефтехимкомбината, ГПХ «Кедровый» изначально ютился в школьном кабинете посёлка Демьянка.

Перед первым директором Виталием Викторовичем Соколовым, охотоведом по специальности, предстало широчайшее поле деятельности: в первую очередь из разрозненно проживающих в угодьях ханты, а также стихийно занимающих охотничьи участки охотников – тобольских, уватских, тарских, усть-ишимских, тевризских – следовало сформировать отделения, распределить и закрепить угодья, довести плановые задания, создать приёмную базу продукции.

Здравствующий и поныне Василий Гордек, запомнивший дату приёма на работу на должность старшего охотоведа – 16 мая 1977 года, энергично взялся за дело.

Будущий долгожитель – промхоз – обосновался по ул. Береговой, 10 села Уват.

...Мне несказанно повезло, я оказался в самом центре безлюдного государства! В начале сентября 1985 года вертолётom я был заброшен в вершины рек Малая и Большая Камельяга. На четыре месяца, без средств связи с внешним миром – радиостанции были в роскошь, на всех не хватало.

План-задание, где наряду с другой продукцией были указаны лицензии на добычу пятнадцати соболей, – это всё, что напоминало о Центре.

Пока строилась избушка, не обученный таёжным искусствам беспородный пёс громогласно облаивал кедровок, спящих вокруг белок, гонялся за глухарями. Иногда я оставлял топор и бензопилу и уходил в глубь материка с целью увидеть присутствие соболя. Да, конечно, чернотроп (дорога, ещё не покрытая снегом – прим. ред.), и снежный покров ещё не скоро проявит обстановку, но я уже был рад, изредка находя на замшелых валежинах чёрные, похожие на вытянутые сосиски экскременты зверька. Несколько раз, воспользовавшись ночным затишьем, соболю, любопытствуя, приходил к стройке.

Ещё до зимы я успел, пользуясь лесоустроительными картами, проложить три замкнутых путика, на которые ушло около ста капканов «Грызун» первого номера.

Учился я охотничьему искусству у селькупов и русских промысловиков, но свой приобретённый опыт оказался бесценен.

Промысловик обязан обустроенно жить и зарабатывать. Его главная добыча – соболю. Порой не было никакого смысла отвлекаться на белку при тогдашней цене согласно прейскуранту № 70-51 – 3 рубля 50 коп., тогда как за шкурку соболя можно было получить в 20 раз больше.

У промыслового охотника, согласно тарифно-квалификационному справочнику – «рабочего пятого разряда конно-ручных работ», нет окладов. Жалование он получает по факту: добыл, сдал – получите, распишитесь...

Когда вертолёт, причём в условиях плохой видимости, отыскал мою точку, мне было не стыдно отчитаться за первую половину промысла и пушниной: к десяти соболям и трём бунтам (связкам из шкурок – прим. ред.) по 100 штук белки, я сдал ещё две туши лося; но ни единой рыбки – она, несмотря на отсутствие на участке озёр, значилась в количестве 5 центнеров в стандартном плане-задании!

... И так год за годом.

Эхо лихих девяностых глухо долетало до нашей глубинки. Однако последствия их существенно начали сказываться.

Знаменитый Омский пушной холодильник законсервировался – государственная монополия на пушнину канула в лету.

В обществе всколыхнулась дремавшая муть: государственную нишу устремились заполнить разномастные проходимцы, обещавшие вмиг погасить кредиты.

Помню, как на горизонте появился некто Арон, предлагавший за пушнину ежегодно и впредь снабжать госпромхоз и кормить колбасой весь Уват.

Но суровые промысловики достаточно мудры, чтобы их можно было так задёшево развести.

По окончании очередного сезона, упаковав несколько сот соболиных шкурок в картонные коробки, мы с директором Орловым Павлом Юрьевичем выехали в Москву, где вскоре встретились с американским пушным бизнесменом Майклом Хеннеси (нет, к французскому коньяку он не имел никакого отношения).

Как горели глаза у капиталиста, когда он увидел разложенное на длинном столе уватское золото! Царский мех, скрупулезно очищенный от засмолок, расчёсанный игольчатыми расчёсками, взбитый профессиональными встряхиваниями, предстал перед заморскими очами во всей своей магической красоте! Переводчица, дама балетного возраста, увешанная с шеи до пояса враз потускневшим металлом, онемев, забыла про русско-английский перевод! А кадык у Майкла задёргался, когда мы предложили половинные цены. Ему захотелось создать акционерное обще-

«...не желали производить потомство носители царского меха в неволе!»

ство, тут же оно было поименовано как «POLAR DREAM» (Полярная мечта), и был составлен проект договора купли-продажи по форме и со всеми реквизитами – так сказать, договор о намерениях.

Обрадованные донельзя, мы отметили ошеломительный успех в номере столичной гостиницы пивом с колбасами-балабасами, а приехавшего к нам с пустыми руками Арона, попросившего увезти какие-то бумаги в Уват, ехидно послали куда подальше.

Однако радость наша была преждевременна. Со второго полугодия 1992 года регулирование внешне-экономической деятельности стало осуществляться на новых условиях.

Во исполнение Указа Президента России № 628 МВЭС РФ от 22 июня 1992 года, согласно утверждённому временному Положению, пушнина была отнесена к стратегически важным товарам.

Хотя тогда мы были собственниками продукции, о лицензии на вывоз можно было не думать, и едва родившееся АО Госпромхоз «Кедровый» и американская пушно-меховая фирма «Тенниси Интернешнл Груп Инк» приказали долго жить.

Вернувшись на родину, каждый из нас занялся своими делами.

Постепенно у меня выстроилась опытная схема: к базе добавилось ещё шесть переходничков-избушек (раннее строительство их оплачивалось в 120 рублей, в полтора соболя), обустроилось 11 путиков (лесных троп с охотничьими ловушками – прим. ред.) с потенциалом в 416 ловушек. «Самотопом», без снегоходной техники – весьма громоздко, явно не оптимально. Поэтому к десятому сезону я забросил три переходника и оставил пять путиков, что оказалось весьма рационально.

В постройке ловушек, пожалуй, я преуспел: в основном это были верховые; низовые же – обязательно с очепом (затягивающейся и вздёргивающей зверька петлёй – прим. ред.). Издержки минимальны: за всю охотничью эпопею я потерял одного соболька, но впоследствии и он был найден вместе с капканом, но ценности уже не представлял.

В соболином промысле много всяко-разных тонкостей, есть различная практика, но в стратегии – в противоборстве с человеком – соболь уязвим.

Скоро грянет полвека, как создан был Уватский госпромхоз «Кедровый».

Многое изменилось: закреплённые когда-то уголья исполосованы мелкой (300х300 м) сеткой геодезических профилей, глухари вылетают теперь не на яры, чтобы набить зоб галькой, а на бетонные дороги да заглушенные буровые.

Но всё так же по осени тянутся охотники на улицу Береговую, 10: предприятие вывеску сменило, но специализацию не утратило.

Старинный герб Сибири: в горностаевом щите два чёрных соболя

Коренники-ханты, расселившиеся по Демьянскому водоразделу – на устье Тямки, в Ярославском, Немском, в избах Лянтинных, Бабиковых, – по-прежнему живут древним укладом, занимаясь охотой и рыболовством; не покинули промысловые заимки многие профессиональные охотники; где-то в дальнем урочище, по слухам, ещё светится жёлтым от запёкшейся смолы боком моя первая изба.

А соболь? Он, как говорят охотники, не выносит культуры, уходит от «дыма». Но не вымирает. Это вид исключительной жизненной силы – об этом свидетельствует его способность жить на малых площадях.

Из недр земных пришедшее взамен ему чёрное золото, а также существенная утрата ажиотажного спроса на мех добавили соболю перспективы.

Его империя сохранилась, она – продолжается.

**В этом журнале
нет рекламы.
Но на этой странице
может быть
исключительно
ваша.**

отдел рекламы

8 (3452) 49 00 22

8 (3452) 49 00 23

